
ОГОНЁК
№ 39 СЕНТЯБРЬ 1953
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В эфиро-масличном совхозе «Трандафир», Молдавской ССР. Заведующая лабораторией Г. А. Борисенкова отбирает лепестки роз для анализа.

Фото А. Шапиро.

На первой странице обложки: Мы горячо любим мир! Плакат художника Янь Ханя.

На последней странице обложки: Китайский пейзаж, вытканный на шелку.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

№ 39 (1372)

27 СЕНТЯБРЯ 1953

31-й год издания

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

ДЕЛА И ЛЮДИ НОВОГО КИТАЯ

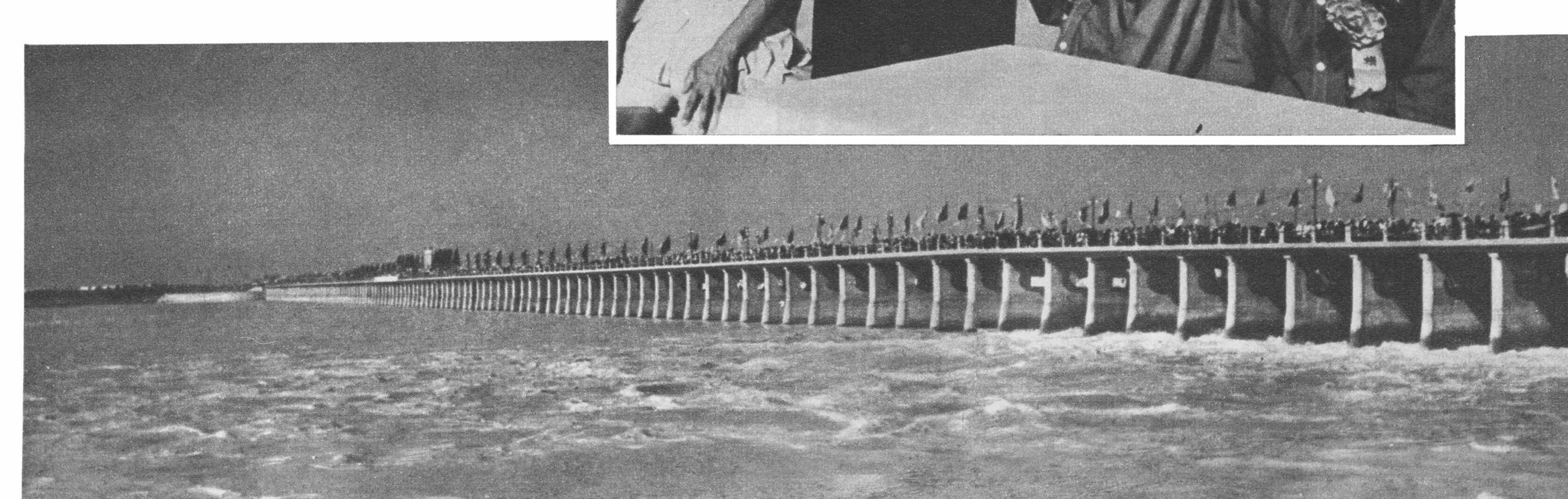
На наших фотографиях запечатлен торжественный момент, каких много сейчас в жизни Китайской Народной Республики. Представитель народного правительства провинции Цзянсу разрезает ленту. И вот вода ринулась через семисотметровую плотину Саньхе — головное сооружение новой крупной оросительной системы. Она строится в нижнем течении реки Хуайхэ, на севере провинции Цзянсу. Уже закончен магистральный канал длиной в 170 километров. Когда будет завершено строительство сети отводных каналов, орошаемая площадь достигнет миллиона гектаров.

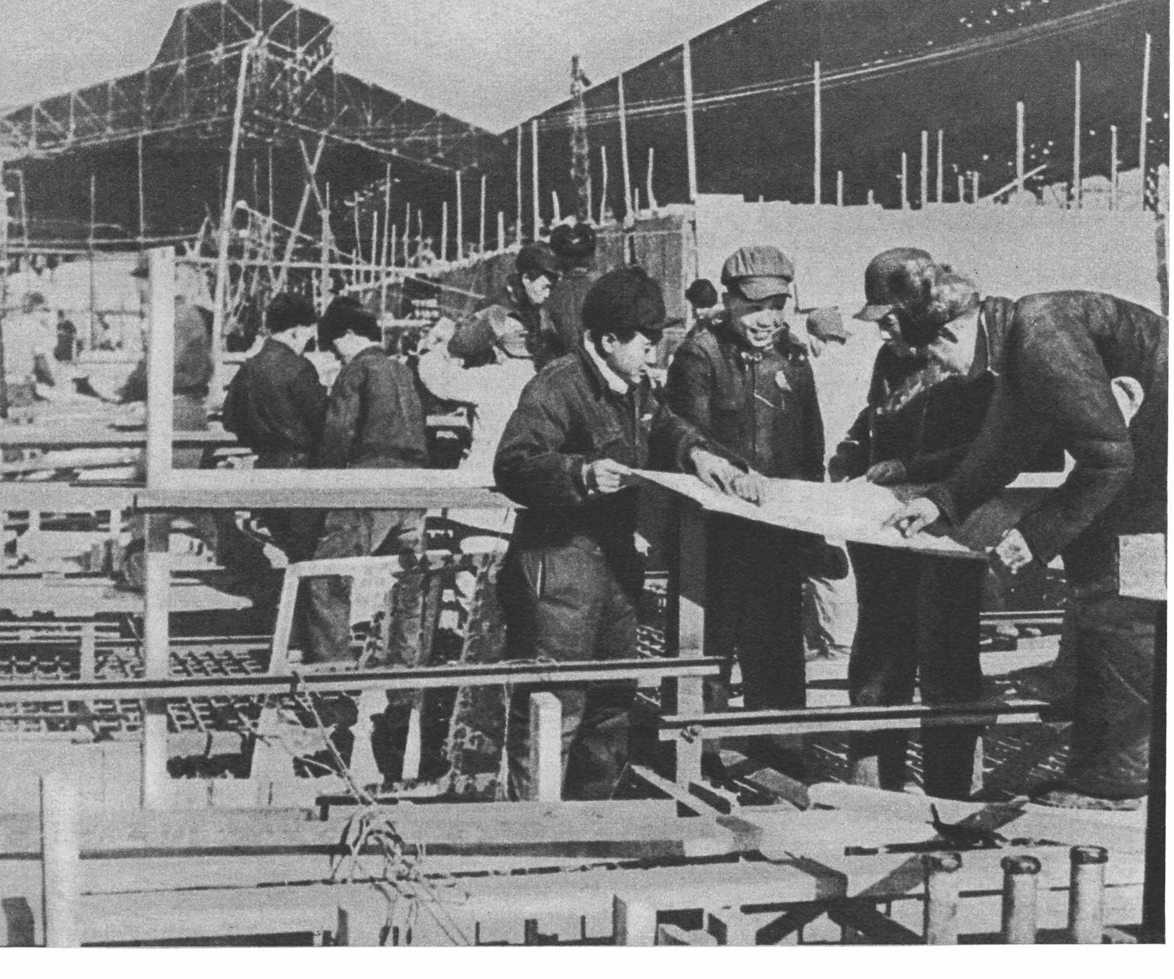
С гордостью смотрят на дело своих рук передовые рабочие-строители Лю Фей-ху (второй справа) и Ли Вей-лун (третий справа). Примененный ими новый, «лестничный» метод выема грунта немало способствовал тому, что строительство закончено в рекордно короткий срок — десять месяцев.

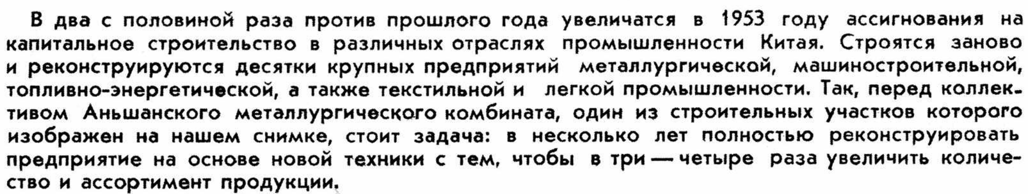
Пуск в эксплуатацию плотины Саньхе, состоявшийся в конце июля этого года,— лишь одно из крупнейших достижений, с которыми братский китайский народ приходит к своему национальному празднику — 1 октября.

Четыре года тому назад, открывая сессию Народного политического консультативного совета, провозгласившую создание Китайской Народной Республики, товарищ Мао Цзэ-дун говорил: «Наша нация отныне вступает в великую семью миролюбивых свободолюбивых народов мира. Она будет самоотверженно и усердно трудиться, чтобы создать свою собственную цивилизацию и счастье, борясь одновременно за мир и свободу во всем мире». Теперь китайский народ подводит итоги еще одного года самоотверженного, вдохновенного труда: завершив восстановление народного хозяйства, страна вступила в новый исторический этап широкого планового развития экономики. Успешно начал претворяться в жизнь первый пятилетний план. Его осуществление будет крупным шагом на указанном Коммунистической партией Китая пути индустриализации и постепенного перехода к социализму.

В два с половиной раза против прошлого года увеличатся в 1953 году ассигнования на капитальное строительство в различных отраслях промышленности Китая. Строятся заново и реконструируются десятки крупных предприятий металлургической, машиностроительной, топливно-энергетической, а также текстильной и легкой промышленности. Так, перед коллективом Аньшанского металлургического комбината, один из строительных участков которого изображен на нашем снимке, стоит задача: в несколько лет полностью реконструировать предприятие на основе новой техники с тем, чтобы в три — четыре раза увеличить количество и ассортимент продукции.

Раскрепощенной женщине Китая доступны все профессии. На строительстве Тяньцзин-Ланьчжоуской железной дороги хорошей работой прославилась Ху Ю-мэй — водитель бульдозера.

↓ Образование — ключ к повышению производительности труда. Это хорошо знает прославленная текстильщица-новатор Хао Цзянь-сю (справа). Она отлично работает и одновременно учится в средней школе для рабочих и крестьян при Шаньдунском университете.

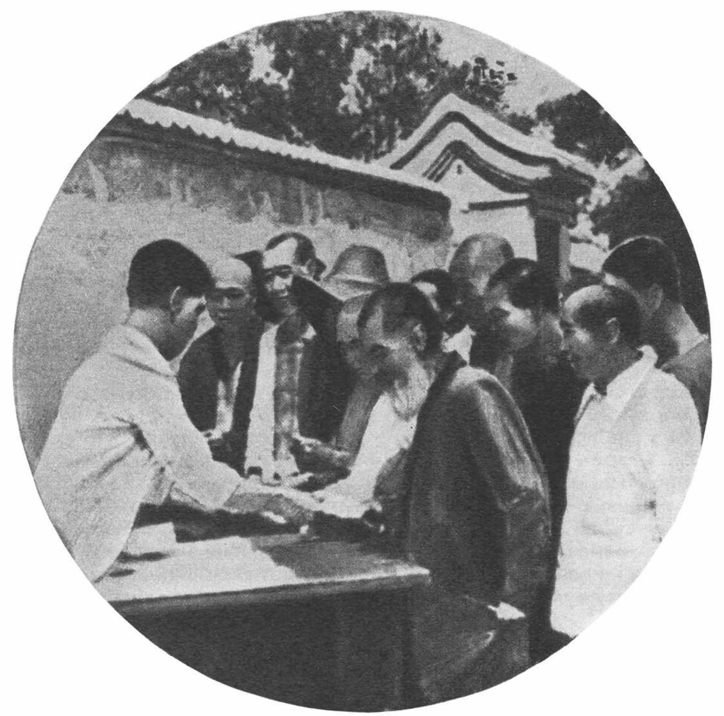

← Уже в прошлом году сбор продовольственных культур в Китае значительно превзошел наивысший довоенный уровень. В этом году предусмотрен новый шаг вперед в развитии сельского хозяйства. Важным условием для этого будет еще более широкое движение за трудовую взаимопомощь и кооперацию. В различных производственных организациях крестьян уже объединено более сорока процентов всех крестьянских дворов.

Успехи коллективного труда, возможности его механизации глубоко волнуют всех крестьян. Наш снимок запечатлел беседу тракториста государственного хозяйства в провинции Аньхуэй с крестьянами окрестных деревень, пришедшими посмотреть на его работу.

В Пекине, Мукдене и многих других городах Китая строятся новые учебные заведения, расширяются старые. Дети трудящихся получили широкий доступ к вершинам культуры. На этом снимке вы видите студентов Кантонского сельскохозяйственного института. Они отправляются на практические занятия.

В этом году по всей стране идет подготовка к выборам во всекитайское и местные собрания народных представителей. Это будут первые в истории Китая подлинно демократические выборы органов власти. В некоторых районах выборы уже проведены. Наша фотография запечатлела момент, когда избиратели получают удостоверения на право голосования (провинция Сычуань).

Во имя мира, во имя счастья народа самоотверженно строят новую жизнь трудящиеся Китайской Народной Республики. Оно уже пришло, это счастье свободной жизни. И первые, кто его ощущает, — это дети. Народное правительство Китая окружило их теплой заботой, отдает им все лучшее, что есть в стране. В Китае, где еще так недавно царила неграмотность, в школах обучается уже около пятидесяти миллионов детей. Велико число детских яслей и садов, домов пионеров и других учреждений, заботящихся о здоровье и воспитании подрастающего поколения. Большой популярностью у юношей и девушек Шанхая пользуется Дворец молодежи. В нем множество секций: музыкальная, литературная, художественная, научная. Вот перед нами будущие химики. Они поглощены увлекательными опытами.

Яркий, радостный путь творческого труда на благо родного народа лежит перед молодым поколением китайского народа, сбросившего оковы гнета и твердо идущего к счастливой жизни рука об руку с народами Советского Союза, с народами всех стран лагеря мира и демократии.

Разговор о друзьях

На асфальт заводского двора легли длинные тени от молодых деревьев. Рабочий день кончился. В этот час всегда людно и шумно у проходных ворот. Сегодня большая группа рабочих, инженеров, лаборантов и научных сотрудников Экспериментального научно-исследовательского института металлорежущих станков собралась возле фонтана.

Тишина наступила сразу, как только член партбюро сказал:

— Наш товарищ Сергей Максимович Лавров провел в Китае восемь месяцев. Как вам известно, он налаживал там наши станки. Все мы очень интересуемся жизнью в новом, демократическом Китае и попросили Сергея Максимовича как можно подробнее рассказать о своих впечатлениях.

Немного волнуясь, Лавров взошел на сделанные из досок подмостки...

* * *

Не раз приходилось Лаврову выезжать на Украину, на Урал и в другие края устанавливать новые станки с маркой «ЭНИИМС». Он знал сложные механизмы не хуже иного конструктора, мог, как говорили в цехе, «с закрытыми глазами» разобрать и собрать любой станок. Но Китай! Это было очень уж ответственно!

«Станки-то я наладить смогу,— так думалось Лаврову,— а вот смогу ли, не зная языка, учить китайских рабочих?»

Даже сейчас, после возвращения, в глуховатом голосе Сергея Максимовича слышится волнение, когда он рассказывает товарищам о сомнениях, охвативших его в то время. В одном поезде с ним ехали в Китай посланцы других заводов — имени Орджоникидзе, Инструментального, Тбилисского станкостроительного. Компания дружная, все свой брат, наладчик! В разговорах о предстоящей работе незаметно пролетели первые дни пути.

На восьмые сутки осталась позади государственная граница. В Мукдене спутники пересели на местный поезд. Одевались люди здесь по-иному, разговаривали на незнакомом, мягком и певучем языке, но Лавров не чувствовал себя на чужбине, хотя и был за много тысяч километров от родной Москвы.

— Аньшань! — объявил наконец ранним утром проводник.

* * *

Сергей Максимович на мгновение остановился, передохнул, потом спросил, обводя глазами аудиторию:

— Об Аньшане рассказывать?

— Рассказывать! Давай все подряд... Интересно же! — послышались голоса.

Аньшань оказался небольшим городком с узкими немощеными улицами и каменными двух- и трехэтажными домиками. В центре города — новая школа-десятилетка, национальный театр, кино, универсальный магазин — все это построено при народной власти.

Поселок, где поселился Лавров, лежал в долине между двух высоких сопок. Больше половины его взрослого населения работало на металлургическом комбинате. Когда Аньшань был освобожден от японцев, комбинат оказался разрушенным до основания. Сиротливо торчали железные каркасы огромных цехов, оборудование было уничтожено, разрушены были и доменные печи.

Центральное народное правительство Китая восстановило ведущие цехи и станочный парк. А затем приступило к расширению и коренной реконструкции завода на основе новейшей техники.

И вот из Советского Союза стали прибывать железнодорожные составы, груженные станками советских марок. В их числе были и «А-290-Н» и «9В-112», которые предстояло установить и наладить Сергею Максимовичу Лаврову. Он же должен был научить обращаться со станками китайских товарищей.

— А как с языком, Сергей Максимович? — раздался нетерпеливый вопрос.

— Я расскажу о переводчике, которого ко мне прикрепили,— ответил Лавров.— Имя его — Чжан Пы-шу, но для краткости он предложил мне называть себя Игорем. Молодой паренек, застенчивый, студент Харбинского института. Он неплохо говорил по-русски, но в технике разбирался, прямо сказать, слабо. Его-то и пришлось обучать в первую очередь...

На другой день после приезда, рано утром, Лавров в сопровождении переводчика явился в сколоченный из тонких досок барак, где временно были установлены станки. Стены барака светились, а погода уже установилась холодная — лужицы подернулись свежим ледком.

Будущие ученики — в большинстве молодые ребята и девушки — пришли на завод прямо из деревень. Они впервые в своей жизни видели сложные механизмы с непонятными и таинственными рукоятками, шестеренками. Иные сперва даже побаивались подходить близко к станкам. Занятия велись после работы: днем молодежь работала на лесах строящихся цехов.

Ученики подарили С. М. Лаврову свою фотографию с надписью «На память от рабочих участка станков».

Первый день занятий. Вокруг Сергея Максимовича на низеньких скамеечках расположились взволнованные ученики. Они ждали, что расскажет им русский мастер.

— Прежде всего,— начал Лавров,— дорогие мои друзья, расскажу вам, для чего служит этот станок...

* * *

Обучение двигалось поначалу медленно. Лаврову приходилось ежедневно читать по две лекции — одну специально для Чжан Пы-шу, чтобы он переводил со знанием дела. А сколько труда потребовалось, чтобы научить недавних крестьян разбираться в технических чертежах! По многу раз рисовал Сергей Максимович мелом на доске детали станка, терпеливо объяснял, показывал, отвечал на вопросы, которых с каждым днем становилось все больше.

Наконец первый, трудный этап пройден. Ученики стали быстро усваивать графическое изображение узлов машины. Будущие станочники собирались за два часа до начала занятий и, ожидая своего учителя, сами повторяли ранее пройденный материал.

Сергея Максимовича восхищало их усердие, беспредельное внимание, неутолимая любознательность. Уроки иногда затягивались на долгие часы. Наладчику приходилось выступать с «лекциями» совсем не по специальности: ученики спрашивали его обо всем, что касалось жизни в Советском Союзе.

— Особенно запомнились мне двое из моих учеников, — рассказывает Лавров.— Звали их Чжу Хэ

и Гао Хунь-куй. Месяца за три до нашего знакомства они сражались в Корее в числе китайских добровольцев. Каждому было лет по двадцать, они жили вместе в заводском общежитии и никогда не расставались. Через несколько недель друзья уже стали разбираться в устройстве станка. Им первым и было доверено самостоятельно обработать деталь...

— А как девушки? — спрашивает одна из лаборанток института.

— Девушки там толковые. Вот, например, две из них. Они были мало похожи внешностью и характером, но как одинаково сложились их жизни! Янь Унь-зя приехала в Аньшань из глухой, затерянной в горах деревушки. С детских лет она работала на полях помещика вместе со всей семьей, отрабатывая какой-то старинный долг давно умершего деда. Что ждало ее при старых порядках? Если бы приглянулась помещику, ее бы продали ему в счет долга...

Со своей подругой, миловидной худенькой Гао Си-линь, она познакомилась здесь, на комбинате. Гао Си-линь родилась в Южном Китае, но ее биография схожа точь-в-точь с биографией Янь Унь-зя. Теперь девушки обучились грамоте и скоро станут квалифицированными станочницами. Из дому они получают хорошие письма — жизнь в деревне пошла в гору.

Я смотрел на этих китайских девчат и думал: повторяется история моей страны после Октября, — при этих словах Лавров передал слушателям небольшую фотографию, где снята вся группа его учеников.

* * *

Лавров прожил в Аньшане до лета. Металлургический комбинат рос на его глазах, рождались заново отстроенные светлые цехи. К новым станкам становились молодые китайские специалисты.

Пришло время возвращаться домой. Прощальный вечер, который устроили китайские друзья Сергею Максимовичу, он и сейчас вспоминает с заметным волнением — так трогательна была эта последняя встреча с учениками. Они подарили ему шелковый флаг с надписью «На память дорогому учителю», преподнесли вымпел зеленого шелка с портретом вождя китайского народа Мао Цзэ-дуна. Все ученики собственноручно расписались на вымпеле.

— Вот они, эти подарки, — закончил Сергей Максимович и устало улыбнулся.

Люди аплодировали, теснились к Лаврову, жали руки. Потом посыпались вопросы. Много было специальных вопросов о станках — всех интересовала судьба продукции родного завода, — но еще больше спрашивали о Китае.

— Как там с торговлей?

— Есть ли своя станкостроительная промышленность?

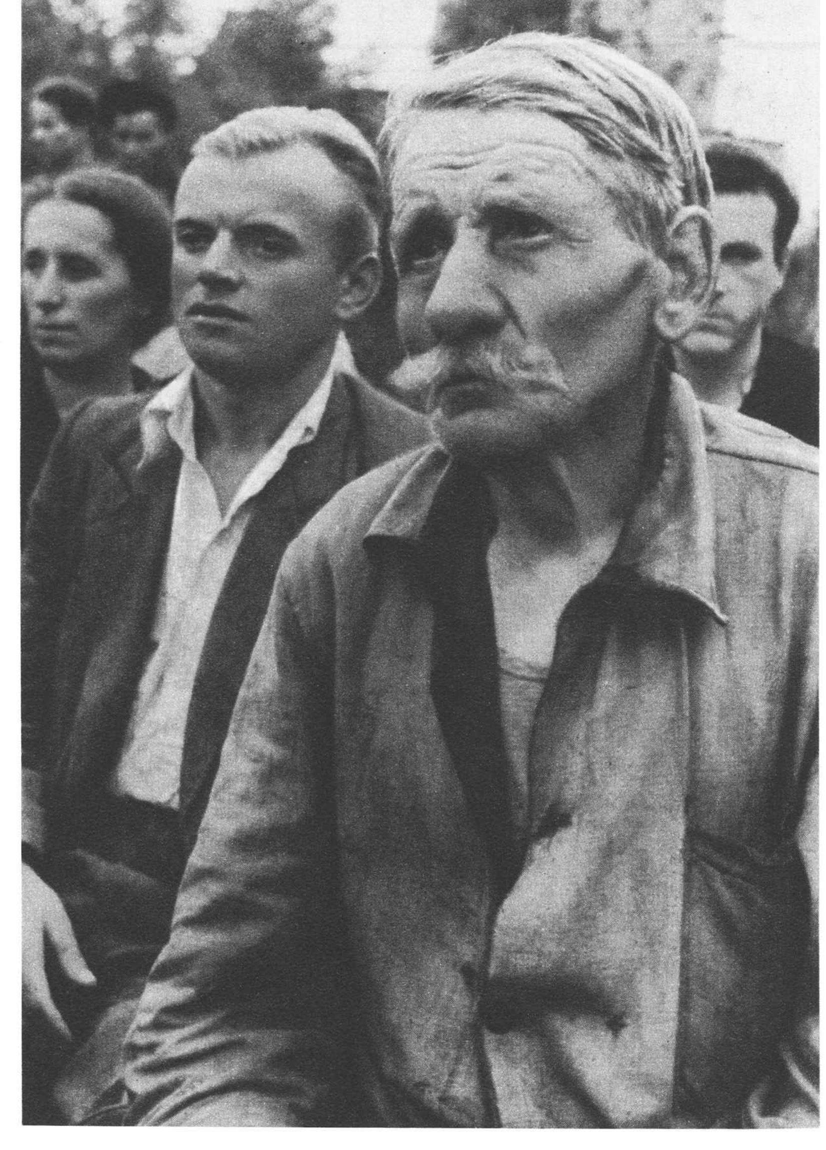
— Как проходит обеденный перерыв, бывают ли, как у нас, беседы на международные темы?

Девушки-лаборантки завладели шелковыми вымпелами, подаренными Лаврову в Аньшане.

До вечера рассказывал Лавров, но вопросы не истощились даже после того, как заморосил дождь. Беседа закончилась в красном уголке.

И. ГОЛОСОВСКИЙ

Фото М. Савина.

Пожилой кузнец Кирилл Олимпиевич Крестьянов внимательно слушал Лаврова.

Девушки завладели шелковыми вымпелами, подаренными Лаврову в Аньшане.

Песенка жатвы

ЛИ ЦЗИ

Родина в желтый одета наряд.
Ветер доносит полей аромат.
Нам говорят: «Ну и земля!
Как золото, рисовые поля!»
Ну, нет! Не сравняться
с полями ему,
Золоту твоему!
Скорей коси,
Скорей молоти,
С каждым годом,
с каждым годом,
Наш урожай, расти!
В нашей бригаде крепкий
народ,
Рис убирает и песни поет.
Нам говорят: «Вам труд
нипочем —
Сила у каждого бьет ключом!»
Ну, нет! Причина совсем
не в том:
Спаяны мы коллективным
трудом.
Скорей коси,
Скорей молоти,
С каждым годом,
с каждым годом,
Наш урожай, расти!
Рис уберем и обрушим его.
Нет ничего ароматней его.
Нам говорят: «Известно давно —
Прежде засыпь для себя
зерно».
Ну, нет! Первые тонны зерна
Прежде тебе, страна!
Скорей коси,
Скорей молоти,
С каждым годом,
с каждым годом,
Наш урожай, расти!
Счеты, довольный, в руки
возьму:
Тысяча цзиней с каждого му!
Нам говорят: «Урожайный год,
Поэтому рис хорошо растет».
Ну, нет! Это партия нас ведет,
Мао Цзэ-дун ведет!
Скорей коси,
Скорей молоти,
С каждым годом,
с каждым годом,
Наш урожай, расти!

Голубь

ТЯНЬ ЦЗЯНЬ

Голубя воркованье
У окна моего звучит.
Голубя воркованье
В сердце моем звучит.
Окно открываю и вдаль гляжу.
Как волны, поля шумят.
Скоро уборка. Серпы блестят,
Умело точили их.
Я у окна говорю ему,
Голубю моему:
«Возьми, пожалуйста, сердце мое
И сделай крылья ему».
И пусть оно полетит тогда
В деревни и города.
И скажет людям сердце мое:
«Волка убейте скорей,
Чтоб не терзал кровожадный волк
Тело мирных полей».

Перевел с китайского
Л. ЧЕРКАССКИЙ.

Янь Хань. РАБОЧИЕ НА СТРОЙКЕ ПО ОБУЗДАНИЮ РЕКИ ХУАЙХЭ.

УКАЗАТЕЛЬ ДОРОГ

Рассказ

ЛЮ БАЙ-ЮЙ

История эта, заслуживающая того, чтобы о ней песни слагали и, слушая их, слезы лили, произошла еще во время боев на 38-й параллели, при прорыве позиций противника на реке Имчжин.

Как только части прорыва, ливнем обрушившиеся на Имчжин, взломали оборону противника и, развивая наступление, вошли в прорыв, командный пункт полка был немедленно выдвинут вперед, вслед наступающим. Оттуда, с переднего края, донеслась в это время ожесточенная стрельба — наши вступили в соприкосновение с противником. Американские снаряды, вспыхивая в темноте красными огнями, рвались один за другим на самой середине реки. Над полем боя метались ночные бомбардировщики с зелеными глазами на крыльях, с каждым заходом осыпая берег градом пуль. Но оборона врага была все-таки взломана! По данным разведки знали заранее, что оба берега густо минированы, так густо, что, если кто-нибудь оступится хоть на шаг, тотчас последует взрыв. Но ведь должен же быть где-то проход, проделанный саперами! Где он? Командир полка терялся в предположениях. И вдруг он услышал слабый, срывающийся голос. Кто-то из раненых через силу поднял с земли голову и, превозмогая боль, вытянул вперед руку, указывая дорогу. Раненый лежал на снегу весь в крови. На морозе кровь быстро застывала... Потрясенный командир полка бросил быстрый взгляд вперед, куда указывал раненый, и побежал. Голос бойца сразу оборвался. Голова его бессильно упала в смерзшийся снег, и он перестал двигаться, одна лишь левая рука все еще указывала вперед, словно дорожный знак, выложенный головным отрядом. В этом направлении и ринулись на штурм тысячи бойцов, выбравшихся к тому времени на берег.

Командир полка участвовал в сражениях множество раз. На его глазах столько бойцов совершало геройские подвиги, что он уже не помнил им счета. Но он никогда не видел ничего подобного.

Чуть не со слезами на глазах он шел за передовыми частями и продолжал руководить боем.

И когда бой кончился, он сам направился в штурмовую роту, оттуда к саперам, чтобы поскорее разузнать, кто был тот боец, проложивший дорогу. С этого времени молва о подвиге сапера Тан Мин-чжи распространилась по всему фронту, словно песня мужеству.

Тан Мин-чжи был далеко не молод. Худой, высокий, с длинными, большущими руками, он казался довольно-таки неуклюжим, но в любых обстоятельствах действовал быстро и, как говорится, абсолютно точно. У рта его пролегали две глубокие морщины. Глаза смотрели жестко. Словоохотливым его тоже нельзя было назвать, хотя, если речь заходила о чем-нибудь таком, что требовало срочного вмешательства, и саперы оказывались в затруднении, он всегда был не прочь вставить и свое слово. Правда, речь его была медлительной, да и слов-то у него было не так уж много: скажет одну — две фразы и уйдет. Но трудное дело, за которое он брался, всегда выполнялось в срок. К слову сказать, наводили раз переправу. Дело было зимой, в стужу, работать приходилось, стоя в реке, уже покрывавшейся льдом. Он работал всю ночь напролет, пока товарищи не вынесли его из воды и не положили на кучу соломы, где понемногу он пришел в себя и отогрелся. Зато артиллеристы еще до рассвета со всей своей техникой были на том берегу... Забота его о бойцах тоже была исключительной, даже какой-то пунктуально точной. Как-то один боец потерял во время переправы носки. В этот день видели, как Тан Мин-чжи распорол свой стеганый жилет, выбрал изнутри всю вату, раскроил кусок материи и принялся портняжничать. А наутро все увидели, что в ботинки того бойца были аккуратно вложены новые ватные чулки. И всегда у него было так. Он был мастером на все руки, ничего невыполнимого для него не существовало. При всей неразговорчивости Тан Мин-чжи у него нет-нет и развязывался язык. Это было в тех случаях, когда товарищи усаживались поплотнее и заходил душевный разговор.

Как-то ночью — было это в сосновом лесу, после только что закончившегося боя — они забрались в пустую фанзу, служившую раньше жильем для корейца, выжигавшего здесь древесный уголь. Вокруг Тан Мин-чжи собралось много народу; он был необычно весел на этот раз. Ночью повалил снег. Все было застлано плотной снежной пеленой, словно туманом. Бойцы натаскали валежника, довольно быстро высекли огонь; сырой валежник задымил, стал шипеть, плеваться, но в конце концов языки пламени одолели, и печь растопилась. Все придвинулись поближе к топке, чтобы согреться, на лицах бойцов запрыгали трепетные красные блики. Каждый непроизвольно, одними губами попробовал втянуть в себя тонкой струйкой воздух. Эх, табачку бы сейчас! На худой конец, щепотка «лягушатника» — горькой зеленой травы, которую сушат на курево, когда ничего другого нет, — и та сошла бы! Но никто не проронил ни слова. Все знали, что мешок с табаком, доставленный из Аньдуна — первой железнодорожной станции, откуда начинается родина, — давно уже пуст. Сколько за это время одних боев выдержали! Знаешь, товарищ, бывает иной раз на фронте так, что, кажется, один бы раз затянуться, только один раз, и все было бы в порядке. Горше всего на свете, когда нет на фронте курева!.. Тан Мин-чжи как будто читал сокровенные желания своих товарищей. Он снял с плеча новенький, недавно полученный автомат, отливавший синевой, переложил его себе на колени и вдруг вытащил откуда-то из-за пазухи мешочек, привязанный для надежности шнурком к рубашке. Это был кисет из черной материи, расшитый цветными узорами. Он поднес его чуть не к самому носу, сверкнул глазами и ухмыльнулся. Все смотрели только на него. Продолжая улыбаться, он прищурил глаза и стал развязывать кисет... Все его движения были такими смешными, словно там, в кисете, запрятана крохотная пичужка, которая вот-вот выпорхнет. И когда, ловко запустив в кисет два пальца, он извлек из него щепотку желтого, мягкого, рассыпчатого табаку, все заулыбались.

— Откуда, старина Тан? Где раздобыл-то?

— Раздобыл где? — надулся он. — Дисциплину нарушил, вот и раздобыл. Кто будет курить, тому вместе со мной на гауптвахту садиться.

Но тут он сам не выдержал и рассмеялся. И голос этого неразговорчивого человека оказался вдруг таким ласковым, мягким:

— Ну, придвигайся, народ, поближе! Это мы самолично из дому прихватили с собой. С родины табачок. Вижу, пусто... А я-то думал, останется; дождусь победы, по-настоящему затянусь. Что ж, так или иначе, а мы уже победили. Придвигайся!

В первый раз он в беседе с товарищами вспомнил о своем доме. Кто-то вырвал из блокнота листок бумаги, ловким движением Тан Мин-чжи свернул большущую самокрутку, и пошла она от бойца к бойцу, по одной затяжке на каждого.

А снег все валил и валил. Ветер незаметно стих, стало удивительно спокойно, будто весь мир оказался вдруг накрытым толстым суконным одеялом. Вокруг фанзы, спрятавшись от света в тень, стояли, словно часовые, сосны, охраняя покой бойцов. Тан Мин-чжи сидел с поднятой головой; шкатулка, в которой до сих пор все у него было под замком, раскрылась, и он поведал товарищам историю, оставившую в его памяти неизгладимый след.

В детстве, рассказывал он, ему посчастливилось попасть в ученики на один машиностроительный завод в Мукдене. Выучился он и стал настоящим рабочим, мастеровым. Почему японцы остановили свой выбор на нем, он не знает, но именно его они отправили на угольные шахты ремонтировать помпы для откачки воды. Там он только и делал, что спускался то в одну шахту, то в другую. Вот раз к нему подошел в дальнем забое какой-то «лаогун»[1], из тех, кого японцы под видом отбытия «трудовой повинности» бросили в концентрационный лагерь, и попросил закурить. Курить на шахте, сами знаете, нельзя, это — нарушение дисциплины. Но глянул на него Тан Мин-чжи: оброс человек, лицо зеленое, измученное, плечи обвисли, одни только глаза искрятся. Наш ведь, соотечественник. Чем он виноват, что схватили его черти и мучают здесь, как каторжника?.. Недолго думая, Тан Мин-чжи вытащил свою пачку сигарет и все, что в ней было, высыпал ему на ладонь. Тот посмотрел сперва на сигареты, потом на мастерового, но не закурил, а спрятал сигареты в карман. В другой раз Тану опять пришлось спуститься в ту же шахту. Только нагнулся он, чтобы отвинтить контргайку у помпы, обернулся — «лаогун» снова здесь. Так они познакомились. Узнал он, что «лаогун» этот был т о в а р и щ е м, бойцом Восьмой армии, что воевал он где-то южнее Великой стены, в одном бою был ранен и схвачен японцами. Вместе с другими пленными его посадили в наглухо закрытый железный вагон и отправили сюда, далеко-далеко, под самую землю. «Лаогун» пользовался всяким случаем, чтобы встретиться с мастеровым: то получит от него табаку, то отправит с ним записочку на другую шахту, на третью... А потом случилось вот что. Как-то ночью, когда дождь лил, как из ведра, Тан Мин-чжи был разбужен беспорядочной стрельбой. «Черти открыли огонь! Не иначе, как пленные взбунтовались!» Он вскочил на ноги и прилип к окну. Электрический фонарь на шахте горел холодным светом, освещая небольшое пространство, в котором смутно угадывались оттененные колпаком дождевые струи. И вдруг там, где была протянута проволока с пропущенным по ней электрическим током, он увидел своего товарища. «Лаогун» рвал оголенные провода. По-видимому, кто-то на станции уже выключил рубильник, и ток сюда не поступал, потому что нижние ряды проволочного заграждения ему уже удалось перервать. Но сам он и не думал бежать. Обеими руками он оттянул провода на себя и стал кричать, зовя других пленных бежать из этой подземной тюрьмы. Японцам наконец кое-как удалось включить линию, и «лаогун» тут же был убит током.

— Ну, вот и все, — заключил свой рассказ Тан Мин-чжи. — Никогда не забуду я, как стоял он тогда с протянутой рукой и просил у меня закурить...

Но, как все поняли, в памяти его сохранилось не только одно э т о воспоминание о товарище, погибшем смертью героя.

...Когда задача прорыва фронта противника от Имчжина до 38-й параллели была поручена их полку, все были вне себя от радости. Закрой, читатель, на миг глаза и вспомни то время! Разве не были тогда взоры людей всего мира обращены сюда, к Корее, к этому участку фронта, где мы по справедливости взыскивали с агрессоров? Вспомни, и ты поймешь, почему каждый воин Корейского фронта с такой серьезностью и таким воодушевлением рвался тогда выполнить эту боевую задачу... К сооружению мощной линии обороны на южном берегу Имчжина противник приступил, когда уже выпал глубокий снег. По северному берегу был организован многослойный артиллерийский и пулеметный заградительный огонь, который препятствовал подходу наших войск. Командование больше всего было озабочено тем, удастся ли очистить от мин северный берег и тем самым дать возможность частям прорыва выйти к реке. В укрытии, отрытом глубоко под землей, командир саперного взвода собрал лучших бойцов и изложил задачу, которую поставило перед ними командование. Было решено отправить несколько бойцов во главе с командиром взвода и сначала провести пробную очистку от мин на небольшом участке. Когда встал вопрос о том, кому идти впереди, в укрытии на какое-то мгновение стало вдруг тихо. И не потому, что ребята лишились храбрости. Просто задача была совершенно новой — первая встреча с американскими минами. Какие это мины? Неизвестно. Было над чем задуматься. В тишине было слышно только, как на поверхности разрывались снаряды: дун-дун-дун!.. Дун-дун-дун!.. Словно били в барабан... Но вот послышалось покашливание Тан Мин-чжи и вслед за этим его низкий, медлительный голос. Нет, он совсем не был похож на тех молодых ребят, которые вскакивают, как тигры, и четко докладывают: «Командование может быть уверено! Прошу задачу поручить мне! Выполнение гарантирую!» Такая привычка у него не выработалась до сих пор. Он был мастеровым и поэтому к каждому новому делу подходил так, как к новой, незнакомой машине: сначала он ее внимательно осмотрит со всех сторон, разберется в ней, где и что, пощупает, примерится глазом, потом запустит и, убедившись, что машина работает ходко, уверенно скажет одно только слово: «Идет!» Так было и сейчас. Обдумав про себя все по порядку, он сказал: «Идет, взводный! Позволь мне быть впереди!»

Командир взвода, будучи человеком горячим по характеру, одновременно и обрадовался и взволновался, когда услышал предложение Тан Мин-чжи. Схватив его за руку, он сказал:

— Так и быть, старина Тан! Это все-таки прорыв 38-й параллели! Люди во всем мире смотрят на нас. Жизнь свою положим, а задачу выполним!

— Да что ты, взводный! Я... мне... Не первой же мне это...

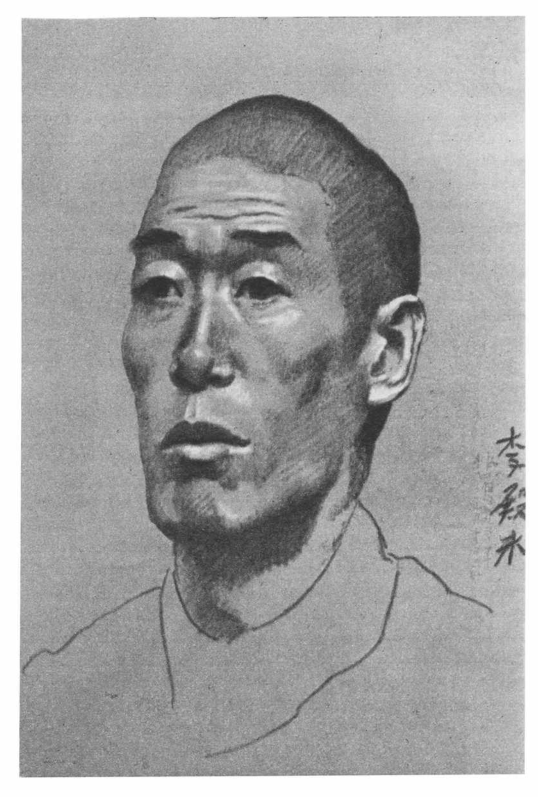
Говоря так, Тан Мин-чжи вовсе не имел в виду, что он уже не в первый раз берется за такую серьезную задачу. В 1945 году, в начале осени, он уже раз прощался было с жизнью, сражаясь за то, чтоб Китай стал свободным.

Дело было так. На пятый день после тех событий на шахте, глубокой ночью, когда Тан Мин-чжи давно уже храпел под своим одеялом, в барак вернулся его сосед по нарам — старик-монтер. Он разбудил его. «Уходи-ка ты, брат! Как бы тебе здесь в дураках не оказаться». «Что?!» «Да вот, черти за обыски принялись. Говорят, кто-то из рабочих записки пленным разносил...» Как только Тан Мин-чжи услышал это, сердце у него тревожно забилось, но он сделал вид, что ничего не понимает, и замотал головой. Старик-монтер вздохнул, сел рядом с ним, и Тан Мин-чжи увидел, что глаза у него полны слез. «Сколько я знал таких же, как ты, молодых! Всех сгубили они, одного за другим. Ты подальше уходи!» Монтер перекинул через плечо сумку с инструментом и пошел будто бы исправлять линию. Пошарил глазами у поста военной охраны и, убедившись в безопасности, провел Тан Мин-чжи на дорогу подальше от шахты. Тан Мин-чжи вдруг стало жарко в груди. Он повернулся к старому рабочему и пожал ему обе руки. «Иди скорей! — сказал тот, отнимая руки. — Иди прямо на север». Единым духом добежал Тан Мин-чжи до сопки, поросшей лесом, и посмотрел назад. Старик-монтер все еще стоял там, под холодным светом электрического фонаря, держа в руке моток провода.

Куда теперь податься?! На восток? Вряд ли увильнешь. На запад? Опять прятаться, таскаться с голодным брюхом навстречу ветру? И пошел Тан Мин-чжи на север, домой, в Бэйдахуанскую пустошь. Кто в те времена мог свободно распоряжаться своей судьбой? Выгнала она человека, исхлестала плетьми, а когда через полмесяца выбрался он наконец на дорогу, тут его и схватили. Скрутили по рукам и ногам и отправили служить «государственным солдатом Маньчжоу-го»[2]. По комплектованию

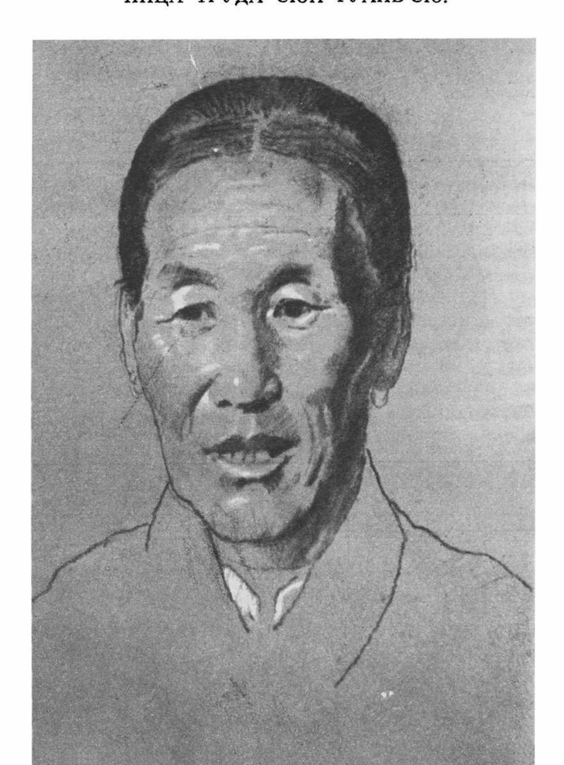
[1] Лаогун — человек, отбывавший трудовую повинность во время японской оккупации.

[2] Так называлось марионеточное государство, созданное японцами на оккупированной ими в 1931 году территории Северо-Восточного Китая.

Сюй Бэй-хун (Жю Пэон). ГЕРОЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ ЛИ ДЯНЬ-БИН.

Сюй Бэй-хун (Жю Пэон). МАТЬ БОЙЦА, ОТЛИЧНИЦА ТРУДА СЮЙ ГУАНЬ-СЮ.

попал он в артиллерийскую часть и там изучил японскую полевую пушку «Арисака» образца 38-го года. Побывал он с этой частью в Таншане, во многих местах провинции Жэхэ, но на душе у него попрежнему было горше горького. Он чувствовал себя в какой-то мере виноватым перед тем человеком, которого убило темной ночью электрическим током и который пожертвовал собою ради спасения товарищей. Что он мог сделать, чтобы искупить вину? В августе 1945 года его часть была переброшена под Цзиньчжоу. В это самое время Квантунская армия, не выдержав могучего удара советских войск, капитулировала.

В казарме, когда пришла эта весть, был только один японец — чернобородый помощник командира полка. Он сказал, что едет в Цзиньчжоу за вином, и перед отъездом отдал приказ:

— Вы все садитесь на поезд. Отправляйтесь в Мукден. Там сдадите пушки и можете расходиться по домам.

Тан Мин-чжи даже не представлял себе, что так скоро отделается от опротивевшей ему службы. Что ж, приехать в Мукден и отдать там Красной Армии Советского Союза японские орудия — это дело! И вместе со всеми он стал энергично готовиться к отъезду: чистил стволы орудий, бегал в поисках гражданской одежды, чтобы поскорее сбросить форму. Наконец все орудия были погружены на платформы.

В это время на путях показался какой-то человек. Вид у него был очень растерянный. Увидев, что это «государственные солдаты», он сказал им, что только что оттуда, со стороны Далинхэ. Когда они пригласили его ехать с ними в Мукден, он отчаянно замахал руками и закричал: «Что вы делаете? Вам туда никак нельзя! Японские черти минировали всю дорогу до Далинхэ. Да и самих их там больше трех тысяч!» Все так и ахнули: «Вот, чертовы гадюки! Самим конец, так и нам роют яму, сволочи! Пили кровь, пили, не напились еще, оказывается!» В мгновение ока все орудия были свалены с платформ, а ящики со снарядами перенесены на плечах. «Не едем!» Запрягли коней и все вместе вернулись в казармы. Решение было единодушным: «У нас есть люди, есть и орудия. Ни за что чертям пушек не отдавать!» Итак, уловка японцев не удалась. Но тут появился тот бородач, ездивший за вином. Он привел с собой отряд японцев, рассчитывая с ними вернуть пушки. Благодаря своей решимости артиллеристы сумели продержаться до двенадцати часов ночи, отбивая все атаки. Но японцы в конце концов стали одолевать и подступать все ближе. Тогда поднялся Тан Мин-чжи, и люди услышали его резкий голос: «Мы здесь все китайцы. Четырнадцать лет терпели одно горе. Теперь чертям конец, и мы снова Китай. Будем же держаться вместе, тогда будем жить! А если умереть, так тоже вместе». «Так и сделаем!» — последовал ответ, и артиллеристы дружно схватились с врагом. Первым делом нужно было расправиться с японскими офицерами. Шестьсот человек разом примкнули штыки и бросились в рукопашную. Кровь полилась рекой. Из шестисот на поле боя осталась половина. Тан Минчжи уложил своим штыком девятерых. На лезвии запеклось столько крови, что, всадив штык в десятого, он уже не мог его выдернуть. Тогда он бросил винтовку, сорвал с убитого им японца саблю, чтобы рубить ею. Надо было помочь товарищу, дравшемуся с шестью врагами. Он повернулся и оказался лицом к лицу с японцем, штык которого был направлен прямо ему в грудь. Взмахом сабли Тан Минчжи отвел прямой удар, и штык задел его предплечье. Рука повисла, сабля выпала. Решался вопрос, жить ему или умереть. Яростный, не помня самого себя, он стиснул зубы и навалился на японца всем телом. Японец упал, но и он сам потерял сознание. Когда его укладывали на лафет орудия, чтобы отвезти в сопки, он истекал кровью... В сопках они бились в окружении три дня и три ночи. Враг не жалел на них снарядов. Многие пришли в уныние, заговорили, что дальше им не продержаться, что, считай, уже конец! Тан Мин-чжи все это слышал. Он сполз с лафета и обратился к озлившимся: «Никуда не годится так. Вы что, хотите, чтобы дети наши и внуки навеки скотиной остались? Никто и думать не смеет, чтобы уйти. Умереть, так умереть свободными!» Вскоре прямым попаданием был сражен наводчик. Сам раненный, Тан Мин-чжи стал на его место, и орудие не прекратило огня по противнику. Через час он снова был тяжело ранен, теперь уже в левую ногу. Тогда он опустился на правое колено, чтобы продолжать вести огонь, но в это время осколок снаряда вонзился в его правую голень. Японцы с ревом бросились в атаку. Обеими ладонями он вытер с лица пот и осмотрелся. Мозг лихорадочно работал. И вот пришло решение. В его руках снаряд. Он подпустит врага вплотную и взорвет себя вместе со снарядом. Но тут в рядах противника произошло замешательство: японцы никак не ожидали подхода китайских народных войск. Бойцы-народноармейцы стремительно вырвались на дорогу, беря японцев в полукольцо, и поспешили на помощь артиллеристам. Тан Мин-чжи, несмотря на острую боль, приподнялся и, опираясь на орудие, попробовал встать на ноги. Как хотел он *сам* передать орудие своим! Он видел, как по полю к нему бежит *товарищ* в длинной, почти до колен шинели, и рванулся ему навстречу, но сразу же упал, словно подкошенный... Когда он пришел в себя, его единственным желанием было вернуться домой. «Вот эти мои руки, — сказал он, — чтобы работать, а не воевать». Через несколько дней один товарищ уложил его на двуколку и доставил на станцию. Так он попал домой.

Он стал работать мастером на электростанции в небольшом городке провинции Хэйлунцзян. В общественной жизни особенно активного участия он не принимал, на работе не бездельничал и все задания выполнял точно в срок. В 1950 году, возвращаясь как-то после вечерней смены домой, он был остановлен на улице голосом из репродуктора:

«Американские империалисты, чиня произвол, пересекли 38-ю параллель. Крупные силы их войск в настоящее время рвутся к Ялу и Тумэньцзяну...»

К Ялу? К Тумэньцзяну? Да ведь это та самая дорожка, по которой шли японские черти!

Дома жена его Су-лань с первого взгляда поняла, что происходит с мужем. Снова в глазах его горел непокорный огонь. Ей стало не по себе, когда муж, не говоря ни слова, вынул из сундука две рубахи, собрал небольшой узелок, потом взял на руки годовалого сына и прильнул губами к его крохотному личику.

Женился он на Су-лань вскоре после того, как вернулся из Цзиньчжоу; она была на семь лет моложе его.

— Ну скажи хоть что-нибудь! — посмотрела она на него умоляющими глазами, робко потянувшись к узелку. — Что с тобой?

— Ты еще молодая, — сказал он только. — Новое общество найдет для тебя работу...

Сказал он это просто, спокойно, но чувствовалось, с каким трудом ему удается сдерживать волнение. Именно потому, что раньше у него не было места, где бы прикорнуть во время ветра и дождя, а сейчас есть и дом и семья, есть счастье, любовь, — он не может не идти. Но слова мужа звучали в ушах Су-лань так, словно он читал перед смертью свое завещание. Она совсем растерялась, на глаза ее навернулись слезы. Утирая их ладонью, она все подыскивала слова, которые заставят его одуматься:

— Ты весь изранен. Тебе же нельзя напрягаться.

Он выслушал ее, вздохнул и взялся за фуражку. Этим он как бы отрезал себе дорогу назад.

— Ты ведь знаешь, что это меня искололи японские черти. Как я могу допустить, чтобы теперь кололи черти из Америки!

В тот же день он нашел себе замену — электростанция не должна была оставаться без мастера — и пошел записываться в отряд добровольцев.

...Ночь была светлая. Месяц сиял над заснеженными берегами Имчжина, с горы хорошо была видна легкая зыбь на реке. Дул холодный ветер, стояла тишина, изредка нарушаемая разрывами осветительных ракет с того берега. Саперы в безмолвии подкрадывались к Имчжину. Впереди полз Тан Мин-чжи, в пяти шагах позади него — командир взвода. «Черт возьми! — рассуждал сам с собой Тан Минчжи, зарываясь поглубже в снег. — Значит, это и есть 38-я параллель, про которую говорили по радио! Хм! Думаешь, перелез через нее, так на тебя и управы нет? Посмотрим!» В белоснежном халате он двигался вперед уверенно и быстро. Месяц светил попрежнему, но даже тени Тан Мин-чжи не было заметно. Командир взвода замешкался было на минуту, а когда снова двинулся вперед, то потерял его из виду. Только по прерывистому дыханию Тан Мин-чжи можно было догадаться, в каком направлении он ползет теперь. А он полз все дальше и дальше, временами останавливаясь, чтобы согреть своим дыханием озябшие пальцы, как это обычно делают работающие на морозе люди. Для него это была необходимая мера предосторожности: пальцы должны действовать всегда. По тихому шелесту воды он догадался, что находится уже недалеко от берега. Тогда он поднял голову: минное поле должно быть здесь. Его взгляд медленно перебирался с одного торчавшего из-под снега стебелька на другой, надолго останавливаясь и обшаривая со всех сторон отдельные кустики и деревца. Он вел наблюдение.

Однако эта первая ночь кончилась неудачно. «Ху-н-н-н!» — раздался где-то совсем близко взрыв, и Тан Мин-чжи поспешил зарыться головой в снег. Он почувствовал, как его обдало словно горячим ветром и на спину посыпались комья земли и осколки льда. Как только мина взорвалась, противник на том берегу открыл огонь из пулеметов. Пули летели над самой землей. Над рекой повисла осветительная ракета. Командир взвода понял, что сегодня ничего не выйдет, и приказал возвращаться. Тан Мин-чжи, недовольно понурив голову, пополз назад... Только на следующий день узнали, что разведчики напоролись на мину. Это лишний раз подтвердило, что весь северный берег густо минирован. Оставить мины нетронутыми — значит свести на нет всю подготовку к предстоящему прорыву. Но и днем, лежа неподвижно вблизи берега и наблюдая за полем, нельзя было обнаружить, где запрятаны эти мины.

Из батальона, полка и дивизии непрерывно звонили по телефону. Но что они могли ответить?

Вторая ночь тоже прошла бесплодно. Тан Мин-чжи даже осунулся, на это обратили внимание все. Под глазами его появились темные круги, но он попрежнему не произносил ни звука. Возвращался он весь обсыпанный снегом, садился и беспрерывно курил — нам в это время как раз был выдан табак. Когда он вытаскивал кисет, сворачивал самокрутку и затягивался, лицо его выражало недоумение. Как это получается, что чем больше он курит, тем все больше оказывается в кисете табака? Только на третий день ему удалось обнаружить тайну бездонного кисета. Оказывается, товарищи украдкой подсыпали ему табак, хотя для этого приходилось иной раз отказать себе в удовольствии закурить. На лице его мелькнула улыбка: он был рад своей догадке. В ту же ночь он разгадал наконец и тайну американских мин.

Ночью он подполз к минированной полосе, уверенный на основании наблюдений, которые вел все эти дни, что секрет кроется в торчащих поодаль кустиках. Он подобрался к ним поближе и стал внимательно смотреть. Ничего подозрительного не было.

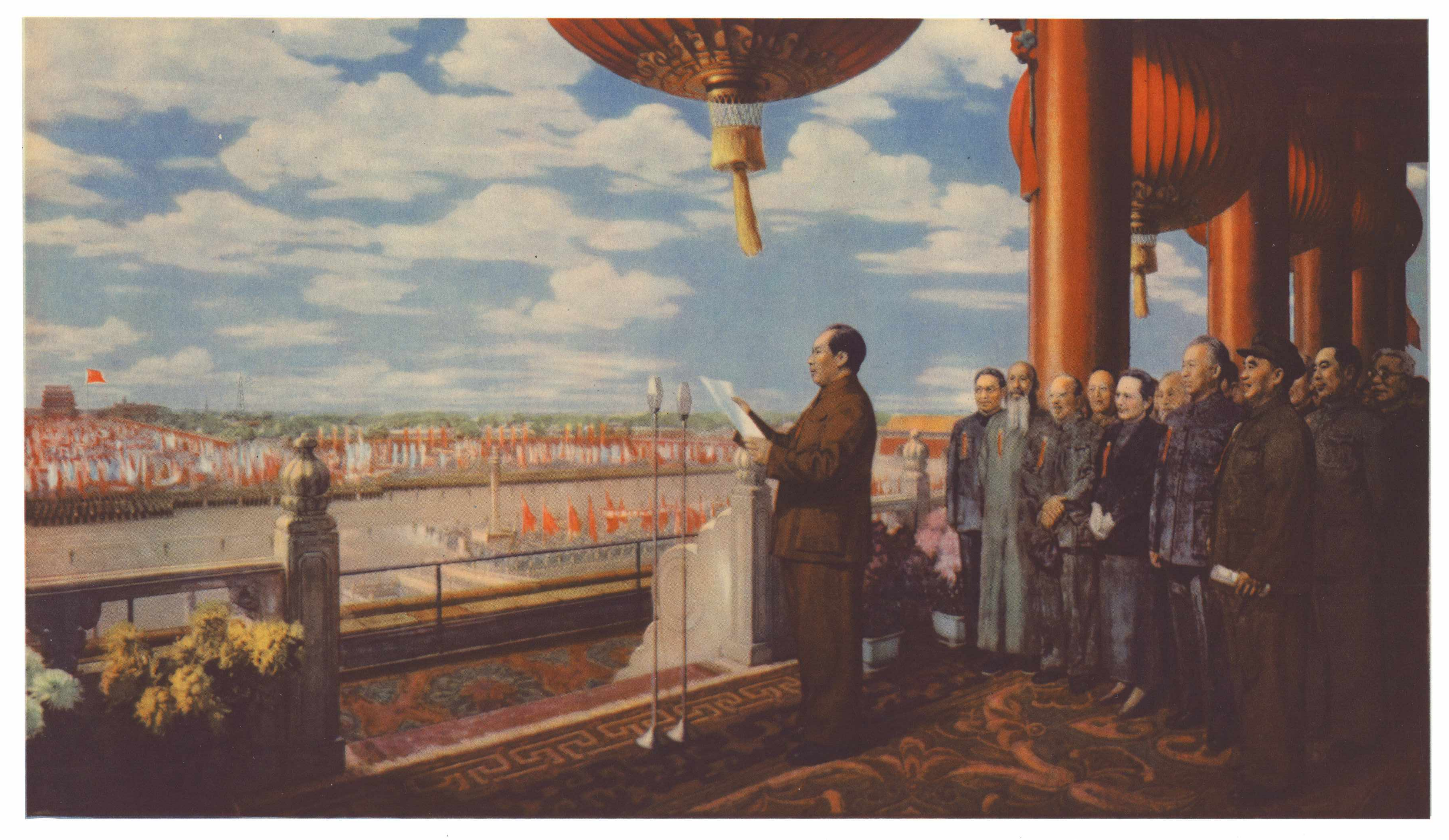
Через минуту противник обстрелял этот район; пули так и цеплялись за снежный покров. Тан Мин-чжи даже не шелохнулся. Этот здоровенный парень, оказывается, мог подкрадываться к цели, как кошка. Одно мгновение, и, изогнувшись, он был у места.

С первого же взгляда он увидел, как в свете месяца сверкнула серебристая ниточка. Она была протянута совсем недалеко, на уровне его глаз, не более как на полтора чи[1] над землей. Кто бы здесь ни прошел, он обязательно должен был зацепить ее ногой. Эта тоненькая ниточка, поблескивавшая на снегу под ровным светом месяца, и выдала тайну.

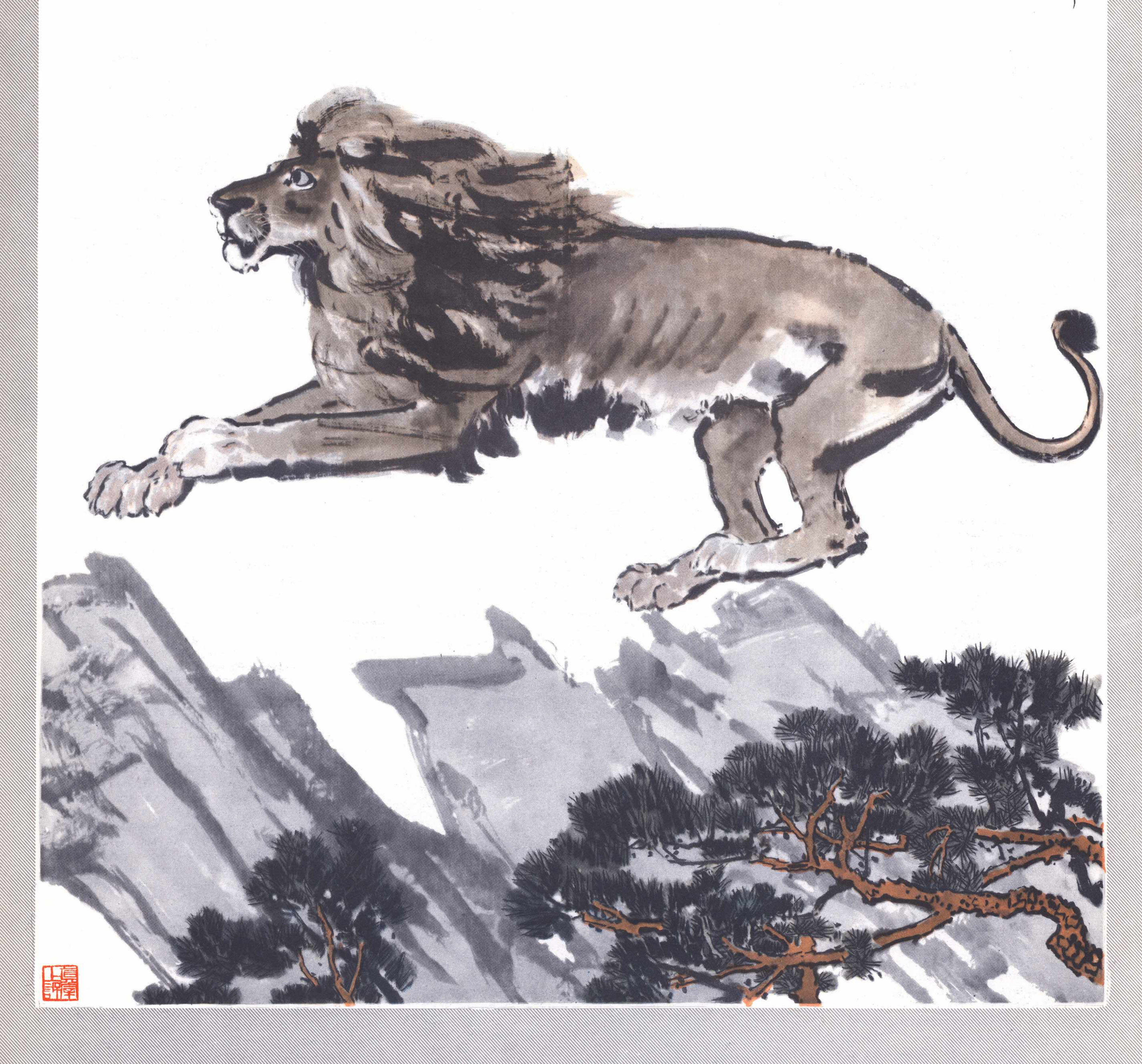
Он беззвучно рассмеялся. Как ему ни хотелось вдохнуть полной грудью морозного воздуха, он не решился. Ведь перед ним была серебристая нить! Взгляд его скользил за нитью, и он обнаружил, что один конец ее привязан к ветке кустика, а другой уходит под снег.

---

[1] Чи — 32 сантиметра.

Дун Си-вэнь. ТОВАРИЩ МАО ЦЗЭ-ДУН ПРОВОЗГЛАШАЕТ РОЖДЕНИЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ 1 ОКТЯБРЯ 1949 ГОДА НА ПЛОЩАДИ ТЯНЬАНЬМЫНЬ.

Сюй Бэй-хун (Жю Пэон). СИЛА И БЕССТРАШИЕ.

Он медленно перевернулся на бок и пополз к тому концу, который, как он заметил, был прикреплен к торчавшей из земли головке взрывателя. «Есть!» Он так обрадовался, что сердце чуть не выскочило, и сказал себе: «Мина здесь!»

Тан Мин-чжи легонько дотронулся до взрывателя. Достаточно дернуть за кончик, и мина тотчас взорвется. В конце концов, если он и погибнет, это не так уж важно. Важнее другое: разгаданная тайна снова станет тайной.

Словно найдя себе любимую работу, он отдался ей всем сердцем, всей душой. Он расковырял снег вокруг взрывателя и вставил предохранитель...

Все это время командир взвода, лежавший позади, терялся в догадках. Он слышал, как Тан Мин-чжи тяжело дышал, и не знал, что и подумать. Волнуясь, он ни на минуту не спускал глаз с того места, где находился Тан Мин-чжи, и напряженно прислушивался, ожидая, что вот-вот что-то случится.

Ветер, куда более холодный, чем в первую ночь, дул резкими порывами и колол лицо, словно ножами. Но Тан Мин-чжи было жарко. Ватные куртка и шапка насквозь промокли от пота. Сверху они покрылись ледяной коркой, которая хрустела при малейшем движении. Капельки пота, стекая по подбородку, образовали на снегу многочисленные лунки, быстро зараставшие льдом.

Прошел час, другой... Теперь уже ничего не было слышно. «В чем дело, в конце концов? Неужели он погиб от шальной пули?» Командир взвода принял решение и пополз вперед. В это самое время на снегу мелькнула серая тень. Приблизившись, Тан Мин-чжи передал взводному уже обезвреженную зеленую мину. На востоке забрезжил рассвет.

Как только тайна была разгадана, штаб полка собрал саперов и разведчиков, и за две ночи северный берег был полностью очищен от мин. Все радовались и поздравляли Тан Мин-чжи с совершенным подвигом. Но самому Тан Мин-чжи было не так уж весело. Поглощенный какой-то думой, он сидел, насупив брови, в укрытии, прислонившись спиной к обледенелой стене, и безразличным взглядом следил за полетом вылетавших из жаровни искр. Вскоре к ним в укрытие приполз начальник разведки полка. Он принес из штаба новое задание, теперь насчет южного берега. Когда наши войска форсируют реку и выберутся на берег, там-то и будет эта 38-я параллель. По всей вероятности, там они сразу натолкнутся на минные поля. Перед саперами, стало быть, стоит новая, куда более сложная задача.

Командир взвода задумался на некоторое время, потом быстро поднял голову. Взгляд его был полон решимости. «Это наш долг, саперов, — ответил он начальнику разведки. — Я пойду впереди. Чтобы мы, да не расчистили! Нельзя позволить, чтобы наши ударные части несли потери. Сам лягу на мину, а проход проделаю. По нему наши и пойдут вперед...» Его слова, разумеется, должны были взволновать любого бойца, обладавшего высоким чувством ответственности и верности. Взволновали они и Тан Мин-чжи. Когда бойцы наперебой стали выражать свое желание пойти первыми, Тан Мин-чжи посмотрел на взводного восхищенными глазами. Можно сказать так: командир взвода был его начальством, и он уважал его, но иногда ему казалось, что взводный — его младший брат, и тогда он любил его. К горлу подкатил горячий комок. Тан Мин-чжи не сдержался и кашлянул:

— Так вот, я и говорю... Передайте наши слова командиру полка. До броска штурмовых отрядов в атаку мы переправимся на тот берег, расчистим его от мин и встретим товарищей!

Начальник разведки ушел, а через час позвонил сам комиссар полка. Он ободрил их и похвалил за то, что саперы свято хранят дух геройских традиций своей части. На прощанье комиссар сказал всего лишь несколько слов: «За коммунизм, товарищи!..» Тан Мин-чжи был человеком, на лице которого редко можно было обнаружить признаки особого волнения. Но здесь он не выдержал: на глазах у него вдруг выступили две слезинки... Командир полка утвердил их план! Они пойдут впереди штурмовых частей и прорвут фронт на 38-й параллели!

Яростное сражение, потрясшее весь мир, приближалось.

Наша артиллерия вела непрерывный огонь по южному берегу. Там то и дело вспыхивало пламя, разрывая ночную мглу над рекой, и тогда мы могли видеть тоненькую цепочку теней, под прикрытием огня перебиравшихся через Имчжин.

Наступал самый ответственный момент прорыва. Как только Тан Мин-чжи ступил на берег, он сразу же с головы до ног покрылся коркой льда. Но он выпрямился и смело направился вперед обезвреживать мины, которые уцелели после нашего артиллерийского налета.

Он быстро продвигался по берегу, обезвреживая одну мину за другой, и когда на миг обернулся, то увидел, что на северном берегу из расположения наших позиций вверх взмыли пять зеленых ракет и следом за ними в небе рассыпалась, словно нитка кровавого жемчуга, серия красных. Какое великолепное зрелище являл собой этот вытканный на небе узор из нежных красных и зеленых огненных линий! «А-а... последняя минута!» Это было сигналом к началу. Итак, штурмовые отряды пошли. Он вспомнил: «...весь мир смотрит!..» — и, повернув голову, осмотрелся и пополз дальше. Надо было спешить, чтобы успеть обрезать проволоку и вставить предохранители в последние оставшиеся мины. Работа быстро подвигалась к концу, как вдруг впереди себя он обнаружил еще одно минное поле... «...весь мир смотрит!..» Но сзади, через реку, уже шли войска. Времени оглянуться назад не было. Он слышал, как его товарищи выходят из воды, как выбираются на берег. Тан Мин-чжи охватило нервное напряжение. Вот они уже идут по берегу, он слышит их приближающиеся шаги. Больше ждать нельзя. Одним прыжком Тан Мин-чжи вскакивает на ноги, выбрасывает вперед руки и, словно сокол, расправивший крылья, бросается на последнее минное поле. Именно так, как говорил взводный: вперед, не щадя своей жизни, проделать проход наступающим! Взрывной волной его подбросило, и он упал. Спустя пять минут его и увидел здесь командир полка. Это было в самый напряженный момент боя, после форсирования нами Имчжина.

Командир полка очень дорожил тем, что в его штурмовых частях оказался такой герой. Когда исход сражения определился и наши войска перешли в преследование, он рассказал о случившемся корреспонденту, следовавшему с армией. Вскоре во фронтовой газете был опубликован некролог, посвященный памяти павшего героя Тан Мин-чжи. Некролог был обведен широкой траурной каймой.

Прошло после этого боя много-много дней. Прошла одна весна, наступила вторая, и вот в нашем полку произошло событие, которое взволновало всех.

Над горами и равнинами Кореи, на всех дорогах стоял тогда густой нежный аромат. Цвели каштаны. Бойцы саперного взвода сидели в сосняке на мягком ковре из прошлогодних опавших игл и о чем-то беседовали. Вдруг из-за леса показался какой-то высокий боец. Он шел так, как будто возвращался к себе домой, и, подойдя ближе, ловким движением руки скинул на землю заплечный мешок. Его неторопливые действия, глубокие складки на лице и несколько жесткий взгляд настолько поразили бойцов, что они как сидели, так и остались сидеть, оторопелые. Все смотрели на него, боясь шелохнуться. А он, как ни в чем не бывало, кивнул головой, словно собирался присесть рядом с ними и включиться в беседу. Первым пришел в себя командир взвода. Он вскочил на ноги. Лицо его так и сияло счастьем. Обеими руками он схватил этого худого высокого человека в объятия и только после того, как основательно намял ему бока, убедился, что это действительно он. Вне себя от радости взводный закричал: «Урра! Товарищи! Смотрите! Да ведь это наш погибший герой!» И в голосе его было что-то такое, что даже новички поняли, кто это. Все вскочили со своих мест и толпой обступили его. Лес наполнился ликованием. Пошли звонить повсюду по телефону, и уже к обеду почти во всех ротах на фронте знали, что Тан Мин-чжи воскрес и снова встал в строй.

Тан Мин-чжи вытащил кисет. Это был уже не тот кисет, памятный по снежной ночи, а новый, красный, разукрашенный яркими цветами, обрамлявшими вышитые иероглифы: «Самому любимому». Он медленно развязал его и, угостив солдат, заговорил. Он действительно был тогда, повидимому, мертв. Во всяком случае, когда его нашли добровольцы из отряда носильщиков, они сочли его убитым и понесли хоронить. По пути один внимательный человек вдруг заметил, что его губы как будто чуть вздрогнули. Тогда его отнесли к другим раненым. На миг он очнулся, но не мог произнести ни слова. Его глаза ничего не видели, поэтому он не знал, где находится. Через минуту он снова впал в беспамятство. Когда же он по-настоящему пришел в себя и смог говорить, оказалось, что он находится далеко отсюда, в госпитале, в провинции Хэйлунцзян. Санитарка, сидевшая все время при нем, так обрадовалась, когда увидела, что он очнулся, что долго не могла найти себе места. Ведь никто не думал, что он выживет: так он был изранен. Но у него, повидимому, упрямая судьба, если он и на этот раз выбрался из такой беды. Говоря его же словами, он будто заново появился на свет. Лежал он там один месяц, другой, наконец стал понемногу поправляться. Кто его знает, смог ли бы он поправиться, если бы не та сердечная санитарка! А однажды скрипнула дверь, и на пороге появилась его Су-лань с сыном. Да, она только что приехала из дому, чтобы увидеть мужа...

В этих его словах было столько скрытой радости, что все сразу насторожились. Что-то новое было в нем, еще незнакомое. Казалось, что его глубокие морщины вот-вот разойдутся в широкой счастливой улыбке, что вот-вот блеснут ярким светом его жесткие глаза. Да он и говорить-то стал куда больше, изменился его голос. Один молоденький паренек не утерпел и спросил:

— Что ж, кисет-то тебе, наверно, твоя любовь подарила?

Он ничего не ответил, посмотрел только на этого юнца одним глазом, затянулся табачным дымом и, вынув изо рта самокрутку, сказал:

— Мальчонку-то я и не узнал. Вырос, краснощекий, толстенький такой. А разодет как! Будто куколка. Я, грешным делом, обиделся на нее. Что ж это она? Показать себя захотела, специально заняла где-то для мальчонки новый костюмчик и только тогда приехала в госпиталь? Товарищи! Она как услышала это, рассмеялась и сказала так: «Наш вава[1] такой и дома тоже». Всегда такой? О чем это она говорит?!. Я вытаращил на нее глаза и сказал ей прямо... Что, думаете, критиковать не могу?.. Я сказал ей: «Мы здесь только и знаем, что под орудийным огнем ползаем, света белого не видим... Эх ты, отсталая!..» Сказал, а она все смеется. Вы догадываетесь, чем она занималась? В атаку вам три раза сходить легче, чем догадаться, что там было.

Он остановился. Все горели нетерпением, задние встали, начали напирать на передних, как будто старый сапер Тан Мин-чжи разгадал тайну какой-то хитроумной мины и сейчас станет ее показывать. Он, словно метелкой, обмел всех хитрой усмешкой и закончил:

— Она научилась водить трактор. Трактор! Тот самый, который мы видели в советской кинокартине. Вот эта женщина собственными руками и вышила кисет...

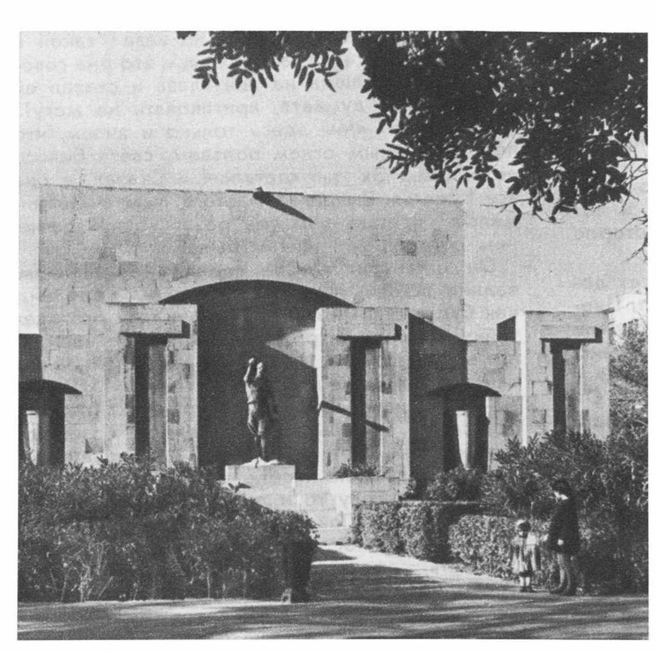
Тишина в лесу то и дело сменялась громовым смехом. Пока было тихо, слышен был только его голос, но когда народ принимался хохотать, сороки, только что севшие на ветки сосен, задрав хвосты, с шумом взлетали в небо. Тан Мин-чжи поднял голову, и лицо его сразу сделалось серьезным. Он смолк и встал по команде «смирно» — заправский, бывалый солдат. Все повернули головы и увидели командира полка. Он пришел сюда из штаба, как только узнал новость. Вместе со всеми бойцами он слушал рассказ Тан Мин-чжи, слушал историю о том, как он умер и снова ожил, и радовался вместе со всеми. Золотые солнечные лучи, проникая через ветви, освещали лицо Тан Мин-чжи. Но сияние, исходившее от этого лица, было во сто крат ярче их, во сто крат ослепительней.

Перевел с китайского
А. Г. ГАТОВ.

[1] Вава — ребенок, дитя.

Памяти 26 бакинских комиссаров

35 лет назад, 20 сентября 1918 года, по пути из Красноводска в Ашхабад, на глухом перегоне между станциями Ахча-Куйма и Перевал, английские интервенты с помощью эсеров расстреляли 26 руководителей борьбы трудящихся Азербайджана за Советскую власть. Имена 26 бакинских комиссаров — Ст. Шаумяна, М. Азизбекова, П. Джапаридзе («Алеша»), И. Фиолетова и других — навсегда вписаны в историю социалистической революции как имена героев, кровью своей отвоевавших право на строительство социализма.

Памятник 26 бакинским комиссарам в Баку.
Фото А. Соркина.

Бакинский пролетариат первым в Закавказье поднял знамя Советов. Установление Советской власти в Баку вызвало бешеное озлобление со стороны буржуазии и помещиков Закавказья, а также английских и германо-турецких интервентов. Иностранные империалисты, опираясь на внутреннюю контрреволюцию, делали все возможное для разгрома Советской власти в Баку. Они стремились завоевать бакинскую нефть и использовать Баку как важный стратегический пункт на Каспийском море, как плацдарм для борьбы с Советской Россией.

Под натиском полчищ иностранных интервентов, в результате предательской деятельности дашнаков, мусаватистов, эсеров и меньшевиков в конце июля 1918 года Советская власть в Баку временно пала. Город был захвачен интервентами.

Незадолго до этого бакинские комиссары благодаря усилиям группы большевиков во главе с А. И. Микояном были освобождены из тюрьмы и на пароходе «Туркмен» отплыли из Баку. Контрреволюционное командование парохода привело его в Красноводский порт. По указке английских интервентов местное эсеровское правительство арестовало бакинских комиссаров и бросило их в застенок. Главными организаторами зверской расправы, совершенной ночью 20 сентября, были представители английского командования — генерал Малессон и капитан Реджинальд Тиг-Джонс — и закаспийские эсеры Фунтиков, Дружкин и Кун.

«Мы умираем за коммунизм! Да здравствует коммунизм!» — с этими словами на устах погибли героические бакинские комиссары.

Память о 26 бакинских комиссарах неувядаема. Дело, за которое они боролись, восторжествовало в нашей стране. Имена героев присвоены заводам, клубам и улицам. На одной из бакинских площадей воздвигнут в их честь памятник.

«В ЧЕСТЬ КЧЖД»

Это было не так давно. Советский инженер, ленинградский железнодорожник Сергей Николаевич Никитин, работал на Китайской Чанчуньской железной дороге. Окончив трудовой день, он читал лекции, передавал опыт советских железнодорожников молодым китайским специалистам.

Во время совместного китайско-советского управления дорогой сотни наших инженеров помогали китайским друзьям. Борис Кириллович Сенкевич энергично содействовал внедрению на дорогах Китая нормирования и сдельной оплаты труда, Анна Петровна Антоненко знакомила с новой техникой сигнализации и связи, рассказывала китайским железнодорожникам о методах работы советских связистов. Вместе с ленинградцами на КЧЖД работали железнодорожники и других дорог нашей страны.

Правительство Китайской Народной Республики наградило многих советских железнодорожников медалью «В честь КЧЖД». Недавно в зале управления Октябрьской железной дороги вручались эти почетные награды. Б. К. Сенкевич раскрывает удостоверение. В нем сказано:

«Отмечая Ваши выдающиеся достижения в работе на Китайской Чанчуньской железной дороге в период совместного китайско-советского управления этой дорогой, Центральное Народное Правительство Китайской Народной Республики награждает Вас медалью «В честь КЧЖД». Премьер Государственного Административного Совета Центрального Народного Правительства Китайской Народной Республики Чжоу Энь-лай».

Возвратившись на Родину, советские железнодорожники не порывают связи со своими новыми друзьями. Недавно инженер С. Н. Никитин получил от группы китайских железнодорожников письмо. Они пишут: «Мы были очень рады получить от вас письмо. Читали его вслух и переводили тем товарищам, которые не знают русского языка. Часто вспоминаем, как вы много потрудились, передавая свой опыт работы и опыт своих соотечественников. Шлем горячий привет вам и вашим товарищам».

К. ЧЕРЕВКОВ

Советские инженеры, награжденные медалью «В честь КЧЖД». Слева направо: С. Н. Никитин, А. П. Антоненко, Б. К. Сенкевич.
Фото Я. Барского.

11—19 сентября в Москве имели место переговоры между Советским Правительством и Правительственной Делегацией Корейской Народно-Демократической Республики.

В ходе переговоров были подвергнуты обсуждению интересующие обе стороны вопросы дальнейшего развития и укрепления дружественных отношений между Советским Союзом и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также вопросы, связанные с мирным урегулированием в Корее.

Переговоры происходили в обстановке сердечности и полного понимания значения дальнейшего укрепления дружественных отношений между СССР и КНДР.

На снимке (слева направо): М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, А. И. Микоян, Председатель Государственной Плановой Комиссии Корейской Народно-Демократической Республики Тен Дюн Тхяк, Заместитель Председателя Центрального Комитета Трудовой Партии Кореи Пак Ден Ай, Министр иностранных дел КНДР Нам Ир, В. М. Молотов, Председатель Кабинета Министров КНДР Ким Ир Сен, Г. М. Маленков, Министр железных дорог КНДР Ким Хэ Иль, Министр культуры и пропаганды КНДР Хо Ден Сук, Заместитель Председателя Кабинета Министров КНДР Тен Ир Лен, Н. С. Хрущев, Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в СССР Чжан Вэнь-тянь, Н. А. Булганин, Чрезвычайный и Полномочный Посол Корейской Народно-Демократической Республики в СССР Лим Хэ, Л. М. Каганович.

Фото Ф. Кислова.

В колхозы, в МТС!

В эти дни в партийные и комсомольские организации московских предприятий, в областное управление сельского хозяйства и заготовок, в райкомы, горкомы и обкомы КПСС и ВЛКСМ обращаются люди разных возрастов и профессий, ранее работавшие в сельском хозяйстве или окончившие специальные учебные заведения. Они выражают желание поехать в деревню, отдать свои силы и знания дальнейшему укреплению колхозного строя.

В свое время Ю. М. Любарский был директором Биряковской МТС Вологодской области, потом учился на курсах, затем его направили в министерство; во время войны он служил в армии. В последнее время Ю. М. Любарский работал в одной из строительных организаций Москвы. Ознакомившись с постановлением Пленума ЦК КПСС, Любарский решил вернуться на работу в сельское хозяйство.

— Мне, советскому специалисту, коммунисту с 22-летним партийным стажем, радостно ответить делом на призыв партии,— заявил Ю. М. Любарский.— Я буду трудиться в деревне на том участке, куда меня пошлют. В село поеду надолго, с женой и дочерью.

Всего несколько лет назад окончил Московский автомеханический техникум комсомолец Виктор Петров. Он приобрел специальность техника-технолога по автотракторному электрооборудованию, но работать по специальности ему не пришлось.

Прочитав постановление Пленума, Виктор Петров понял, что сейчас его место на селе, в МТС. Горячо поддержала решение сына Мария Филипповна, депутат Немчиновского поселкового Совета, Кунцевского района.

В партийную организацию машиностроительного завода поступило заявление:

«В ответ на постановление Пленума ЦК КПСС о мерах дальнейшего развития сельского хозяйства, — писал Петров, — я, как молодой специалист по автотракторному электрооборудованию, прошу направить меня в сельское хозяйство, в МТС.

Обещаю партии самоотверженно бороться за дальнейший подъем сельского хозяйства в нашей стране».

— Виктор Петров сможет принести пользу на селе не только как специалист-механизатор, но и как человек, прошедший немалую школу общественной деятельности, — сказал парторг ЦК КПСС К. Я. Калинин.— На заводе он много времени уделял общественным делам, пользовался авторитетом у молодежи. Последний год Виктор был членом комитета ВЛКСМ.

Т. ГЕОРГИЕВ

Кончилась последняя смена Виктора Петрова на заводе. Товарищи вышли проводить его. Слева направо: В. Сухарев, Т. Григорьева, В. Петров, Т. Смирнова и Г. Коржов.

Фото Б. Кузьмина.

На стендах «Красной вагранки»

Через застекленную крышу в пролеты сборочного цеха проникают косые лучи яркого солнца. И от этого еще величественней кажется производственная панорама. Всюду, куда ни кинешь взгляд, высятся окрашенные в голубой и молочный цвета новенькие машины. Мы на ленинградском заводе «Красная вагранка», где собирают оборудование для предприятий пищевой промышленности.

Вот один из видов заводской продукции — макаронный пресс непрерывного действия. Подача муки и воды регулируется автоматически. Процесс замешивания и прессовки происходит без участия человека. Формы мучных изделий самые разные: макароны, вермишель, суповые засыпки — звездочки, рожки, горошек, ушки. Раз включив пресс, его можно не выключать до тех пор, пока не возникнет необходимость остановить на ремонт.

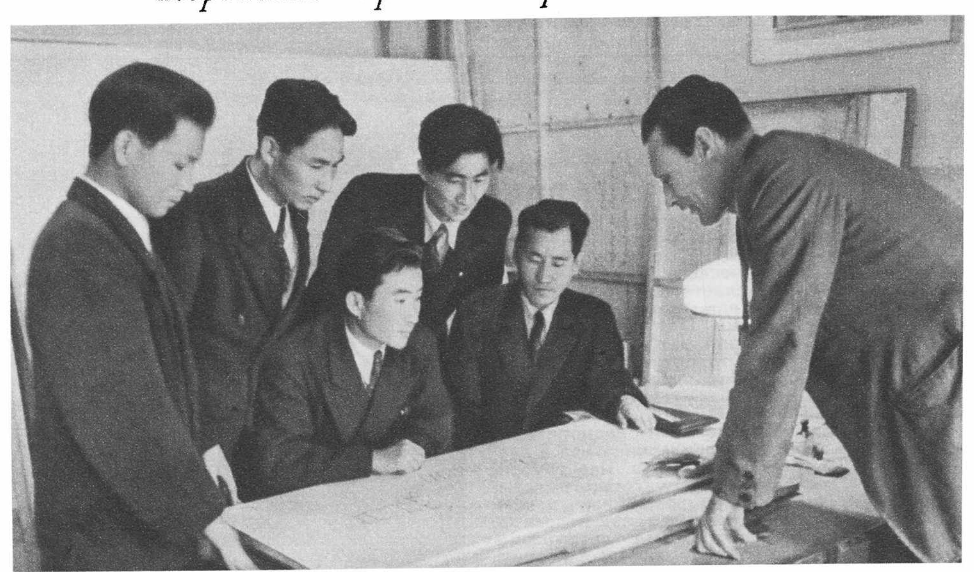
Новый пресс рассчитан на выпуск 500 килограммов макарон в час.

Номенклатура изделий «Красной вагранки» обширна: прессы, отжимающие масло из 40 различных видов семян — хлопка, подсолнечника, сои; машины, вырабатывающие технический жир из мясных отходов и дрожжи из древесины; автоматы, отсасывающие из рыбоконсервных банок воздух и производящие их укупорку. Здесь осваиваются гильзонабивные и укладочные автоматы для табачных фабрик.

В этом году завод выпускает 12 типов машин новой конструкции.

К. КОНСТАНТИНОВ

Корейские архитекторы в Москве

Группа корейских архитекторов и инженеров, находящаяся сейчас в Москве, изучает советский опыт проектирования городов. На фото: корейские товарищи в мастерской № 1 Гипрогора. Слева направо: Ким Даль Тин, Пан Дэ Хон, Син Ли Гюн, О Ен Хы, Ю Хен Ман и главный инженер мастерской Л. Н. Паньшин.

Фото А. Гостева.

Заветное желание

В жизни не всегда получается так, как хотелось бы. Евгения Викторова собиралась поступить в сельскохозяйственный техникум, а попала в железнодорожный. В 1947 году молодого специалиста послали работать в Западную Украину; там она вышла замуж, родился ребенок. Когда муж был призван в армию, Евгения вернулась в Москву и поступила в депо Москва-пассажирская Московско-Рязанской железной дороги. Казалось бы, заветному желанию так и не суждено осуществиться: что теплотехнику делать в деревне?

«Предусмотреть широкое внедрение в колхозах и совхозах парников и теплиц на паровом, водяном и электрическом обогреве, широко использовать для обогрева парников, теплиц и утепления грунта тепловые отходы промышленных предприятий».

Викторова еще и еще раз перечитывала эти строки из постановления Пленума ЦК КПСС. Значит, напрасно она думала, что ее знания и опыт нельзя применить в сельском хозяйстве. Все, что связано с использованием горячей воды и пара, прямо относится к ее специальности.

В тот же день Викторова пошла в Железнодорожный райком комсомола. Секретарь райкома внимательно выслушал ее и посоветовал обратиться в областное управление сельского хозяйства и заготовок.

Ждать ответа из управления пришлось недолго. Уже через несколько дней Евгения получила назначение на работу. Послали ее теплотехником в Ульянинскую МТС Бронницкого района, Московской области.

— Можете ехать спокойно,— сказали ей на прощание.— Дирекция МТС обещала позаботиться о хороших бытовых условиях для вашей семьи.

Т. ВОЛОШИН

Евгения Викторова.

Подмосковная кукуруза

Колхозникам усиленно советовали заняться этим делом, но, прежде чем последовать совету, люди долго и не торопясь прикидывали: выгодно или нет? Колебания вполне понятные: видано ли — кукуруза под Москвой! Кукуруза — культура южная, тепло любит, а в Подмосковье с погодой всякое бывает. Как за ней ухаживать, за этой южанкой, никто не знал.

Но строгий подсчет показал: в случае успеха выгода будет большая. И колхоз «Путь новой жизни», что в Кунцевском районе, Московской области, решил посеять на силос кукурузу квадратно-гнездовым способом. Поначалу немного — всего два гектара. Сорт выбрали хороший: кукурузу «партизанка», выведенную украинским мастером высоких урожаев кукурузы М. Озерным.

И вот летом 1952 года на участке, примыкающем к железной дороге, поднялась стена дотоле невиданной в этих местах культуры. Стебли вымахали чуть не в два человеческих роста, початки налились плотные, листья сочные. Кукуруза удалась!

Через месяц после закладки кукурузы в силосную башню — на каждую тонну сыпали 3—4 килограмма соли — корм был готов. Кукурузный силос перебродил быстро: сыграла роль повышенная по сравнению с другими кормами сахаристость.

В пользе нового дела колхозников окончательно убедил и еще один факт: коровы, которых кормили кукурузой, стали давать гораздо больше молока. Доярки в один голос утверждали, что коровы охотно едят кукурузный силос.

Весной этого года в колхозе уже не было двух мнений насчет того, сеять или не сеять кукурузу. Вторая полеводческая бригада во главе с А. А. Арифулиным вышла на сев. Теперь уже у колхозников был кое-какой опыт, и урожай 1953 года оказался выше прошлогоднего.

Убирали кукурузу силосным комбайном, выпущенным Гомельским заводом сельскохозяйственных машин.

У председателя колхоза «Путь новой жизни» А. М. Арепьева большие планы в связи с освоением кукурузы: она обеспечит надежную кормовую базу и даст возможность увеличить поголовье молочного скота.

О. МИХАЙЛОВ

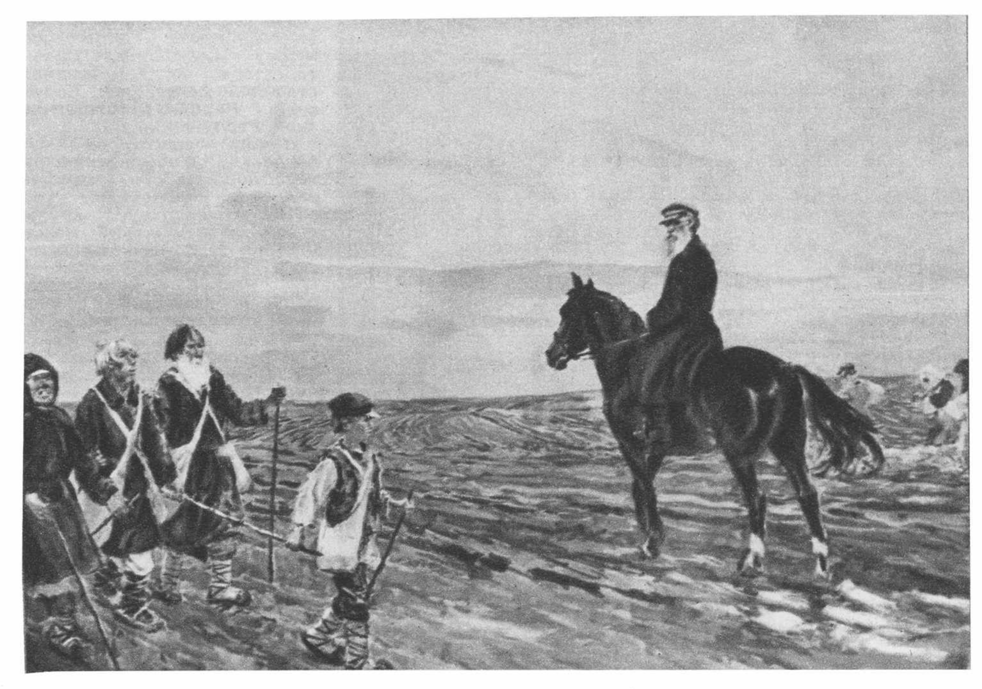
Как в густом лесу, сошлись на кукурузном поле председатель колхоза А. М. Арепьев (слева), бригадир А. А. Арифулин (в центре) и агроном Н. Г. Потаскаев.

Новый силосный комбайн убирает кукурузу в колхозе «Путь новой жизни».

Фото Дм. Бальтерманца.

А. Пластов «ВСТРЕЧА Л. Н. ТОЛСТОГО СО СЛЕПЦАМИ».

Советские художники к юбилею Л. Н. Толстого

Недавно в залах Союза советских художников открылась выставка произведений графики, живописи и скульптуры, посвященная жизни и творчеству Л. Н. Толстого и приуроченная к 125-летию со дня рождения великого писателя.

В экспозиции представлены далеко не все работы советских художников, подсказанные толстовской тематикой или воссоздающие образ писателя. Но даже произведения, собранные здесь, свидетельствуют о том, что творчество Толстого стало могучим источником вдохновения для советских живописцев, графиков, ваятелей, многие из которых создают работы, достойные великого писателя, по-новому отражающие идейную и художественную ценность его творчества.

Работы известных мастеров А. Могилевского, В. Константинова, посвященные Ясной Поляне, соседствуют на выставке с интересной живописью более молодых художников — Т. Родимовой, А. Глускина, Н. Козочкина, также запечатлевших толстовские места.

Один из лучших на выставке портретов писателя принадлежит кисти С. Бондаря. Лаконичен и выразителен этот портрет — художник слегка тронул фон, скорее нарисовал, чем написал фигуру, и все свое внимание обратил на лицо и глаза писателя — его умный взгляд горяч, упорен, пристален.

Очень выразительно и небольшое полотно А. Пластова «Встреча Л. Н. Толстого со слепцами». Писатель изображен верхом, он придерживал коня, уступая дорогу странникам, и задумался о их горькой доле. Хорош также скульптурный портрет работы молодого ваятеля П. Шапиро, проникнутый теплым чувством.

Большое место занимают на выставке иллюстрации к произведениям Льва Толстого. Здесь есть и давно уже снискавшие широкое одобрение серии иллюстраций Е. Лансере к «Казакам» и «Хаджи Мурату», Г. Савицкого к «Холстомеру», Д. Кардовского к «Детству» и «Войне и миру». Эти работы вошли в золотой фонд русской графики. Есть иллюстрации и последних лет, показанные впервые.

Многие художники в своих новых работах сумели глубоко проникнуть в сущность толстовских произведений. Примером могут служить иллюстрации А. Кокорина к «Севастопольским рассказам» и А. Пластова к рассказам и повестям «Много ли человеку земли нужно?», «Три смерти», «Казаки».

Художники Кокорин и Пластов, во всем не схожие, и на этот раз, естественно, пошли разными путями, но их сроднило и привело к общей цели глубокое понимание творчества Толстого, верное ощущение эпохи. Отсюда большая художественная цельность и социальная заостренность иллюстраций.

Ленинградскому художнику А. Харшаку, представившему на выставку большую графическую сюиту к «Воскресению», острое социальное решение не удалось. Не может не вызвать возражения образ Катюши Масловой, лишенный женственности, грубоватый. Маловыразительны Нехлюдов и прокурор.

В иллюстрациях И. Архипова к «Войне и миру», хорошо нарисованных, не хватает той простоты и истинной правды жизни, которая всегда присутствует в произведениях Толстого.

Н. СВЕТЛОВА

Для сельских магазинов

Перед нами — белый, покрытый лаком прилавок. По своим размерам он легко пройдет в дверь или окно магазина, может быть помещен в небольшом киоске. В него вмонтирована холодильная машина, которая работает не только на электрическом, но и на керосиновом нагреве. Это делает необычный прилавок ценной новинкой для некоторых сельских местностей, где нет еще электричества.

Обогревательный аппарат холодильника сконструирован так, что потребителю нужно только раз в неделю наполнить выдвижной бак керосином. Все остальное предусмотрено конструкторами. Керосиновый бак снабжен пластинами, напоминающими волнорезы, — они не дают керосину расплескиваться в случае перемещения холодильника. Над трубой, по которой выходят наружу горячие газы, помещен небольшой аппарат, охлаждающий их, ликвидирующий копоть и запах керосина. Кроме того холодильник имеет автоматический огнетушитель-бак, наполненный песком. Огнетушитель действует безотказно, что позволяет оставлять работающий холодильник без надзора.

Большим достоинством холодильника является его экономичность: за сутки он потребляет всего литр керосина.

Н. ХРАБРОВА

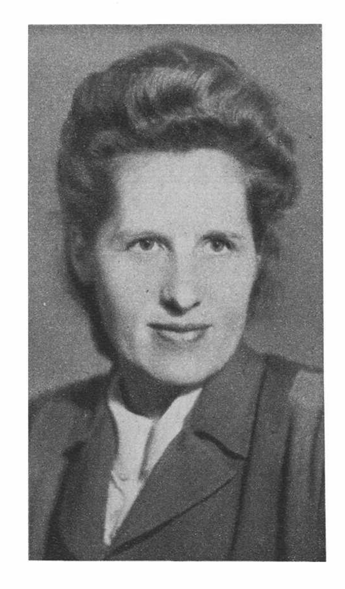

Фото С. Розенфельда.

Е. Быкова—чемпион мира

Свыше месяца в Ленинграде проходил матч на первенство мира по шахматам среди женщин. Встретились две советские шахматистки — чемпионка мира ленинградка Л. Руденко и международный мастер по шахматам среди женщин москвичка Е. Быкова. По условиям соревнований, утвержденным Международной шахматной федерацией (ФИДЕ), разыгрывалось 14 партий.

Только в последней партии определились результаты: звание чемпиона мира по шахматам среди женщин завоевала Е. Быкова. Интересно отметить, что Быкова играет в шахматы с двенадцатилетнего возраста, впервые познакомившись с теорией в шахматной школе Центрального парка культуры и отдыха имени М. Горького.

— Матч проходил в напряженной борьбе,—заявил корреспонденту «Огонька» вице-президент Международной шахматной федерации гроссмейстер В. Рагозин.— Чаша весов опускалась и поднималась то в одну, то в другую сторону. Встретились равные по силе, лучшие представительницы шахматного мира: Л. Руденко и Е. Быкова. Новая чемпионка мира показала не только хорошее знание шахматной теории, но и прекрасные волевые качества. Однако матч выявил и некоторые недостатки в игре наших шахматисток. Их можно преодолеть только в частых встречах, в повседневном овладении шахматной теорией.

— Матч был интересный,— сказал корреспонденту «Огонька» главный арбитр матча Ф. Андерссон (Швеция).— Игра была смелой и характеризовалась волей к победе, что создало много хороших и интересных комбинаций.

Организация соревнования была безупречной, что, конечно, и следовало ожидать в Советском Союзе. Такое большое количество зрителей, какое было на матче, кажется мне фантастическим. Это показывает высокую культуру шахматного искусства в СССР.

Среди зрителей я видел много пожилых дам и молодых девушек. В Швеции редко встретишь женщин, играющих в шахматы или понимающих игру в шахматы, и мы не можем еще провести у себя в стране отдельные соревнования для женщин. Но я надеюсь, что такое время наступит.

Я очень рад приезду в Советский Союз и хочу поблагодарить шахматную секцию за тот теплый прием, который был мне здесь оказан. Я хочу также высказать свое восхищение расцветом шахматного искусства в Советском Союзе и блестящей игрой шахматистов СССР.

Сборная Румынии—«Динамо» (Москва)

У советских футболистов большой сезон. Одновременно с борьбой за первенство страны, которая продолжалась в течение весны и всего лета, был проведен ряд международных состязаний. Наши футбольные команды встречались с командами Швеции, Чехословакии, Албании, Индии. 17 сентября сборная команда Румынии встретилась на московском стадионе с хозяевами поля.

В прошлом сезоне динамовцы дважды играли с румынскими футболистами, и дважды счет был 1 : 1. Как же закончится третья встреча? Этот вопрос интересовал многочисленных любителей футбола, заполнивших трибуны.

С первых же минут динамовцы пошли в атаку, и вскоре С. Сальников забил первый гол. В ответ на это румынская команда, почти сплошь состоящая из молодежи, начала штурм динамовских ворот. Но реализовать свое преимущество гостям никак не удавалось. Темп игры не снизился и после второго гола, забитого К. Бесковым. Вскоре центр нападения румын А. Ене забил ответный мяч. Во второй половине игры третий гол вбил В. Шабров, что окончательно решило исход этой интересной встречи, прошедшей в напряженной, но дружеской борьбе.

Перед началом состязания сборной команды Румынии с динамовцами Москвы. Тренер румынской команды Г. Попеску (слева) инструктирует защитников И. Сэке и А. Андровича.

Фото А. Батанова и В. Мастюкова (ТАСС).

Три мировых рекорда

В столице Венгрии 20 августа был открыт Народный стадион, трибуны которого вмещают до 80 тысяч человек. И вот месяц спустя на этом стадионе в товарищеском состязании встретились сборные легкоатлетические команды Советского Союза и Венгрии.

Мы приехали в Будапешт вечером 17 сентября и на другой день отправились на стадион, где нас любезно встретил директор стадиона И. Немет, в недавнем прошлом рекордсмен мира по метанию молота.

День 19 сентября выдался на редкость жаркий, душный, но это не снизило результатов. Запомнился бег на 80 метров с барьерами. На старте москвичка Мария Голубничая, как говорят спортсмены, «засиделась», и венгерская спортсменка Ольга Дьярмати сразу же на два метра ушла вперед. Но финишировали они с одинаковым временем — 11,5 секунды. Для того чтобы определить победителя, пришлось проявить фотопленку. Первое место было присуждено Голубничей.

Наша тройка киевлянок — Нина Чернощек, Дора Баракович и Нина Отколенко — установила новый мировой рекорд в эстафете 3 $\times$ 800 метров — 6 минут 33,2 секунды.

В воскресенье 20 сентября на стадионе снова собралось около 80 тысяч зрителей.

Когда на старт вышли участники бега на 400 метров с барьерами, начал накрапывать дождь. Однако это не помешало Юрию Литуеву установить новый мировой рекорд в этом сложном виде легкой атлетики. Дистанцию он пробежал за 50,4 секунды, что на 0,2 секунды превышает мировой рекорд, установленный девятнадцать лет назад Г. Хардином (США).

В прошлом году на олимпийских играх в Хельсинки женская команда США установила мировой рекорд в эстафетном беге 4 $\times$ 100 метров, равный 45,9 секунды. 20 сентября этот рекорд на 0,3 секунды был превзойден нашей командой в составе Веры Калашниковой (Вологда), Зинаиды Сафроновой (Москва), Надежды Двалишвили (Тбилиси) и Ирины Туровой (Москва).

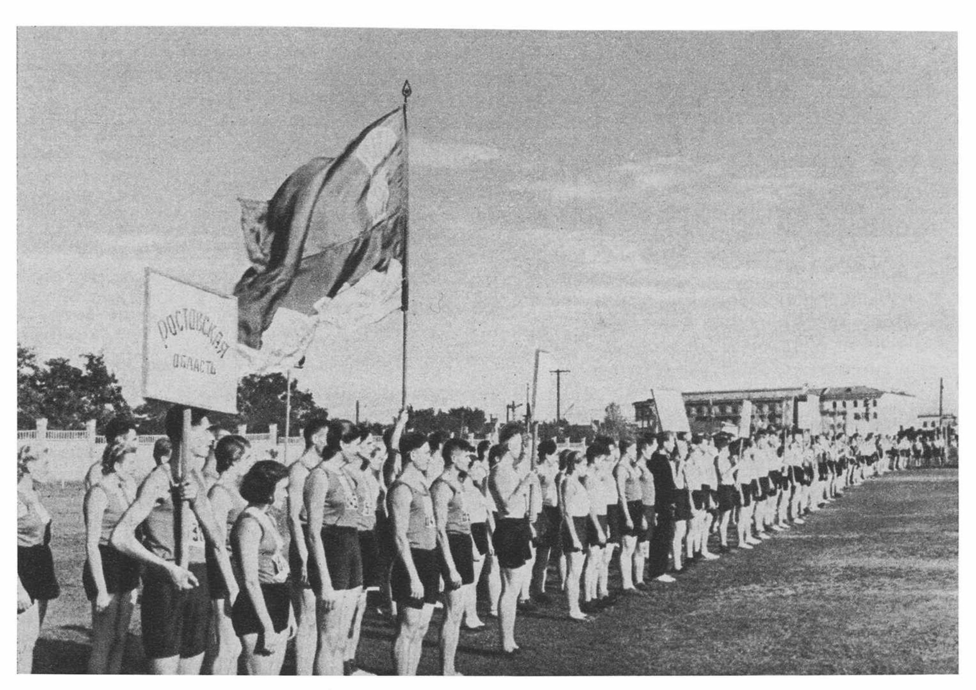
Много волнений на трибунах вызвал забег на 5 тысяч метров.

Бег в стремительном темпе повел ленинградец Владимир Куц. За ним устремился Йожеф Ковач. Недавно эти спортсмены встречались в Бухаресте на Всемирном фестивале молодежи и студентов. Тогда Куц опередил Ковача. И сейчас Куц уверенно уходит вперед. Разрыв между ним и Ковачом достигает 100 метров. Но на последнем километре Куц, не рассчитав своих сил, заметно сдал. Первым финишировал Ковач с отличным результатом — 14 минут 1,2 секунды. Результат Куца — 14 минут 4,2 секунды.

Итог встречи таков: команда СССР набрала 199 очков, команда Венгрии — 124 очка.

В. КАЗАНЦЕВ,
заслуженный мастер спорта.
Будапешт (по телефону).

На старте—сельские спортсмены

Сталинград. Парад участников Всероссийской спартакиады общества «Колхозник».

Фото А. Маклецова (ТАСС).

В Сталинграде закончилась третья летняя спартакиада сельских физкультурников РСФСР. Около 1 300 колхозных спортсменов — представителей 44 областей, краев, автономных республик — приехало сюда, чтобы принять участие в соревнованиях по легкой атлетике, плаванию, велосипедному спорту.

Стадион «Динамо». У планки для прыжков в высоту — заместитель председателя колхоза имени Молотова, Черкесской автономной области, Ставропольского края, К. Татаршао. Высота планки — 1 метр 70 сантиметров.

— Возьмет!— говорит соседке смуглолицый юноша.

Пока прыгун готовится к прыжку, А. Шпатлов — ездовой того же колхоза — успевает дать своей соседке исчерпывающую характеристику земляка. К. Татаршао организовал в ауле занятия по легкой атлетике, велосипеду, футболу, конному спорту. По его предложению молодежь построила в ауле стадион. Все механизаторы молодежной тракторной бригады приобрели велосипеды и мотоциклы.

— Взял! — прерывает слушательница рассказ А. Шпатлова.

А над стадионом уже звучит голос судьи, вызывающего на площадку Ч. Сыжипову. Девушка, кивнув А. Шпатлову, торопливо направляется в тот сектор стадиона, где идут соревнования по толканию ядра.

— 11 метров 54 сантиметра,— объявляется результат Сыжиповой. Учительница из Бурят-Монголии установила новый республиканский рекорд.

За четыре дня соревнований участники спартакиады установили 17 рекордов и достижений спортивного общества «Колхозник».

Молодой кубанский учитель В. Бондаренко занял первое место в толкании ядра и метании молота. Сталинградец Н. Фокин победил в беге на 5 000 и 10 000 метров. Воронежский колхозник А. Малявин улучшил рекорд общества в метании диска. Звание чемпиона общества в плавании на дистанцию 400 метров вольным стилем завоевал молодой рыбак из колхоза «Память Дзержинского», Астраханской области, Ф. Старков.

Командное первенство третьей спартакиады сельской молодежи РСФСР завоевали спортсмены Московской области. Второе место заняли физкультурники Чувашии, третье — Краснодарского края.

А. ПОДХОМУТНИКОВ

Тонкое руно

Чабан Г. С. Колесников с отарой тонкорунных овец.

В постановлении Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» в числе других совхозов и колхозов, добившихся крупных успехов в животноводстве, отмечен колхоз «Вторая пятилетка», Ипатовского района, Ставропольского края. О лучших животноводах этого колхоза, об овцеводстве в Ставрополье рассказывает помещаемый очерк.

М. ШУМОВА

Фото А. Устинова.

До чего широки ставропольские степи! Голова кружится и глаза устают от этих необозримых пространств, прорезанных солеными жилками Маныча. Древний путь этот, отмеченный еще Геродотом, когда-то связывал Азовское море с Каспийским. И ныне от степи веет какою-то древней нетронутостью.

Когда вы проезжаете по дорогам Ставрополья, ваше внимание привлекают огромные желтовато-серые полосы, словно заплаты на яркой зелени холмов. Кажется, что это выгорела трава или обнажился песчаник. Но желтовато-серые пятна движутся, и они объемны.

Это многочисленные отары. Подъехав близко, вы различаете плотный строй пасущихся тонкорунных овец, фигуру чабана с неизменной палкой — ярлыгой. Навстречу машине мчатся громадные, с доброго теленка, красавцы-волкодавы. С лаем, оскалив свирепые породистые морды, долго преследуют они машину, как бы отгоняя ее от отары,— верные стражи пугливого драгоценного овечьего стада.

* * *

В далекую глубину веков уходит история тонкорунного овцеводства. До наших дней сохранились рисунки на камнях, предания, сказы о кочевых племенах, разводивших овец с чудесным руном. Давно уже люди узнали цену шерсти. Древний Египет, Греция, Ассирия, Персия, Финикия вырабатывали шерстяные ткани. Тир и Милет вели торговлю шерстью.

Петр Первый в 1724 году, июня 15-го, издал указ. Очевидно, очень хотелось Петру, чтобы Россия была славна и шерстью. Вот выдержки из регламента к этому указу:

«Повелено для суконных мануфактур овец умножить... дабы тем добрая шерсть вкорениться могла.

Построить кошары рубленые, где есть лес, а где лесу скудно — плетеные и вымазать глиною для тепла; как наступит зима — держать овец в тех кошарах и выпускать на двор дважды и по-трижды в зимний день, когда сено закладывают, а летом в поле, когда солнце всходит, и пригонять на закате солнца».

В начале двадцатого века российское овцеводство захирело. Плодородные пастбища необъятной страны выгорали и гибли. Золотой фонд — высококачественные породы мериносов закалывались на мясо. Деятели сельского хозяйства докладывали министру земледелия о том, что «...чудный племенной материал, продукт работы многих поколений скотоводов, ныне обречен на полную ликвидацию, и за один год прирезано на салотопенных заводах до 100 000 голов...» Овцеводство угасало.

Молодой Советской России пришлось создавать заново базу тонкорунного овцеводства. В 1919 году В. И. Ленин подписал декрет об охране и развитии тонкорунного овцеводства. Это было началом будущего расцвета.

В двадцатых годах на Ставрополье была создана основная база этой отрасли сельского хозяйства.

Теперь тонкорунное овцеводство — богатство и честь Ставропольского края. Природой здесь созданы благодатные условия для процветания этой важной и доходной отрасли животноводства.

Степные просторы Ставрополья необозримы. Душистые альпийские луга, хвойные и лиственные леса, степь, полупустыни. И Черные земли — земля, на которой почти не бывает снега: она всегда темная. На северо-востоке Ставропольского края, в Прикаспийской низменности, лежат эти земли. Несколько веков тому назад древний Каспий заливал эту низменность. Теперь следами прошлых его нашествий осталось бесчисленное количество мелких соляных озер. Здесь дуют сильные ветры, мало влаги. Уже в половине мая растительность засыхает. Зато осенью, после дождей, трава оживает, начинается буйный ее рост, продолжающийся и зимой, почти всегда теплой и короткой. Пастбища Черных земель бывают всю зиму покрыты травяным ковром.

Со всех концов Ставрополья пролегли отгонные тропы на зимние пастбища, на Черные земли. Нелегки туда тропы, неблизок путь. А идут туда стада из Ставрополья, из Ростовской области, Сталинградской, Астраханской, из Дагестана, из Грузии и Кабарды... Черные земли — хорошая зимовка. Еще многие столетия назад сюда сгонялись стада и отары. И нынче зимуют здесь чабаны со своими отарами, зимуют, конечно, по-современному.

Еще тут носятся дикие стада пугливых быстроногих сайгаков, еще по-старому поют ветры, принося дыхание пустынь, а новое вторгается в овеянные суровыми легендами пейзажи. На Черных землях появились машинно-животноводческие станции. Пробурены артезианские колодцы, создаются запасы кормов, построены теплые кошары. Организован Черноземельский район с районным центром Красный Камышанник. Уже нет отшельников-чабанов, затерянных в степях со своими отарами. Коммунисты и комсомольцы становятся на временный учет в райкоме. Зимовщики не отрываются на полгода от жизни. Они смотрят кино, читают свежие газеты. Их дети ходят в школу. На Черных землях заговорило радио, загорелся электрический свет...

К началу весны отары с отгонных пастбищ возвращаются в свои колхозы. Вернулся и Григорий Степанович Колесников — знатный чабан колхоза «Вторая пятилетка», Ипатовского района. Дома мы его не застали. Стан его раскинулся в восьми километрах от колхоза. Чабанский вагончик, фанерный навес от солнца, стол, скамейка. Машина наша остановилась неподалеку, пока привязывают огромных злых овчарок. Навстречу нам идет Григорий Степанович. У него смуглое, обветренное степными ветрами лицо. Мы познакомились. Овчарки никак не успокоятся, оглушительно лают, не да-

Чабан Дуся Бойченко с молоденьким волкодавом.

вая начать разговор. Уши у них торчат, как копья.

В чабанском вагончике уютно и чисто. В углу походная кровать с пышными подушками. На стенах яркие плакаты, цветные фотографии. Весь потолок увешан сухими травами. Мы идем через поле посмотреть на знаменитых овец поближе. Издали они кажутся совсем круглыми — так хорошо упитаны, такая густая у них шерсть.

По мере приближения к пасущейся отаре походка у чабана меняется. Он перестает размахивать руками, идет очень спокойно; резких движений нет: «Овца покой любит»... Григорий Степанович своеобразно свистит: «Фьюить! Гей! Ки-с-саа!» — и легко взмахивает руками. Отбившиеся ягнята семенят тоненькими копытцами, бегут к отаре и прилепляются к круглым бокам матерей.

— За ними смотреть и смотреть надо. Отобьется и пропадет...

Мы прошли к другой отаре. Зацепив ярлыгой овцу, чабан подтягивает ее. Овца не издает ни звука, покорно ложится у его ног.

— Этой ярочке год, а она больше матери. Зимовала на Черных землях.

— Далекий туда путь...

— Ну что ж... овца новые места любит, любит новую траву. А гнать ее не надо... Идти как на прогулке, 10—12 километров в день.

Он похлопал овцу по боку. Серая плотная кора шерсти даже не примялась. Потом быстрым движением обеих рук чабан раздвинул плотную массу и заулыбался.

Золотистая, блестящая шерсть, плотная, как сбитое масло, открылась перед глазами, а в глубине просвечивала нежная розовая кожа. Длина шерсти — 14 сантиметров.

Григорий Степанович вырвал несколько шерстинок, положил мне в блокнот. На белой бумаге остался жирный след — так хорошо было пропитано руно прозрачным шерстным жиром. А это будущий ланолин — драгоценное средство в медицине, необходимый элемент в парфюмерии, самый нежный питательный крем. Еще одно богатство, которое приносит овца. Между прочим, крепость одной шерстинки превышает крепость стальной нити такого же диаметра.

Старший чабан Колесников получил и выходит от каждых 100 овцематок 169 здоровых, крупных, породистых ягнят. А настриг шерсти в этой удивительной отаре в прошлом году составил 8,1 килограмма тонкой шерсти с каждой овцы.

В этих цифрах не сказано, сколько ночей не спал чабан, выхаживая овец, сколько новорожденных ягнят пришлось ему перенести на собственных руках, сколько волнений было при окоте. Нужно уберечь ягнят от простуды, не дать им есть землю, которую они всегда стараются поесть, не перепутать маток, следить, чтобы все были сыты. В отаре у Колесникова 600 голов. Среди такого количества всегда найдутся плохие или неопытные матки, не желающие кормить ягнят. Нужно менять им характер, учить заботиться о своем потомстве. Григорий Степанович до тонкостей изучил нравы своих овец.

Овцы начали есть ковыль,— значит, голодны, нужно перегонять на другое пастбище. Но и там нельзя предоставить овец самим себе: накинутся на вкусные травы и будут идти быстро, выбирая лакомства, истопчут напрасно траву.

Солнце поднялось—следует перестроить отару: овцы любят идти за своей тенью...

В колхозе «Вторая пятилетка» общее поголовье овец — более 15 тысяч голов. Доход от овцеводства превышает миллион рублей. Заведующий овцефермой колхоза лауреат Сталинской премии Яков Илларионович Ересько — в прошлом тоже чабан — вместе с научными работниками Всесоюзного научно-исследовательского института овцеводства и козоводства и с лучшими чабанами колхоза много лет работал над усовершенствованием породы тонкорунных мериносов.

И вот мы видим плоды этой работы — великолепную породу «ставропольский меринос». Высокоценные племенные бараны в отаре чабанской бригады Дуси Бойченко. Дуся — комсомолка, одна из немногих девушек-чабанов, лучшая ученица Григория Степановича Колесникова.

На первый взгляд все мериносы одинаковы: все сероватые, все важные, все огромные, все хороши, как на подбор. У всех тугие, закрученные в «бараний рог» рога, каждый дает шерсти в год на 8—9 мужских костюмов. У всех продета в ухо металлическая бирка с номером. Но Дуся знает своих питомцев «в лицо», без номеров. Она говорит, что характеры у них разные.

В хозяйстве образцовый порядок. В загонах чистота, в корытцах насыпан корм. Лежат большие куски прозрачной каменной соли. После сытного дня мериносы любят полизать соль. Куски уже стали гладкими, овальными, как морские камни. Рацион питания, правила ухода — все точно определено. Но бывают неожиданности, непредвиденные события, и тогда Дуся бегает за советом к своему учителю, благо табор Колесникова расположен неподалеку.

* * *

В ставропольской краевой «Заготживконторе» есть карта. В различные концы разбежались стрелки, указывающие пути следований ставропольских тонкорунных мериносов: Украина и Грузия, Дагестан, Киргизия, Горький, Курск, Пенза, Московская, Тамбовская области, Астрахань, Башкирия, Воронеж...

В дальний путь из Ставропольского края отправляются тонкорунные красавцы улучшать породные качества своих сородичей, передавая им по наследству густоту и длину своего шерстного покрова, силу и здоровье своего организма. Ежегодно около 40 тысяч таких путешественников покидает Ставрополье. Но не редеют отары тонкорунных мериносов в крае. С каждым годом увеличивается настриг и количество тонкой шерсти. Ставрополье — ныне знаменитая база племенного тонкорунного овцеводства. Половину всей тонкой шерсти, заготавливаемой страной, дает Ставрополье.

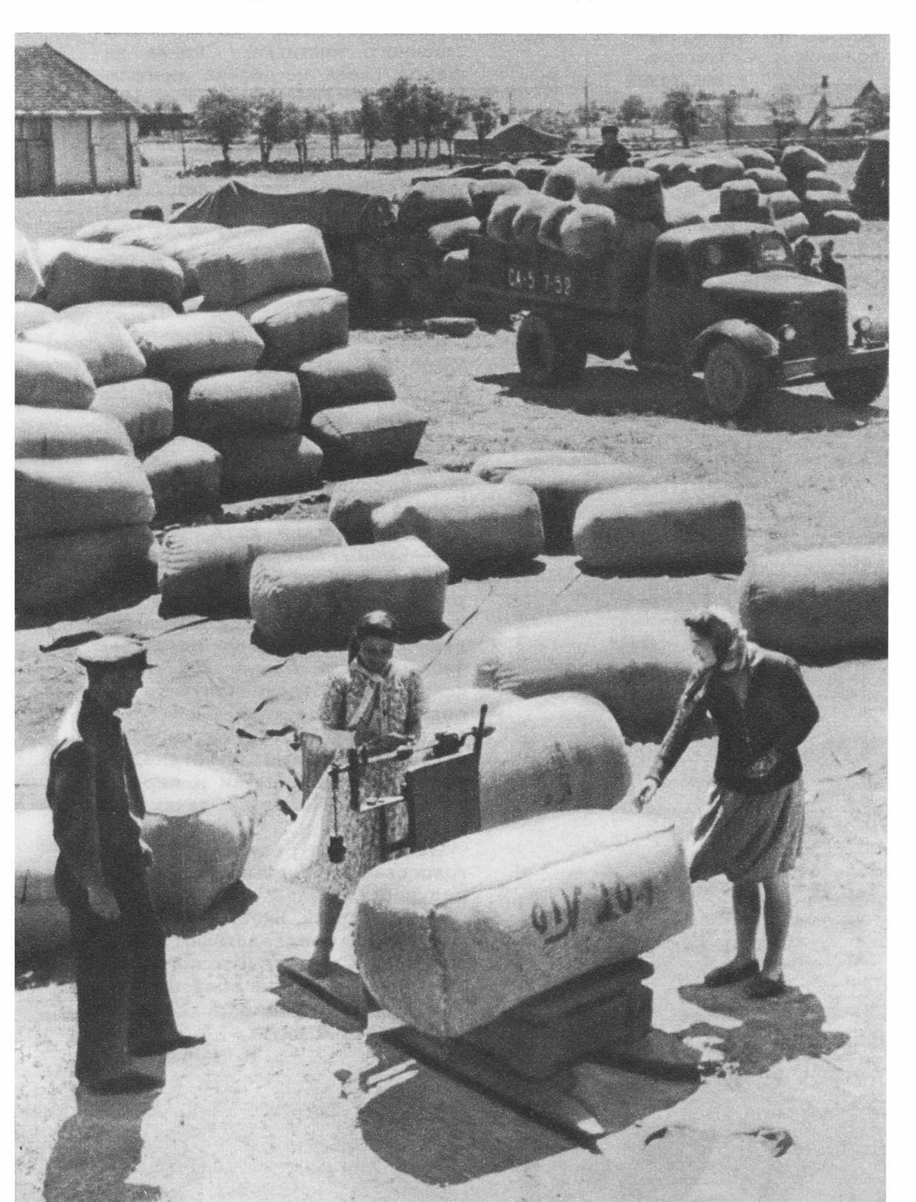
...Идут ли, медленно покачиваясь, волы, трусят ли рысцою тонконогие кони, мчится ли полуторка или трехтонка, — почти у всех у них один и тот же груз: шерсть... шерсть...

Приемные пункты работают без перерыва.

Словно огромные стога, высятся сложенные тюки упакованной шерсти, прикрытые сверху широким брезентом. Отсюда путь на шерстомойную фабрику.

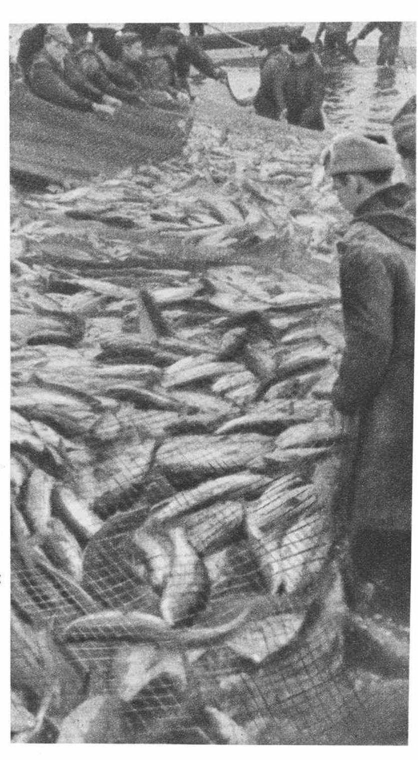
Там, где сливаются чистые воды Зеленчука с быстрой Кубанью, расположена одна из лучших шерстомойных фабрик страны. Четыре республики, пять областей и краев привозят сюда тонкую шерсть.

В каменных высоких складских помещениях до самого потолка заложены тюки с драгоценным сырьем. Они ждут своей очереди. Придет срок, и в цехах фабрики мягкие воды Кубани превратят руно в белоснежную шелковистую шерсть — богатство и гордость Ставропольского края.

На приемном пункте Ипатовского района.

Богатые уловы на Камчатке

Из Охотского моря огромные косяки лососевых устремились в устье камчатских рек. Кета и горбуша идут так густо, что в воду быстрой горной речки можно опустить шест, и он долго будет, стоя, двигаться против течения...

На западном побережье Камчатки в разгаре лососевая путина. Богатые уловы берут колхозники далекого полуострова. Рыболовецкие бригады артели «Красный труженик» Усть-Большерецкого района вышли на тони реки Озерной. На снимке: момент притонения невода с самым большим уловом за дни массового хода лососевых. В очередном замете взято более 25 тонн красной рыбы.

Фото Л. Данилова.

Я. И. Поляничко защищает диссертацию.

ДИССЕРТАЦИЯ
председателя колхоза

В местной газете появилось объявление: Ленинградский сельскохозяйственный институт извещал, что на зоотехническом факультете состоится защита диссертации на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук. Соискатель — председатель колхоза имени Сталина, Лужского района, Я. И. Поляничко.

Как обычно, в конце указывалось: «С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института». Однако мы решили нарушить установившийся порядок. Диссертант — председатель колхоза, и мы отправились знакомиться с диссертацией не в институт, а туда, где работает соискатель, — в колхоз.

...Мысль о диссертации возникла у Якова Ивановича Поляничко давно, когда он работал зоотехником в сибирском совхозе. Както он просматривал газеты. Внимание его привлекла небольшая статья: ученые обращались к животноводам с призывом проверить на практике лабораторные опыты. В числе авторов статьи значился и доктор сельскохозяйственных наук профессор С. Г. Давыдов.

«Сергей Григорьевич! Вот куда судьба занесла, в Новосибирск! Почти соседи».

Поляничко вспомнились студенческие годы. Окончив техникум, он двадцатилетним юношей впервые встретился с профессором Давыдовым в Ленинградском сельскохозяйственном институте. Война прервала учебу. Его, студента IV курса, назначили зоотехником крупного животноводческого совхоза.

Спустя некоторое время Давыдов получил от Поляничко тетрадь с расчетами и выводами по новому методу разведения животных. Ученого поразил не только размах, но и методика научно-производственных опытов. Многие животноводы сообщали в институт о своих наблюдениях, но они обычно ограничивались небольшой группой — в 5—10 животных. Поляничко отобрал 200 подопытных свиноматок и наблюдал за каждой семьей.

Вскоре после войны институт возвратился из эвакуации в Пушкин. Приехал продолжать учебу и зоотехник Поляничко. Через два года ему вручили диплом с отличием.

Став научным сотрудником, он перенес опыты в совхоз «Красная горка» на Псковщине. Проверяя эффективность нового метода разведения животных, он следил более чем за 400 опоросами и пришел к открытию, которое вызвало немалый интерес в научных кругах.

Поляничко отправляется в племенной совхоз Сталинской области и там вновь и вновь проверяет свои выводы.

Неожиданно для молодого зоотехника его выдвинули председателем колхоза имени Сталина.

— А как же будет с диссертацией? — беспокоился Поляничко.

Он начал осматривать хозяйство артели. Заглянул на свиноферму. В чистом, отгороженном стойле в окружении 17 сосунков лежала огромная свиноматка.

— Это Диана, под особым наблюдением, — сказала свинарка Ольга Семенова.

— Под каким наблюдением?

— Новый метод разведения животных на ней применяем.

Приятно было услышать Поляничко, что речь идет о предложенном им методе.

— Много у вас таких подопытных? — спросил он свинарку.

— Две.

Всего в колхозе было 70 свиней. Очень удобно экспериментировать!

Не менее приятно была удивлена и Ольга Семенова, узнав, что новый председатель колхоза и есть тот самый Поляничко, о котором уже знали на ферме.

...Всюду нужен председательский глаз, и не удивительно, что над диссертацией приходилось работать с перерывами. Но дело все же продвигалось. Старший зоотехник Мария Матвеевна Хайми, свинарки Анна Елисеева и Ольга Семенова оказались неплохими «ассистентами». По методике, разработанной Поляничко, они охотно вели записи своих наблюдений.

Мы на колхозной свиноферме. Чистотой сверкает кухня приготовления кормов. Рядом зал «столовой». В определенные часы свиноматки принимают пищу. Вдоль помещения с двух сторон просторные стойла. На столбиках графики кормления. Нормы питания разработаны учеными. С первого дня ведутся тщательные наблюдения за поросятами, их взвешивают при рождении и затем каждую неделю.

— Две тысячи двести граммов! Совсем неплохо, — записывают в книгу недельный привес поросенка.

Свиноматки ежедневно совершают прогулку на озеро, где отведено специальное место для их купания. В другое время года они принимают душ.

Животноводы на практике доказали, что можно управлять размножением сельскохозяйственных животных, повышать жизнеспособность потомства. Таков основной вывод диссертации Я. И. Поляничко.

Вот несколько примеров: на колхозной ферме приплод увеличился на 40—47 процентов. Вместо обычных 10—12 свиноматка дает за опорос 14—17 поросят, и рождаются они более крупными: их вес на 120—138 граммов больше обычного. За шесть месяцев колхоз выполнил годовой план развития поголовья.

...Большой зал сельскохозяйственного института. Справа кафедра, слева, на досках, диаграммы, схемы. Присутствуют видные ученые, преподаватели, студенты, специалисты-животноводы из 20 областей и краев страны.

На кафедру поднимается диссертант. Доказывая и обосновывая свою точку зрения, Яков Иванович то и дело подходит к таблицам, диаграммам. С интересом слушают его ученые и специалисты.

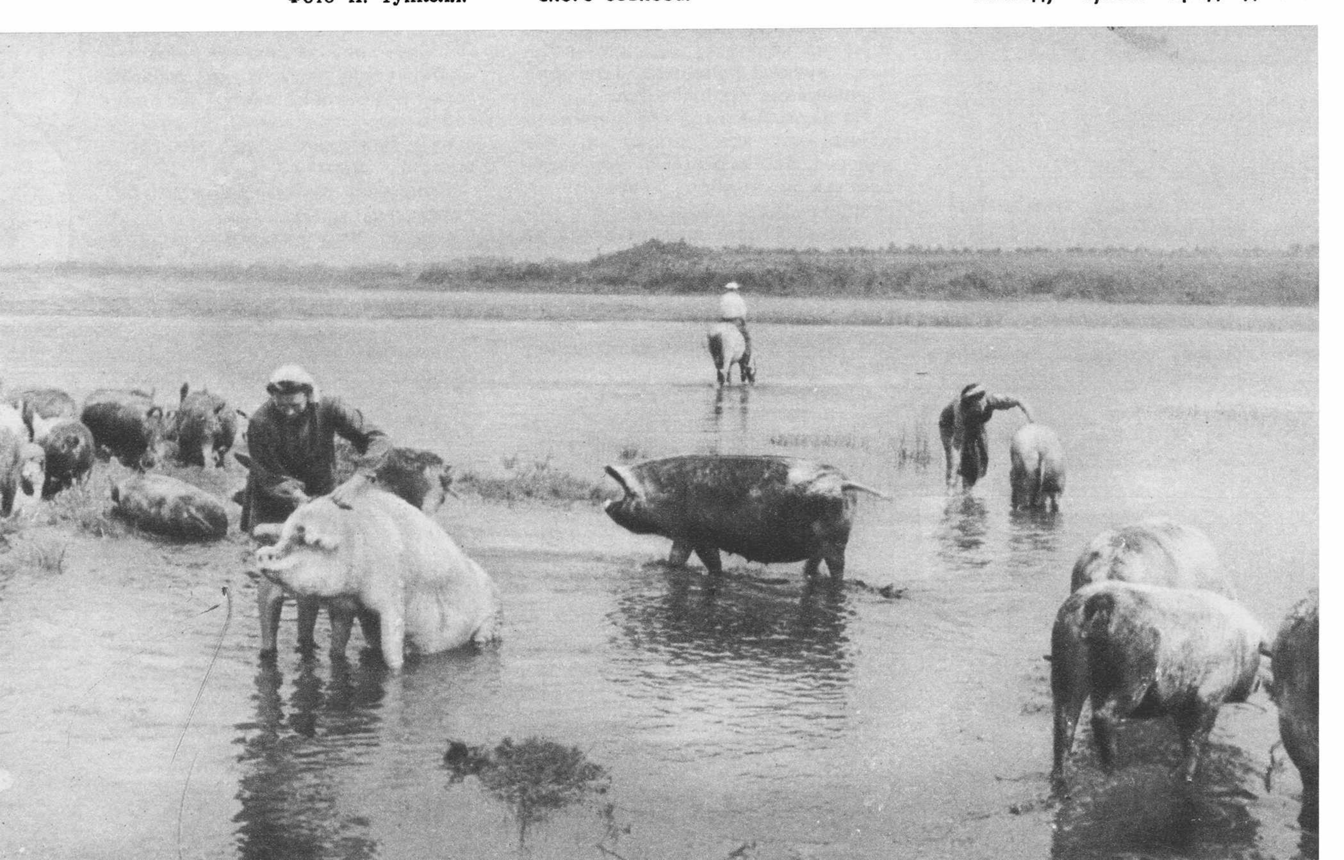
Вслед за соискателем выступают оппоненты и специалисты животноводства. Что скажут они? На кафедре доктор сельскохозяйственных наук профессор С. Г. Давыдов.

— Высокая оценка практиков — лучшая похвала и лучшая награда за творческий труд, — говорит он. — Свои исследования диссертант в широких масштабах внедрил в практику. По неполным данным, в минувшем году метод Поляничко применен на поголовье численностью более 200 тысяч свиноматок. Страна получила дополнительно десятки тысяч тонн мяса и сала. Этот метод включен в государственный план внедрения достижений науки и передового опыта. Побольше таких диссертаций!

Объявляется результат тайного голосования. Ученый совет единодушно решил:

— Присвоить Якову Ивановичу Поляничко, председателю колхоза имени Сталина, Лужского района, Ленинградской области, ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук.

К. ЧЕРЕВКОВ

Летом купание в озере свиноматок обязательно так же, как в другое время года душ.

Фото И. Тункеля.

Хоу И-минь и Дэн Шу. ПРАЗДНОВАНИЕ ТРИДЦАТОЙ ГОДОВЩИНЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ.

Гу Юань. ПЕКИНСКИЙ ДВОРЕЦ КУЛЬТУРЫ ТРУДЯЩИХСЯ.

Дэн Шу. ПОДПИСИ В ЗАЩИТУ МИРА.

Ли Кэ-Жань. ОРГАНИЗОВАННЫЙ ОТДЫХ ОТЛИЧНИКОВ ТРУДА В ПАРКЕ БЭЙХАЙ (Пекин).

Янь Хань. РЕЧЬ НЕВЕСТЫ.

А Лао. ПРАЗДНОВАНИЕ ПОБЕДЫ, ОДЕРЖАННОЙ КОРЕЙСКОЙ НАРОДНОЙ АРМИЕЙ И ЧАСТЯМИ КИТАЙСКИХ НАРОДНЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ НА КОРЕЙСКОМ ФРОНТЕ.

ФЕСТИВАЛЬ В ЭДИНБУРГЕ

Шотландскую столицу Эдинбург называют «северными Афинами» или «городом-театром». Это один из красивейших городов Европы и, пожалуй, самый красивый город на Британских островах.

Лондонский поезд прибывает на вокзал Виверлистэйшн. Взору открывается живописная картина. Прямо перед вами увенчанная древним замком гранитная скала, поднимающаяся со дна некогда существовавшего здесь озера Нор-Лох; внизу зеленеет спускающийся террасами городской сад. Слева громоздятся средневековые постройки старого города, справа бурлит новый город с его прямыми улицами, магазинами, двухэтажными трамваями и автобусами.

Над городским садом и главной торговой магистралью города поднимается шестидесятиметровый, с острыми готическими шпилями памятник Вальтер Скотту, за ним — строгие здания Шотландской академии и Национальной картинной галереи.

Гористая местность, выразительная архитектура зданий, многочисленные памятники, освященные «пылью веков»,— все это придает Эдинбургу неповторимый колорит. Его история — не только летопись королевских междоусобиц, кровавых битв, пожаров и казней: это летопись развития национальной науки, литературы, искусства.

В Эдинбурге жили и работали Адам Смит и Вальтер Скотт, Роберт Бернс и Перси Шелли, здесь в бурном 1848 году жил знаменитый польский композитор Шопен. В Эдинбурге было напечатано первое издание Британской энциклопедии, и кто мог подумать тогда, что эта знаменитая энциклопедия в наши дни станет... американской собственностью!

В шотландской столице любят и ценят литературу и искусство, и не случайно именно Эдинбург стал местом, где каждую осень проводится международный фестиваль музыки, драмы, кинофильмов.

В этом году в эдинбургском фестивале приняли участие римский симфонический оркестр, оркестр Венской филармонии, несколько английских и национальный шотландский оркестры, известные итальянские, американские, английские музыканты и певцы.

В огромном прокуренном театре Эмпайр выступала американская балетная труппа. Шли маленькие пьесы, и среди них — современный «национальный» американский балет под названием «Парнишка Билли». Об этом балете газета «Эдинбург ивнинг нэйшн» писала: «На долю американского театра национального балета выпало познакомить нас с «лошадиным балетом». Танцоры в захватывающем дух темпе очень искусно подражали скачущим лошадям, изображали пистолетные дуэли и лихорадочно совершающиеся события». Критик из газеты «Скотсмэн» счел своим долгом заметить: «Без обильных примечаний к программе, пожалуй, никто не понял бы, что было в этом балете, за исключением того, что в нем было много стрельбы».

Среди короткометражных фильмов, представленных на фестивале, было немало интересных с познавательной точки зрения и удачных по исполнению, как, например, французский фильм «Дикая белая лошадь», английский мультипликационный фильм «Дух движения», голландский — «Аккра, порт без кранов», венгерские, польские, чешские кинокартины.

Из советских фильмов на фестивале были показаны научно-популярный фильм «Во льдах океана» и художественная картина «Композитор Глинка». Вне фестиваля в Эдинбурге с огромным успехом демонстрировался советский фильм «Большой концерт».

Мы присутствовали на демонстрации фильма «Во льдах океана». Зрители встретили его с большим интересом, в зале то и дело раздавались возгласы восхищения, а когда загорелся свет, вспыхнула бурная овация. Фильм получил высокую оценку многих присутствовавших на фестивале английских и иностранных кинодеятелей.

На фестивале показали новый английский фильм «Операция Малайя». Весь смысл этой картины заключается в призыве к расправе над малайским народом. Зрители крайне недоброжелательно встретили фильм.

Об Эдинбурге говорят: это город-театр. Но его красоты имеют свою закулисную сторону. Трудно умолчать, например, о каменных трущобах «старого города» с его кривыми улицами, грязными дворами, оборванной детворой. Наслаждаясь величественным зрелищем средневековых памятников или чудесным видом на залив Форт с бастионов Эдинбургского замка, туристы не очень интересуются находящейся рядом какой-нибудь Дамбидейс-стрит, где каждый камень может поведать о горькой судьбе трудового люда.

Следует сказать несколько слов и о закулисной стороне самого фестиваля. Эдинбургские дельцы, разумеется, используют искусство для извлечения высокой прибыли. Вовсю действует пресловутая «туристская индустрия», и мы видим, например, как манекен, изображающий Гамлета — принца датского, с черепом в руке рекламирует в витрине магазина последние фасоны дамских туфель.

Яркому национальному искусству Шотландии на фестивале уделили крайне мало места. Но даже это малое недоступно простому люду: слишком высоки цены на билеты. Вот почему еще три года назад среди прогрессивных деятелей английского искусства возникла мысль проводить в Эдинбурге наряду с официальным другой, народный фестиваль.

Сразу, конечно, нашлись праволейбористские вожаки и реакционные профсоюзные боссы, пытавшиеся запретить организациям лейбористской партии и профсоюзам оказывать поддержку этой идее. Но из этого ничего не вышло. В 1951 году Эдинбург стал свидетелем двух параллельных фестивалей — официального и народного. Программа народного фестиваля была в тот раз небольшой, она заняла всего лишь семь дней, но сразу завоевала симпатии зрителей. Одним из значительных событий в те дни была постановка силами Рабочего театра пьесы «Уран 235» на тему борьбы за мир.

Нынче на народном фестивале в Эдинбурге выступал шотландский молодежный хор, были даны концерты исполнителей шотландских народных песен и танцев, ставились пьесы мировой классической драматургии.

Народный фестиваль привлек широкий круг зрителей. Приезжали рабочие из Глазго и других городов и шахтерских поселков. Профсоюзные организации закупали большое количество билетов.

Народный фестиваль в Эдинбурге становится традицией, естественным дополнением официального фестиваля, внося в последний новую, живую струю. Трудящиеся Шотландии свято хранят богатые сокровища национального искусства, отметая чуждые влияния, и потому каждый, кому дорого это искусство, считает своим долгом поддерживать организаторов народного фестиваля.

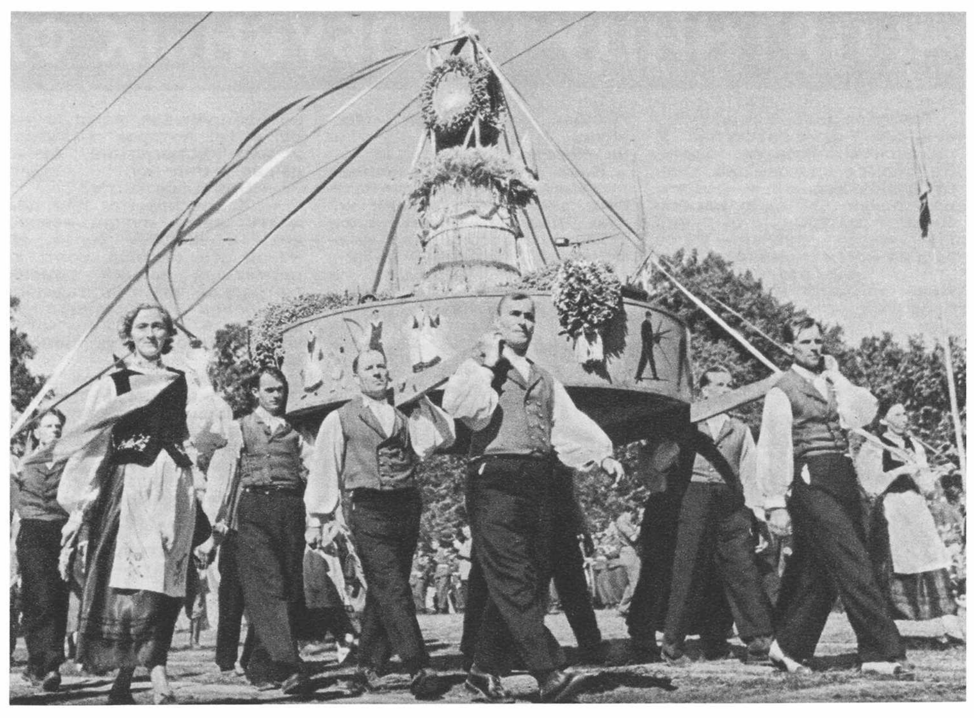
В. МАЕВСКИЙ

Эдинбург.

«Встреча двух фестивалей» (рисунок английского художника Габриэля, помещенный в газете «Дейли уоркер»).

«ДОЖИНКИ»

Хлеборобы Гданьского воеводства несут «дожинковый» венок.

Первые дни осени. Хлеба сжаты и свезены под крышу. Прекрасная пора, пора «дожинок» — древнего праздника славян-землепашцев. Польские крестьяне сперва празднуют «дожинки» в селах, волостях, уездах, а потом со всей страны съезжаются в один из воеводских центров на всепольские «дожинки» и там вместе с народным правительством подводят итоги своего труда.

В этом году всенародное празднование «дожинок» состоялось в Щецине, на древней польской земле, воссоединенной с матерью-родиной благодаря победе Советской Армии над гитлеровскими ордами.

Хор в несколько сот человек открыл праздник старинной революционной песней польских крестьян «Когда народ на бой пошел с оружием в руках». Вслед за этим над площадью поплыли слова «дожинкового» гимна. Его поют новые люди новой польской деревни, освобожденные от ига помещиков. В довоенные годы им приходилось в день «дожинок» идти к порогу господского дома, во двор кулака, в усадьбу купца-арендатора, ксендза. С болью в сердце люди пели тогда: «Несем урожай, несем, несем — в господский дом».

Иная песня гремит сейчас в Польше:

Откройте нам люди
пошире ворота,
Несем урожай мы
к родному порогу!

Передовые люди польской деревни поднимают «главный венок», сплетенный в виде огромного блюда, на котором лежат дары польской земли. Венок подносят председателю Совета министров Польской республики Болеславу Беруту.

Вручая венок, крестьянин Познанского воеводства Бронислав Кендзера говорит об урожае, полученном польскими крестьянами в этом году, об их решимости в будущем дать еще больше хлеба родному краю на благо народа, во имя мира и счастливого будущего Польши.

В ответной речи Болеслав Берут сказал:

«Польский народ не забыл и никогда не забудет уроков, которые он извлек из тяжелой освободительной борьбы и из всей своей истории. Он умеет сегодня ценить свою свободу и народную власть, являющуюся прочным оплотом независимости нашего народа. Никакая ложь и клевета капиталистических поработителей и их прислужников не способны поколебать единство польских трудящихся масс, их волю к строительству новой, лучшей жизни.

Никакие происки американских или неогитлеровских поджигателей войны не в состоянии ни сейчас, ни в будущем отнять у польского народа его завоеваний. Нет и не найдется в мире силы, способной поколебать наше единство с народами мира, прогресса и свободы».

Движутся пышущие весельем и бодростью колонны передовых людей польской деревни. Идут делегации земледельческих кооперативов, крестьян-единоличников, рабочих МТС и государственных сельских хозяйств.

То и дело раздаются приветственные возгласы в честь Советского Союза — крепости мира и надежного союзника польского народа.

Потом вся масса участников праздника устремилась в парки, сады и скверы, на концерты, на сельскохозяйственную выставку. И долго, до поздней ночи, на улицах древнего польского города раздавались песни, звучали приветственные возгласы в честь праздника «дожинок», во славу новой, народной Польши.

Мих. ЯРОВОЙ

Осенний сезон уже наступил. Торговля идет бойко.
Фото Дм. Бальтерманца.

В ПЯТНИЦУ НА ОБУВНЫХ ФАБРИКАХ

Торговля шла бойко, осенний сезон уже наступил. У прилавков толпился народ. На полках красовалось много разнообразной и добротной обуви. За одно воскресенье магазин выручил 110 тысяч рублей — вдвое больше, чем намечено планом. А ведь это самый рядовой обувной магазин столицы; он принадлежит торгующей организации «Мособувь» и находится на улице Чернышевского.

Пока в зале продавщицы предлагали товар покупателям, внизу осматривали новую партию обуви. Стол уставлен коробками с фирменными марками фабрик «Парижская Коммуна» и «Буревестник». Товаровед-бракер А. И. Гаев тщательно прощупывал каждую пару и ту, которая вызывала у него возражения, откладывал в сторону.

— Опять дефекты?

— Из пятидесяти пар двадцать шесть нужно переводить в низшие сорта. Ну какой это первый сорт: то перекошен задний ремень, то разной высоты задники! Несколько пар придется забраковать. В пятницу отвезем обратно, пусть обменивают!

Над столом бракера висит расписание, когда московские обувные фабрики принимают от магазинов бракованный товар. Вот что мы прочли в этом расписании:

«Фабрика имени Капранова — четверг и пятница.

«Парижская Коммуна» — вторник и пятница.

Кожкомбинат — среда и пятница.

«Буревестник» — вторник и пятница».

Каждая фабрика имеет по два таких дня в неделю, когда со всех концов Москвы ей везут обратно бракованную обувь. И так как у всех предприятий одним из таких дней является пятница, мы и решили посетить вместе с представителями торгующих организаций «Парижскую Коммуну» и «Буревестник».

Бухгалтерия магазина снабдила нас печальными цифрами: почти в каждой партии обуви часть переводится в низшие сорта. Вот картина одного дня: получено от «Парижской Коммуны» 110 пар женских туфель — 40 из них оказались с дефектами; прислал «Буревестник» 49 пар ботинок для мальчиков — 19 из них забракованы. Повинны и другие обувные предприятия: имени Капранова, Зарайская фабрика, Кожкомбинат...

Существует, кстати, странный порядок: магазин не имеет права обменять обувь даже в том случае, когда претензия совершенно законна. Бракованную пару надо отвезти на фабрику, и, если там согласятся, покупатель получит другую пару, если же примут к починке, недели через две ее возвратят покупателю отремонтированной.

Два раза в неделю десятки представителей обувных магазинов ведут страстные споры с производственниками, которые неохотно признаются в своей вине.

Вот они, корпуса «Парижской Коммуны». Над дверью надпись: «Нет входа». Однако дверь открыта настежь. В проходной стоит стол, за ним сидит приемщик. Здесь собираются представители магазинов. Главная их работа заключается в том, чтобы несколько раз в неделю ездить с обувными коробками по фабрикам. Все это старые знакомые.

— Во вторник будете на «Буревестнике»?

— Обязательно, уже собралось несколько пар.

Входит девушка. Она без пальто, в одном платье.

— Пропустите, пожалуйста, без очереди. Я с нашей фабрики, в обеденный перерыв.

Девушка показывает нарядные ботинки, опушенные мехом.

— Купила их несколько дней назад, а вот каблук отваливается...

— Самой надо работать лучше,— ядовито замечают посетители.

— Это не моя вина,— оправдывается девушка,— я на другой операции.

Приемщик раскрывает коробки с хорошо знакомой ему фабричной маркой и, печально покачивая головой, выписывает квитанции. Надпись над дверью «Нет входа» звучит иронически. Брак, нашедший дорогу с фабрики в магазин, возвращается обратно, невзирая на запрет.

...Теперь наш путь лежит на «Буревестник».

Маленькая комнатушка отдела технического контроля забита людьми. Они держат в руках и на коленях груды коробок, связки обуви. Самое поверхностное ознакомление показывает, что дефекты серьезные и произошли они по вине предприятия.

Конечно, те сотни пар обуви, которые возвращаются на фабрики, составляют незначительный процент продукции. Бесспорно, что и «Парижская Коммуна» и «Буревестник» выпускают в подавляющем большинстве хорошие туфли и ботинки. Но то, что происходит в злополучные «пятницы»,— весьма серьезный упрек передовым фабричным коллективам.

Самое удивительное, что волнение в такие дни ощущается только в комнатушках ОТК. Никто из начальников цехов, мастеров, руководителей фабрик не заглядывает сюда.

А ведь мы видели большой плакат, гласивший: «Марка фабрики «Буревестник» должна быть лучшей в Советском Союзе».

Это — лозунг, за осуществление которого фабричному коллективу, как и многим другим, предстоит еще упорная борьба.

Я. МИЛЕЦКИЙ

В очередную пятницу на «Парижской Коммуне».

Нужно еще упорно бороться, чтобы выполнить призыв, красующийся на фабричном дворе.

В ОТК «Буревестника» ждут своей очереди...

МЕБЕЛЬ для вашей квартиры...

С. КАНЕВСКИЙ

Фото Е. Тиханова.

Чаще всего посетители выставки останавливаются перед набором малогабаритной мебели.

ПОКУПАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ

— Понимаете, товарищ директор, сыну моему скоро год, а все еще укладываем его спать в коляску. Ищу детскую кроватку, обыкновенную кроватку с сеткой, чтобы ребенок не выпал...

Сергей Георгиевич Костин, директор самого большого в столице мебельного магазина на Пушкинской улице, привыкший к такого рода обращениям покупателей, невозмутимо отвечает:

— Очень хорошо вас, товарищ, понимаю, но завод — наш постоянный поставщик детских кроваток — перестал их производить. Когда теперь получим, сам не знаю...

Не успел разочарованный отец распрощаться, входит полковник:

— Простите, я, видимо, вам уже надоел. Если помните, ищу письменный столик с одной тумбой. Приехал с Дальнего Востока на учебу, комната маленькая, и столик нужен дозарезу.

Сергей Георгиевич дает полковнику свой телефон и просит звонить ему каждое утро. Дело слепого случая: быть может, таким способом полковнику и удастся «перехватить» письменный столик.

Полковника сменила молодая женщина:

— Работаю на «Серпе и молоте». Вот я вышла замуж...

Сергей Георгиевич, улыбаясь, перебивает ее:

— Сердечно поздравляю! Скажите прямо, что вы желаете...

— Нет, выслушайте, пожалуйста, до конца. Вышла замуж прошлым летом. Получили с мужем квартиру, а до сих пор обставить ее нечем. Хочется, чтобы мебель была красивая, не громоздкая, хорошая и по средствам. Рижский гарнитур нам недоступен. Что делать, товарищ, в моем случае?

Если бы директор знал, что следует делать в этом случае! Стильные комплекты мебели для небольшой квартиры он сам видел лишь в альбомах и слышал о них на совещаниях.

С утра и до закрытия магазина Костин принимает покупателей. Они многозначительно вздыхают, поглядывая на роскошную монументальную гарнитурную мебель, годную для гостиниц, санаториев и дворцов культуры, и тщетно ищут белые кухонные шкафы, небольшие письменные столы и книжные шкафы, детские кроватки, добротные стулья и многое другое, что директор называет общенародной мебелью. Особенно часто к нему обращаются новоселы. Спрос поистине огромный, и все мало-мальски сносное берут нарасхват...

Костин приводит нам некоторые цифры. В июле — августе прошлого года магазин продал различной мебели на 11 686 тысяч рублей, а в этом году за те же месяцы — на 14 900 тысяч рублей. Разница внушительная, если к тому же вспомнить, что цены на мебель снижены.

Мебельные магазины, находящиеся в рабочих районах столицы, увеличили выручку в летнем сезоне против зимнего в полтора — два раза, хотя обычно торговля мебелью летом затихает. Разумеется, это было бы немыслимо без увеличения производства. Но спрос настолько обгоняет развитие мебельной промышленности, что для решения этой проблемы требуются серьезные меры.

Особенно плохо с качеством продукции. Покупатель хочет иметь покрытый белой эмалью кухонный шкаф, который можно мыть хоть из брандспойта. Он отворачивается от убогого книжного шкафа, сделанного на Речицком комбинате.

— Ох, уж этот комбинат! — вздыхает директор.— Бракуем его шкафы партию за партией. Только вчера перевели из первого сорта во второй 87 шкафов. Поверите, представитель комбината даже слова не вымолвил, подписывая акт! Этих бракоделов и рублем не проймешь, привыкли...

На складе нам показали 65 пар спинок от никелированных кроватей, но без необходимых к ним панцырных сеток. Магазин вернул сетки заводу из-за полной непригодности: рамы, на которые они натянуты, перекошены, собранная кровать стоит криво.

Мы спросили директора, не может ли он указать нам поставщика с незапятнанной репутацией, такого, с которым магазин никогда не спорил, не судился, не предъявлял ему рекламаций.

После долгих размышлений и советов с помощниками директор сказал:

— Не будем сгущать красок. Конечно, не все наши мебельные предприятия работают плохо. Рига, например, выпускает превосходные гарнитуры. Московская фабрика № 3 тоже дает отличную гарнитурную мебель. Но ведь вас интересует доброкачественная мебель широкого потребления. Так ведь?.. С чистой совестью назову московскую фабрику стульев промысловой кооперации. В конце концов, кустарная артель, а можно поставить в пример. Вот уж действительно борцы за качество! Их беспокоит каждая царапинка на стуле. Мы завозим ежедневно 120—150 абрамовских стульев, и раскупают за час. Потребителя не обманешь: он сразу видит, что хорошо.

«АБРАМОВСКИЙ СТУЛ»

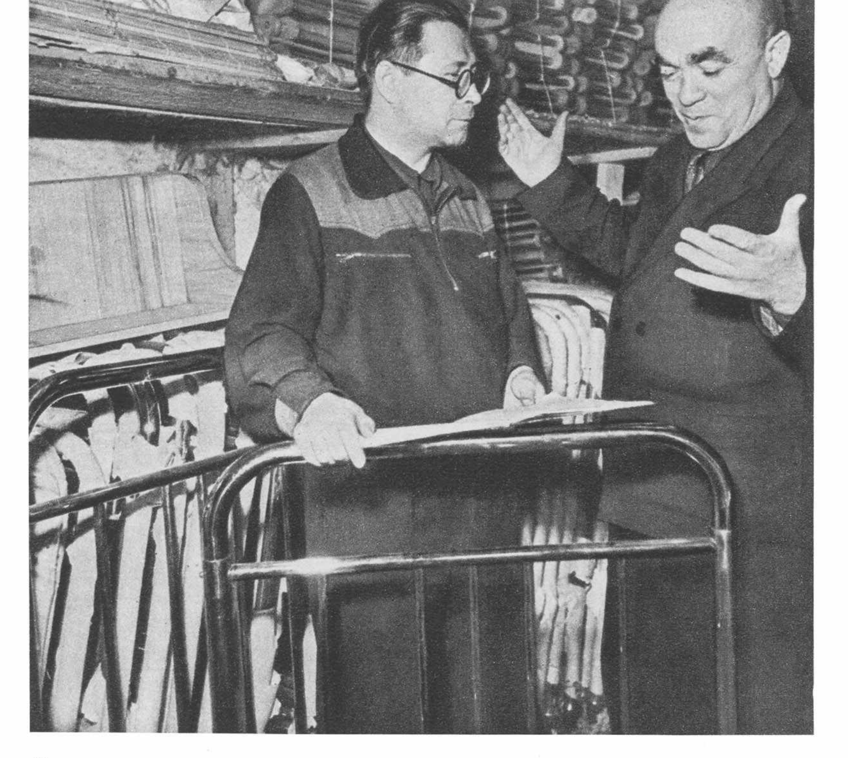
Спешим пояснить: под абрамовским стулом наш собеседник подразумевал стул из бука, производимый промысловой артелью, где председателем Абрамов Александр Васильевич.

На окраине столицы, за Крестьянской заставой, в невзрачном здании мы нашли эту фабричку. И первое, что приятно поразило,— стулья различных моделей, стоявшие в кабинете Александра Васильевича.

— Новинки вашего производства? — спросили мы, привыкшие видеть в кабинетах директоров заводов и фабрик лучшие, новейшие образцы производства.

— Наоборот! — рассмеялся председатель.— Это все образцы, с производства снятые. Наше прошлое, а не настоящее! Действующие образцы — в цехах да на складе готовой продукции...

Знакомясь с работниками артели, отдаешь должное творческой изобретательности и требовательности к себе этих людей. Безупречный порядок, строго рассчитанный в минутах поток деталей, хорошо налаженная сборка по-

На складе магазина нам показали спинки 65 никелированных кроватей, но без панцырных сеток. Что ты поделаешь с этими бракоделами с «Комеги»!

зволили артели довести выработку до тысячи стульев в сутки. Технологический процесс расчленен, рабочие освоили операции с виртуозной точностью.

В 1950 году артель выпустила 245 тысяч стульев трех моделей для взрослых и одной детской. В 1953 году выпуск достигнет 280 тысяч стульев. Сюда входят пять моделей для взрослых, кресло и детский стул. Мы видели одну из моделей будущего — № 8. Она подкупает своими изящными линиями и свидетельствует о вкусе конструктора.

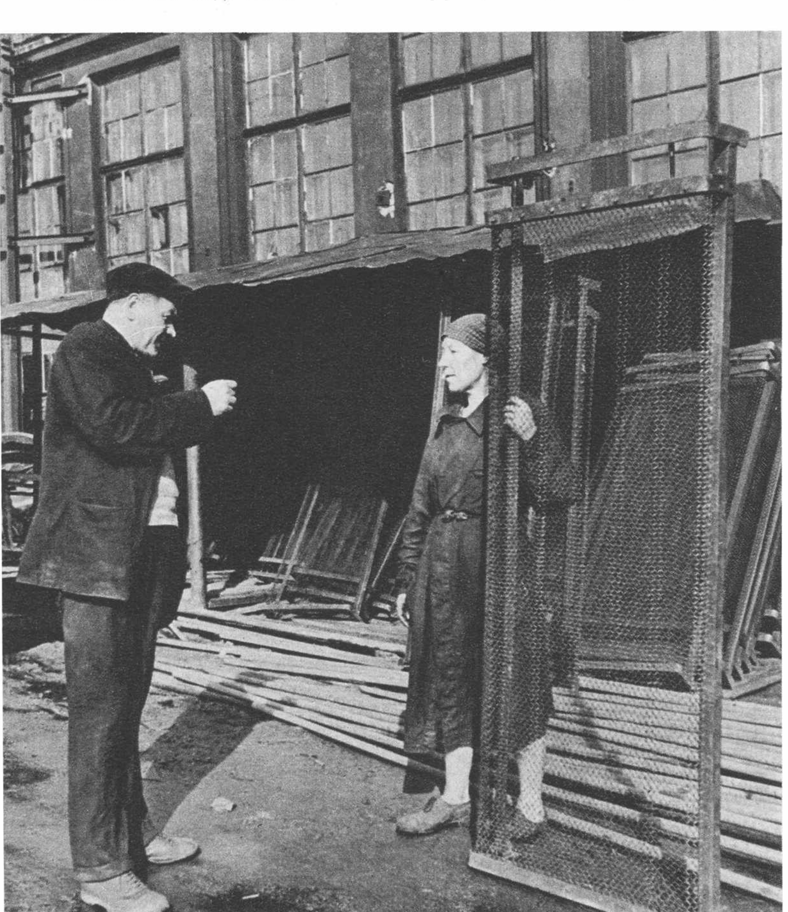
Однако нелегко дается людям новое. Абрамов рассказал нам любопытную историю:

— Вот, глядите, стул, вторая модель. Эту мрачную, непривлекательную штуку навязали нам со стороны как модную, широко действующую за границей модель. Записали нам в план на 1953 год выпустить 25 тысяч таких стульев — количество немалое. Проходит месяц — другой, и случилось то, что мы предвидели: потребитель не признал модели номер два, а магазины, вопреки договору, перестали брать у нас этот товар. Долго не думая, мы заменили злополучную модель лучшей — номер семь... Пустили опытную партию в продажу — и нарасхват. Но наше начальство нажимает: «Что же ты, товарищ Абрамов, анархию разводишь? Почему ассортимент не выдерживаешь, куда девался стул номер два?»

Признав модель № 7 «незаконнорожденной», суровые блюстители порядка пригрозили денежной карой — лишением прогрессивной премии. Но правление артели развернуло производство изящного и более дешевого стула модели № 7 взамен неудачного иностранного образца.

Интересен финал: Моссовет за отличные результаты работы во втором квартале присудил артели переходящее Красное знамя и крупную денежную премию.

Забракованные сетки мы увидели на заводском дворе «Комеги» среди сотен им подобных.

Между тем дело о «контрабандном» стуле модели № 7 продолжает кочевать из инстанции в инстанцию.

НА «КОМЕГЕ»

Полной противоположностью тому, что мы видели в артели, выглядят дела на «Комеге». Это поэтическое название, от которого веет волнующими тайнами дальних миров, носит огромный завод, производящий обыденные котельные топки и вспомогательное оборудование для паровых турбин.

На «Комеге» уже много лет изготовляют металлические кровати, те самые, которые стоят в магазине без панцырных сеток. Забракованные сетки мы нашли на заводском дворе ржавеющими под ненастным осенним небом среди сотен им подобных.

Начальник кроватного цеха Г. В. Середа беспомощно разводит руками:

— А как мне собирать эти сетки? Летом эту работу делали во дворе, а зимой просто негде. Цех разбросан в пяти местах. Детали петляют из одного здания в другое...

Прежде на «Комеге» было иначе. Кровати делали в светлом, удобном цехе по стройной технологической цепочке. Но Главкотлотурбопром — так сложно именуется организация, которой подчинен завод,— отобрал цех для филиала научно-исследовательского института. Как будто другого места в Москве не найти!..

В ассортименте «Комеги» значится никелированная детская кровать. Главный инженер завода П. Ф. Горячкин сумел показать ее только на фотоснимке. Мы невольно вспомнили о мальчике, который спит в коляске, и спросили, почему завод прекратил выпуск детских кроватей. Главный инженер авторитетно заявил:

— Видите ли, конструктивное решение узла, соединяющего вертикальные и горизонтальные прутки, на которые натягивается веревочная сетка, не технологично. Эти крючки на концах прутков неудобно шлифовать перед никелировкой... Думаем над этим вопросом, думаем...

Кто же поверит главному инженеру завода, имеющего опытных технологов и конструкторов и производящего энергетическое оборудование, что четыре примитивных крючка затормозили выпуск детских кроватей?!

Причина, конечно, не в этом. На «Комеге» нет главного — любви к делу. Сборщик-слесарь Прокофий Дмитриевич Шулепов придумал: собирать дугу от спинки кровати без винтов, которые торчат по бокам и безобразят блестящую, никелированную вещь. Красиво, дешево, быстро! Однако предложение рабочего-новатора отвергли без объяснений. Во всяком случае, ни главный инженер, ни технологи ничего по этому поводу сказать нам не смогли и были явно смущены, когда Шулепов показал тут же, в дирекции, свой рациональный способ сборки кроватной спинки.

Начальник цеха с удовольствием вспоминает о прошлом, когда цех выпускал в месяц 600 кроватей, и боязливо думает о сентябрьском задании в тысячу кроватей...

Середа с понятной завистью говорит о своих товарищах с Подольского машиностроительного завода имени Орджоникидзе, который изготовляет металлические кровати сходной конструкции:

— Подольский завод одного с нами министерства, а жизнь совсем другая. В цехе ширпотреба у них просторно, светло. Стройный технологический процесс, а не наша кустарщина. Есть оборудование...

Скажем от себя: подольчане выпускают в месяц до 2 500 кроватей первого сорта и без недоразумений с магазинами. Здесь кроватям придают не менее серьезное значение, чем основной продукции.

Подольский завод намерен в 1954 году довести выпуск кроватей до 50 тысяч и расширяет цех. Должно резко возрасти — до 180—200 тысяч штук в год — производство кроватей и на других предприятиях Главкотлотурбопрома. Но для этого полезно использовать замечательный опыт подольчан.

ЗАГЛЯНЕМ В БЛИЗКОЕ БУДУЩЕЕ

Недавно в Москве Министерство лесной и бумажной промышленности СССР открыло постоянную выставку мебели, производимой его предприятиями.

Здесь демонстрируют всякое. Ампирного стиля дорогие гарнитуры, «прадеды» которых украшали особняки вельмож и сановников екатерининской эпохи. Упрощенного типа диванчики, письменные столы и этажерки. Нелепое произведение украинских мебелетворцев — секретер с зеркалом посередине, чтобы человек, поработав за ним день, успел к вечеру надоесть самому себе.

Видели мы здесь и отлично сконструированные вещи, которые действительно радуют глаз человека, располагают к труду, зовут к отдыху. Чаще и дольше всего посетители останавливаются перед набором малогабаритной мебели для одно — двухкомнатной квартиры, который создан инженером-художником Я. Г. Моисеевым.

Специальное конструкторское бюро, в котором работает Моисеев, занято сейчас разработкой новых типов мебели. Творческий коллектив этой еще молодой организации приобрел огромный опыт, создавая замечательные образцы мебели для университета на Ленинских горах.

Мебельная промышленность решительно поворачивается лицом к потребителю. Принимаются меры, чтобы находившаяся в загоне отрасль хозяйства действительно стала индустриальной.

И это сбывается! Сейчас строят в Смоленске, Великих Луках, Новгороде, Челябинске, Свердловске, Новосибирске, Кемерове, Хабаровске — в 14 областных городах комбинаты для выпуска комплектной мебели по образцам, которые лучше всего отвечают желаниям советского человека, его стилю жизни. Десятки мебельных цехов предполагается построить при лесопильных заводах. В этом есть большой экономический смысл: древесину выгоднее всего перерабатывать на месте, поближе к лесу.

Начинается строительство двух мощных мебельных комбинатов в Москве. Инженер К. В. Александ-

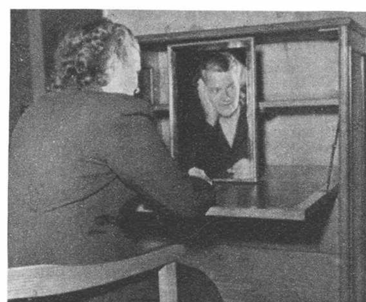
Вова доволен кроватью. Но по наивности он не знает, что настоящая детская кровать должна иметь прутки для натягивания сетки.

ровский, ведущий проектировщик комбината № 2, сказал нам коротко:

— Взгляните на общий план. Даже в эскизе ощущаешь размах замысла. Комбинат № 2 рассчитан на ежегодный выпуск 20 тысяч шкафов, 10 тысяч письменных столов, 40 тысяч диванов со спинкой и 100 тысяч пружинных матрацев — всего на 60 миллионов рублей. В технологическом процессе нами использован богатый опыт тяжелой индустрии. Мы будем готовить детали на поточных и полуавтоматических линиях, а собирать и отделывать на конвейерах. Комбинат, мы надеемся, войдет в строй в конце этой пятилетки...

Еще внушительнее задуман комбинат № 1. Ведущий проектировщик инженер В. П. Хохлов привел цифры:

— Сто тысяч платяных зеркальных шкафов, 30 тысяч буфетов,

Это так называемый секретер с зеркалом. Человек, день поработав за ним, к вечеру, пожалуй, надоест самому себе.

40 тысяч кроватей, 700 тысяч стульев. Стоимость годовой продукции комбината № 1 определена в 200 миллионов рублей...

Для полноты картины добавим: авиационные заводы, металлургические, машиностроительные — могучая советская индустрия с её неисчерпаемым потенциалом в невиданно широких масштабах включается в производство мебели. Каждый советский человек сумеет без хлопот купить в мебельном магазине все, что ему нравится и необходимо для удобной жизни.

— Эта модель слева, — говорит А. В. Абрамов, — больше нравится покупателям и стоит дешевле.

ДОМ-ПАМЯТНИК

В Ленинграде, на Васильевском острове, по набережной лейтенанта Шмидта, стоит одно из старейших в городе зданий. Этот голубовато-серый трехэтажный дом, украшенный по фасаду портиком с четырьмя небольшими дорическими колоннами, начали строить частные лица еще при Петре I. В 1725 году недостроенное здание перешло в казну. Затем его передали Академии наук. Кончили строить дом лишь в 1750 году. В конце XVIII века во дворе было выстроено второе здание для существовавшей при Академии наук гимназии, а главное здание, выходившее фасадом на Неву, отдали под квартиры для академиков и высшего служебного персонала академии.

Многие выдающиеся люди русской науки долгие годы прожили в стенах этого дома. Вряд ли где-либо есть другое такое здание, на фасаде которого можно увидеть 19 мемориальных досок.

Здесь жил один из крупнейших русских ученых конца XVIII — начала XIX века, физик и химик академик Василий Владимирович Петров. Горячий патриот и неутомимый исследователь, Петров был первым изобретателем электрической дуги и автором многих других важнейших открытий в области электротехники, электрофизики, гидрофизики и химии.

Жил здесь и выдающийся преемник и последователь Петрова Борис Семенович Якоби. Один из наиболее крупных физиков и электротехников своего времени, Якоби открыл гальванопластику, изобрел электрический телеграф, электрическую моторную лодку и другие электромеханические устройства.

На одной из мемориальных досок, установленных на стене здания, написано: «Здесь жил академик Пафнутий Львович Чебышев. 1821—1894. Знаменитый математик, основатель русской школы теории чисел, теории вероятностей, теории механизмов и теории функций, сделавший основные открытия в этих науках». Целая плеяда крупнейших русских математиков — современников и учеников П. Л. Чебышева — жила и работала в этом доме. Мемориальные доски установлены в честь академика М. В. Остроградского, академика В. А. Стеклова, имя которого носит сейчас Математический институт Академии наук СССР, А. А. Маркова, широко известного своими работами по теории чисел и теории вероятностей, А. М. Ляпунова, создателя общей теории устойчивости и теории фигур небесных тел.

Несколько мемориальных досок увековечивают память известных деятелей отечественной геологической науки: академика Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, основоположника науки о химии земли академика В. И. Вернадского, крупнейшего палеонтолога академика А. А. Борисяка. С 1899 по 1935 год в этом доме жил первый выборный президент Академии наук СССР, «отец русской геологии» Александр Петрович Карпинский.

На стенах здания можно увидеть имена преобразователя русской орфографии и составителя «Словаря русского языка» академика Я. К. Грота, крупнейшего русского китаеведа академика В. П. Васильева, выдающегося исследователя русской литературы академика А. С. Орлова, крупнейшего советского ученого-востоковеда, широко известного арабиста академика И. Ю. Крачковского.

Дом-памятник истории отечественной науки.

Но особенно часто останавливаются прохожие против чугунной плиты с краткой надписью: «Здесь жил и умер великий русский физиолог Иван Петрович Павлов. 1849—1936». Создатель материалистического учения о высшей нервной деятельности, послужившего основой современной медицины, академик И. П. Павлов был истинным патриотом своей Родины. «Что ни делаю,— говорил он,— постоянно думаю, что служу этим, сколько позволяют мне мои силы, прежде всего моему отечеству...»

Сейчас квартира ученого, в которой он жил с 1918 года по день своей смерти, превращена в музей. Заведует музеем дочь академика Вера Ивановна Павлова.

По традиции, в академическом доме на набережной Невы и сейчас живут научные работники: один из старейших советских филологов, академик В. Ф. Шишмарев, видный гидробиолог профессор В. И. Жадин, один из многочисленных продолжателей павловской физиологии, однофамилец академика кандидат биологических наук В. В. Павлов. Они, как и все советские ученые, свято хранят и творчески развивают славные традиции русской науки.

Б. ЛЕБИН,
Г. РАХМАНИНОВ

ОБИТАТЕЛИ МАРСА

Читатели «Огонька» Н. Григорьев (Казахстан) и Д. Волков (Великолукская область) просят редакцию рассказать об астроботанике и жизни на Марсе.

Кирилл АНДРЕЕВ

Самолет летит над пустынями Восточного Казахстана, над мертвыми озерами Средней Азии, заполненными засохшей глиной. Ученые, припав к стеклам своих приборов, сквозь цветные фильтры фотографируют эти безжизненные пространства, лишенные влаги, покрытые сеткой трещин и выцветами солей.

В далеком заполярном Салехарде, расположенном у устья Оби, члены прибывшей сюда астрономической экспедиции собирают коллекции мхов и лишайников, рассматривают в лупу ложечную траву, растущую на побережье Ледовитого океана, сквозь цветные стекла разглядывают остатки еще не сошедшего снега.

На заоблачных плоскогорьях Памира ученые бережно собирают высокогорные цветы, изучают их едва распустившиеся венчики, насквозь промерзшие и хрупкие, как стекло.

Ученые-астрофизики фотографируют живые цветы и свежие листья в невидимых инфракрасных и ультрафиолетовых лучах, исследуют холодный свет, излучаемый цветами, кропотливо, с точностью до тысячных долей миллиметра, измеряют на тонких стеклянных пластинках, испещренных темными полосками, снимки спектров небесных светил.

Мы упомянули лишь некоторые из методов, которые применяет наука, изучающая жизнь на других планетах,— астроботаника: от греческого «астрон», небесное светило, и «ботане», трава, растение. Честь создания этой новой науки принадлежит одному из старейших советских астрономов, члену-корреспонденту Академии наук СССР, Гавриилу Адриановичу Тихову.

В основу всех открытий Г. А. Тихова была положена блестящая идея не только изучать фотографии и спектры планет, но параллельно с этим исследовать свойства различных объектов на Земле: почв, трав, листьев деревьев и цветков.

Наука давно опровергла мысль, что так называемые «моря» Марса похожи на земные океаны. Но что представляют собой эти впадины? Одни ученые считают их огромными плодородными низменностями, другие — безжизненными пустынями. Предположение последних обосновывается тем, что земная растительность при фотографировании в инфракрасных лучах кажется совсем белой, словно осыпанной снегом, так как она рассеивает инфракрасные лучи. А марсианские долины всегда остаются темными.

Г. А. Тихов доказал, что и на Земле есть растения, которые не только рассеивают инфракрасные лучи, но и поглощают их. Все зависит от свойств различных деревьев, злаков и трав и от природных условий, в которых они находятся. Вот, например, тундровый можжевельник рассеивает эти лучи в три раза слабее, чем зеленый овес средней полосы. На севере меньше тепла — и растение впитывает в себя то тепло, которое приносят невидимые инфракрасные лучи. При фотографировании в этих лучах растения кажутся темными, подобно марсианским «морям». Растения теплых и жарких стран, наоборот, не нуждаются в тепле и отражают, рассеивают лучи, несущие тепло. В инфракрасных лучах они кажутся белыми.

Так, изучая оптические свойства земных растений, Г. А. Тихов раскрыл нам загадку марсианских лесов и лугов. Они должны быть голубого, синего и фиолетового цвета, так как климат Марса очень суров и растения поглощают не только красные, но и зеленые лучи.

Многое дало ученому и исследование спектров растений.

Молодая наука только начинает свои первые шаги. Но она уже одержала несколько крупных побед, раскрыла новое «окно», через которое мы увидели пейзажи других планет, жизнь других миров. Мичуринское положение о зависимости свойств живого организма от окружающей среды, в соединении со спектральным изучением растений, начатым еще Тимирязевым, раскрыло перед исследователями необыкновенные перспективы...

Недавно в Астроботаническом секторе Казахской академии наук, организованном по инициативе Г. А. Тихова, состоялась большая дискуссия о возможности жизни на других планетах, и в первую очередь на Марсе.

Видный советский биолог профессор О. В. Троицкая, выступившая на дискуссии и на страницах «Астрономического журнала» с резкой критикой многих положений новой науки, опираясь на опыт земной ботаники, отрицала возможность существования растений на Марсе.

Она говорила о суровом климате этой планеты, где средняя годовая температура не превышает 23 градусов мороза, в то время как на Земле она достигает 15 градусов тепла. Говорила о суточных колебаниях температуры, когда даже на экваторе Марса, где днем бывает 10—15 градусов тепла, ночью наступают сорокаградусные «заморозки». Она напоминала о недостатке влаги, которой не хватает даже на образование облаков, о бедности атмосферы Марса кислородом — там его примерно в тысячу раз меньше, чем на Земле...

Но почти все выступавшие, возражая профессору Троицкой, приводили в пример целый ряд фактов, говорящих о почти бесконечной приспособляемости жизни к внешним условиям.

Если средняя температура Марса равна 23 градусам мороза, то на экваторе она равна всего восьми. Соответствующие цифры для Якутска и Верхоянска — минус одиннадцать и минус шестнадцать. И, тем не менее, в районе Верхоянска насчитывается не менее двухсот видов растений.

На берегах Ледовитого океана растет так называемая ложечная трава. Ее листья и бутоны переносят пятидесятиградусные морозы и весной снова пробуждаются к жизни.

Но может ли происходить фотосинтез — превращение в листьях растений неорганических веществ в органические — почти без кислорода и при таком недостатке влаги?

Атмосфера Марса содержит вдвое больше углекислоты, чем земной воздух. А углекислота вместе с водой и питательными солями — это основной материал фотосинтеза. Из нее в зернах хлорофилла под действием солнечных лучей создается крахмал и выделяется чистый кислород. На Земле он обычно возвращается в атмосферу, но некоторые болотные растения в условиях кислородного голодания накапливают его в так называемых дыхательных корнях. Подобное устройство могут иметь растения и на Марсе.

Жизнь многообразна в своих проявлениях. Она существует в глубинах океана, проникает в почву, заносится ветром выше снежных горных вершин. Она не боится ни жары, ни мороза, может замирать на время и не всегда нуждается в кислороде.

Глубоководные драги профессора Л. Зенкевича подняли животных, обитающих в пучинах океана на глубине 8 километров. Шарызонды обнаружили споры бактерий в стратосфере, на высоте 33 километров.

Академик В. Л. Комаров наблюдал водоросли в горячих ручьях Камчатки при температуре 82 градуса. Споры растений, нагретые до 140 градусов, не теряют способности прорастать.

Из слоя вечной мерзлоты профессор П. Каптерев извлек рачка «хидорус», пролежавшего в земле много тысяч лет и снова вернувшегося к жизни.

Многие бактерии и грибы способны развиваться без кислорода. Они могут жить в нефти и даже в растворе сулемы.

И, наконец, профессор Токмачев в Нальчике, основываясь на работах Тихова, поместил под воздушный стеклянный колокол зерна кукурузы и создал там температуру и давление, близкие к марсианским. И они взошли, эти земные зерна, совсем не привыкшие к таким условиям...

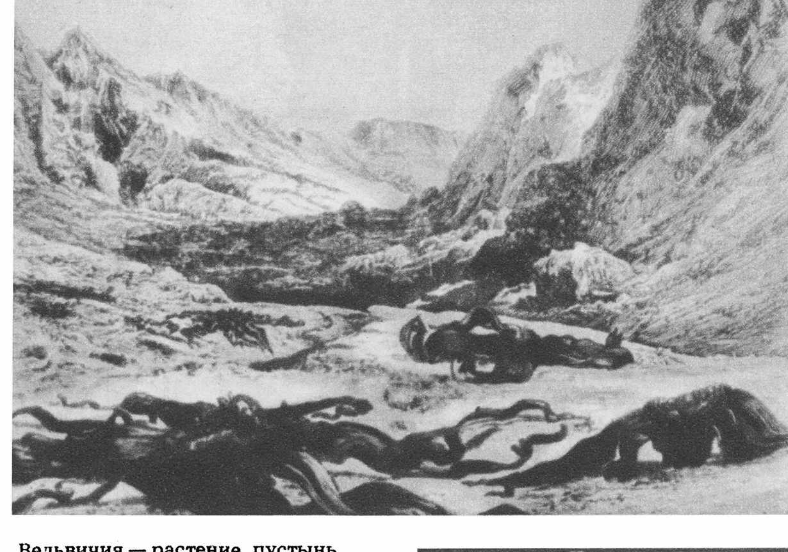
Нет, неправы те, кто отрицает возможность существования жизни на Марсе! Астроботаника отвечает на этот вопрос положительно: да, жизнь на соседней планете возможна.

На что могут походить эти растения другого мира, безмолвные обитатели таинственной красной планеты?

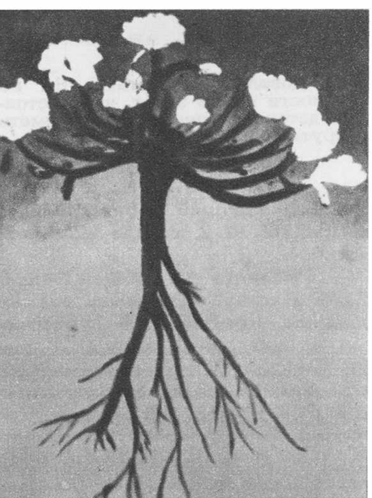
В сходных условиях развиваются сходные признаки. Поэтому мы должны искать ближайших родичей марсиан среди обитателей тундры, или заоблачных плоскогорий Тибета, или Памира.

Плодородные низменности Марса, вероятно, покрыты зарослями карликовых хвойных растений, вроде тундровых сосен или можжевельника, но зеленовато-синего и фиолетового цвета. Луга соседней планеты, покрытые пышной травой, переливаются всеми оттенками голубого и сиреневого, и на этом фоне ярко выделяются красные и желтые пятна цветов, похожих на наши полярные маки и чудесные растения земных альпийских лугов. А ближе к экватору Марса, вблизи жарких южных пустынь, где постоянно бушуют песчаные бури, быть может, существуют и лиственные деревья с длинными синими листьями, жадно ловящими лучи Солнца, но бережно хранящими влагу...

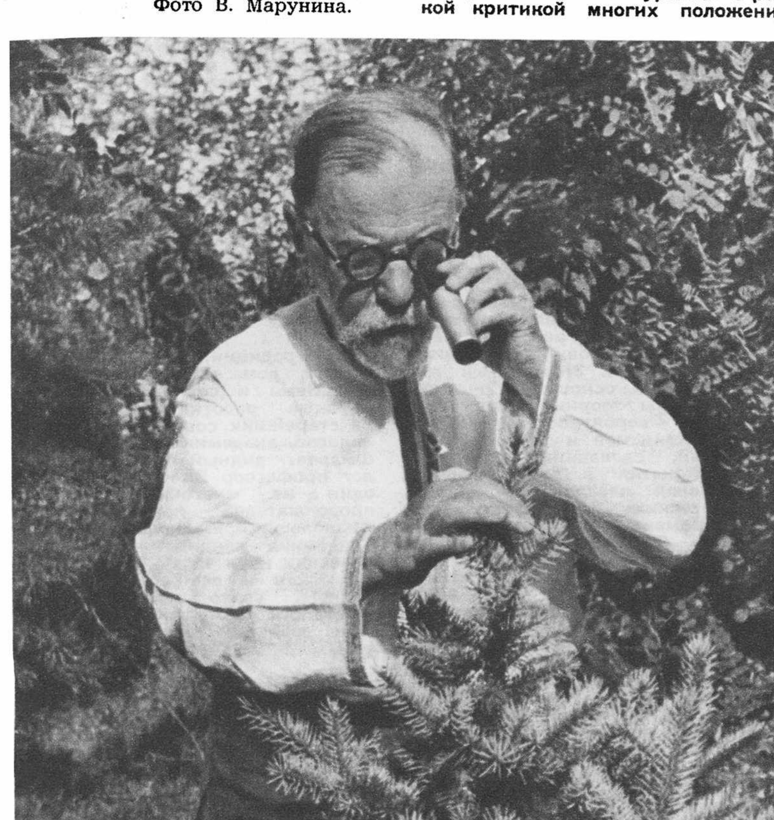
Астроботаника — очень молодая наука. Время, быть может, отметет некоторые ее слишком смелые выводы. Более точные наблюдения, возможно, дадут новые данные о природных условиях на небесных телах. Но это наука с огромным будущим. Она втягивает в орбиту своего влияния, кроме ученых, занимающихся астрофизикой, химиков, биологов, ботаников, зоологов, физиологов. И больше всего она волнует воображение молодежи.

Вельвичия — растение пустынь.

Ложечная трава.

Г. А. Тихов в астроботаническом саду рассматривает канадскую ель. Фото В. Марунина.

Театр пантомимы

В дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте был показан спектакль-пантомима, поставленный французским актером Марселем Марсо.

Марсель Марсо — интереснейший представитель современного искусства пантомимы в Европе. Он учился у известных мимистов Шарля Дюллена и Этьена Декру. В 1947 году Марсель Марсо создал свою собственную актерскую мимическую труппу.

Вместе со своей труппой Марсель Марсо предпринимает одно за другим турне по странам Европы. Созданный им поэтический шуточный образ — Бип — становится очень популярным.

С 1951 года труппа Марсо насчитывает 12 актеров. Коллектив выступает с большим представлением на Елисейских полях в Париже — мимическим монтажем повести Гоголя «Шинель». Музыку к этому спектаклю написал Эдгар Бишов, декорации — художник Жак Ноэль.

Вслед за тем труппа объезжает Германию. Кинофабрика ДЕФА снимает для кино два ее спектакля — «Шинель» и пантомиму с участием Бип'а.

В 1952 году труппа Марсо обосновывается в помещении театра имени Сары Бернар в Париже.

Выступления Марселя Марсо и одного из лучших его актеров, Жиля Сегаля, в Бухаресте прошли с огромным успехом.

Мы печатаем заметки Марселя Марсо об его театре, написанные им для «Огонька».

Марсель Марсо. Ловля бабочки.

Трагик.

Мимический театр — это искусство жестов, не требующих никакого речевого дополнения. Древнее, как мир, оно особенно процветало в античный период в Греции и Риме и снова возродилось в средние века на берегах Средиземного моря, в частности, в Италии. Итальянская «комедия дельарте» запечатлела в истории театра имена своих персонажей — Бригеллы, шута Дзанни, Труффальдино, Панталоне. Это были традиционные маски, изображающие различные социальные типы.

В XIX веке мимический театр (включая сюда и пантомиму) широко распространяется во Франции, переживая здесь эпоху расцвета и славы.

Крупнейший мимический актер XIX века — Гаспар Дебюро. Образы Пьеро и шута Дзанни он сделал подлинно народными. Пьеро с его белым, обсыпанным мукой лицом стал любимцем народа, его некоронованным королем. Народ всегда радостно приветствовал Пьеро, изображавшего радости и страдания трудового человека, зло высмеивавшего буржуа. До Гаспара Дебюро Пьеро был жалким персонажем, верным слугой своего хозяина, вечно обманутым, битым, несчастным. С точки зрения буржуа, именно он олицетворял собой французский народ. У Дебюро Пьеро силой своего воздействия становится подобен персонажам Мольера.

Мимический театр во Франции XX века многим обязан Этьену Декру, старейшему мимическому актеру, разработавшему теорию мимического искусства, заложившему, по существу, основы мимического театра.

Современный мимический театр, являясь искусством позы и жестов, всегда стремится к жизненным темам и имеет твердую почву под ногами. Пантомима может сопровождаться музыкой, украшаться декорациями.

Наша труппа единственная, которая возродила традиции французского мимического искусства, привнеся в них в то же время принципы современного театра. Мимическое искусство, утверждаем мы, должно прежде всего стать народным искусством. Это — и глубоко драматическое искусство; в его основе — человек, его жизнь, его радости и страдания.

Мой любимый герой Бип глубоко народен, его черты знакомы нашим зрителям. Мы встречаем Бип'а — героя повседневной, обыденной жизни — на улице, в метро. Иногда он кондитер, иногда художник или скульптор. На подмостках наше искусство вызывает к жизни самые разнообразные образы.

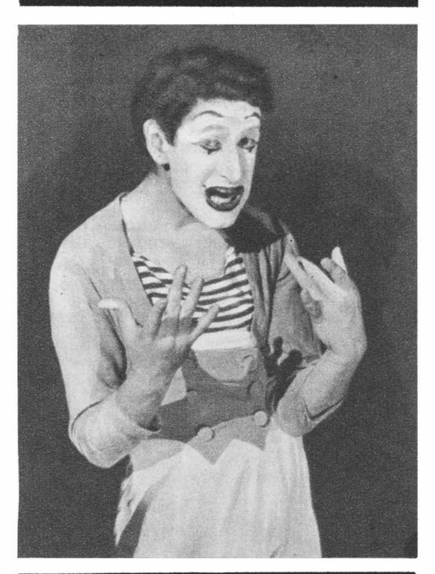
Марсель МАРСО

Человек, тянущий канат.

Жиль Сегаль. Душ.

Вечер в светском обществе.

↓ На лестнице.

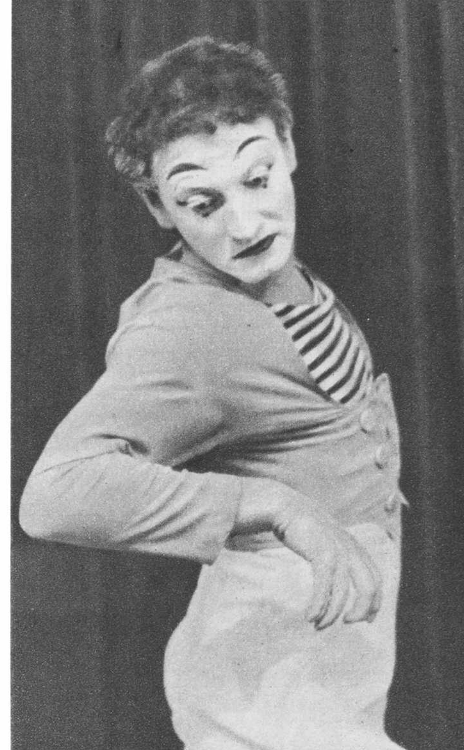

Фото Дм. Бальтерманца.

Характерный актер в балете

Меркуцио на балу у Капулетти («Ромео и Джульетта»).
Фото А. Горнштейна.

Необычайно трудно воплотить в балете — средствами танца — шекспировские образы. Как, например, сыграть актеру балета шекспировского Меркуцио, который, по выражению Пушкина, «после Джульетты, после Ромео... есть замечательнейшее лицо изо всей трагедии»? И притом сыграть без его монологов, шуток, каламбуров и поговорок, исполненных блеска свободного ума.

И вот на сцену Большого театра выходит в роли Меркуцио артист С. Корень. Внешний облик юноши схвачен исполнителем удивительно верно: в нем есть изящество, тонкое щегольство, изысканность. Говоря словами Пушкина, Меркуцио — «образец молодого кавалера того времени...» Мало того: Кореню удается передать в танце, в разнообразных пантомимах меткость и иронию молодого остроумца эпохи Возрождения. В танце актер как бы рисует мгновенные, острые пластические карикатуры — то на толстую кормилицу, то на степенных гостей Капулетти, то на мрачного Тибальда. Во всем поведении Меркуцио, во всех его юношеских проказах чувствуется смелый вызов миру феодальных предрассудков и условностей.

Очень ярко передает актер жизнелюбие Меркуцио, «легкокрылые забавы» юности, так привлекавшие в этом образе Пушкина. Эта легкокрылость живет в парящей легкости и изяществе его танца.

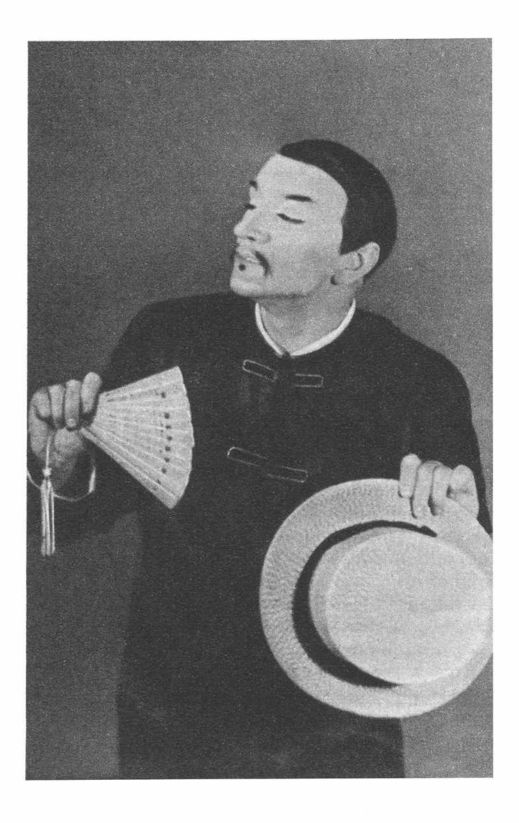
Меркуцио-Корень даже сражается с Тибальдом легко и весело, словно продолжая шутить, поддразнивать противника. И, кажется, блеск белозубой улыбки Меркуцио ослепляет и раздражает Тибальда больше, чем блеск и мелькание быстрой шпаги. Меркуцио наносит врагу удары клинком, но еще больнее разит его насмешкой. В этой схватке молниеносно сыплются удары и шутки.

Меркуцио ранен; начинается новый трагический поединок — поединок со смертью. Юноша собирает все свои силы, чтобы еще и еще раз улыбнуться окружающим. В последний раз, ласково сощурив глаза, смотрит он на солнце, жадно и медленно пьет каждый глоток воздуха, словно чудесное, бодрящее вино. Но слабость одолевает юношу. Меркуцио пробует опереться на шпагу, клинок сгибается, он падает на колени, склоняя голову на эфес. Снова вскакивает и сильным протестующим жестом словно отгоняет от себя мрак и ужас смерти. Шпага падает у него из рук, он хочет поднять ее и уже не может. Упрямо тянется Меркуцио за шпагой, склоняясь все ниже и ниже, и, так и не дотянувшись до оружия, падает. Опять вскочив, словно поднятый с земли вихрем гнева, он грозит Тибальду кулаком, призывая его к новой битве, и... умирает.

С. Корень создал немало и других интересных характерных образов — князя Заала в балете «Сердце гор», Остапа в «Тарасе Бульбе», предателя Ли Шанфу в «Красном маке». У артиста в роли Ли Шан-фу неслышная, скользящая походка, вкрадчивые, а порой словно жалящие движения. Спина угодливо согнута, весь он воплощение злобы, коварной настороженности. От холодного, колючего взгляда узких глаз Ли Шанфу не ускользает ни одно движение того, за кем он следит. Он весь стелется в подобострастных поклонах перед боссом, непроницаемо надменен в обращении с простыми людьми, которых ненавидит и боится. Поражает улыбка Ли Шан-фу. Если в роли Меркуцио Корень улыбался открыто, обаятельно и лукаво, то у его Ли Шан-фу застывшая, кривая, коварная улыбка, которой он словно прикрывает свои злобные намерения и мысли.

Мужской классический танец — явление, сложившееся, по существу, на советской сцене. Вместо бытовавших в театре многие годы «безликих» балетных кавалеров, «аккомпанирующих» основной женской партии, на нашей сцене появились танцовщики — полноправные участники хореографического спектакля. К ним наряду с В. Чабукиани, возродившим в балете героическое, мужественное начало, К. Сергеевым, создателем лирических, поэтичных образов, и такими актерами, как А. Ермолаев, Н. Зубковский. Р. Гербек, воплощающими острые характерные образы в балете, относится и один из лучших наших балетных артистов — солист Большого театра Сергей Гаврилович Корень.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН

Ли Шан-фу («Красный мак»).

50 ЛЕТ НА ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ СЦЕНЕ

Грим нехитрый — простым угольком две рисочки над верхней губой да брови дугой над смеющимися глазами. Руки в бока, ноги выделывают замысловатые «коленца», а звонкий, еще не окрепший голос задорно напевает: «Ой, лихо не Петрусь, личко біле, чорний вус...». В шестнадцать лет, право, не так много нужно, чтобы почувствовать себя артистом, и даже старый дощатый барак сойдет за театр, а на плохо сколоченных подмостках можно заставлять зрителей из окрестных слобод до слез хохотать над забавными приключениями водевильных героев.

Почти полстолетия прошло с тех пор, но Даниил Иванович Кукарешников хорошо помнит, как он, тогда еще ученик Шосткинского механического завода на Сумщине, сыграл свою первую роль в спектакле любительского драматического коллектива.

Закончился юбилейный спектакль «Наталка Полтавка». На сцене собрались участники постановки, чтобы поздравить старейшего своего актера Д. И. Кукарешникова.

Фото Я. Паволоцкого.

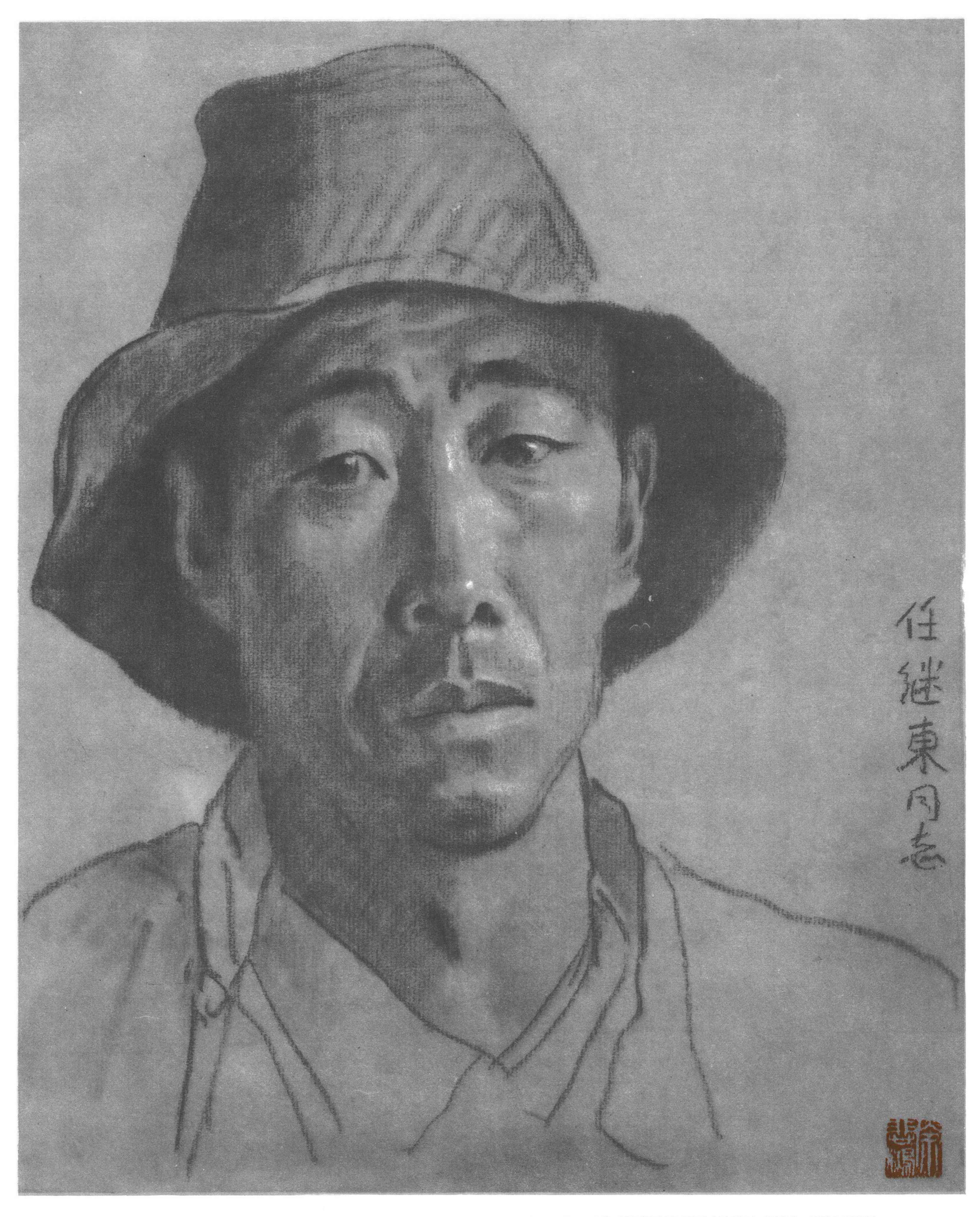
Но даже барак недолго давал приют любительскому театру. В 1905 году этот единственный в городе «храм культуры» был сожжен карательным отрядом. Много раз создавались потом в Шостке драматические труппы. Их частенько разгоняли, или сами они распадались, не имея постоянного помещения, хороших руководителей. Только к 1910 году рабочий драматический коллектив, в котором попрежнему принимал участие Д. И. Кукарешников, нашел себе наконец «театральное помещение» — сарай заводского склада.

Так было когда-то. Ныне из захолустного городишки Шостка превратилась в промышленный и культурный центр. Здесь построили три дома культуры, четыре кинотеатра, десять библиотек. Из Киева, Харькова, а иной раз и из Москвы приезжают в Шостку концертные группы, профессиональные театральные коллективы. Рабочие, инженеры, врачи, учителя, учащиеся техникумов и школ города — активные участники клубных драмколлективов. В Шостке сегодня десятки драматических кружков.

В Доме культуры имени Жданова состоялся недавно юбилейный вечер артиста-любителя Даниила Ивановича Кукарешникова. Поздравить юбиляра пришли рабочие шосткинских предприятий, участники самодеятельности. Коммуниста Даниила Ивановича хорошо знают в округе: он всегда принимал участие в общественной и политической жизни родного города. Сейчас он перешел на пенсию, оставив завод, где проработал более сорока лет. Но по сей день не покидает Кукарешников любимую сцену, на которой сыграны им за полстолетия многие десятки ролей.

Сейчас Даниил Иванович с увлечением готовит новую роль.

М. ПОПОВСКИЙ

Сюй Бэй-хун (Жю Пэон). ПОРТРЕТ ОТЛИЧНИКА ТРУДА НА ИРРИГАЦИОННОЙ СИСТЕМЕ ТОВАРИЩА ЖЕНЬ ЦЗИ-ДУНА.

大樹寫于南京乃最後遊
故都印象已閱四年時存
旅篋廿七年小除夕始足成
之不勝流離興亡之感
悲鴻 香港山村道中
靜文愛妻保存

«На маленьком острове»

«Почему?» — с этого вопроса начинается сознательная жизнь человека. Сначала вопрос этот обращен к небольшому кругу предметов, которые окружают малыша, но из года в год круг этот становится шире. И вот тут-то на помощь папам и мамам приходит книга. Еще не умея читать, ребенок знает ее от корки до корки и ревниво поправляет невнимательного чтеца, пропустившего строфу или даже строчку.

Книга знакомит ребенка с жизнью. Она несет малышу первые практические знания, которые не только помогают ему интереснее и увлекательнее играть, но и прививают определенные трудовые навыки.

Жанр научно-художественной литературы, к сожалению, не получил у нас еще должного развития. И если есть книги этого жанра для подростков, то их совсем мало для детей младшего школьного возраста. К этим «дефицитным» книгам относится повесть Г. Новогрудского «На маленьком острове», выпущенная Детгизом.

Повесть рассказывает о жизни маленького эстонского острова Вихну. В ней много своеобразия. Море с детских лет прочно входит в жизнь каждого вихнувца, определяет его интересы и вкусы.

Сюжет и выбор героев подчинены замыслу писателя — рассказать юному читателю как можно больше о труде рыбака, о его быте. Неназойливо, естественно и органично вплетаются в ткань повести описания невода-великана, кошельковой снасти, которой ловят кильку, рассказывается о характере и повадках рыб, о разных приемах их ловли.

В книге мы знакомимся не только с жизнью советского Вихну, где рыбаки объединены в рыболовецкий колхоз, но и с жизнью рыбаков в недалеком еще прошлом, когда весь улов поступал кулаку. Тяжел и неблагодарен труд рыбака во многих странах и сейчас. Маленький читатель словно сам входит в круг ребят, окружавших старого рыбака Сейлера, и внимательно слушает его рассказы о птице-рыболове баклане, который помогает ловить рыбу бедняку-японцу, о рыбе — прилипале — островитянина Нкуэнга.

Главные герои повести — дети, два неразлучных друга Марти Уад и Юло Манг. Они принимают участие во всех важнейших событиях, развертывающихся на острове. И если в истории с неводом-великаном они простые наблюдатели, то в истории с ловлей рыбы на свет они самые непосредственные участники. Они проявляют при этом много инициативы, находчивости, чисто детской пытливости и смекалки.

Марти — подвижной, экспрессивный, увлекающийся мальчуган, все горит в его руках. Юло — само спокойствие. В его прозвище «товарищ Язнаю» нет дурного оттенка. Мальчик действительно более развит, чем его товарищи. Писатель рисует характеры обоих героев по принципу контраста. Подтрунивая друг над другом, ребята соревнуются в изобретательности. Эти любознательные, смышленые дети хотят знать как можно больше, умеют внимательно слушать, умеют искать и находить, а иногда даже коечто подсказывают взрослым. Именно такие герои и нужны подобной книге.

В научно-художественном произведении опасности подстерегают писателя на каждом шагу. И самая главная опасность — не перегрузить воображение ребенка, суметь описать факты, явления, предметы так, чтобы это было, во-первых, понятно, во-вторых,— интересно. Большая заслуга писателя, если он сумеет в живых образах и хорошим языком раскрыть свой замысел. Г. Новогрудскому во многом удалось это сделать. Но в повести не все хорошо и удачно. Сюжет представляется несколько разорванным. На наш взгляд, в основу его следовало бы положить рассказ о ловле рыбы на свет, познакомить же читателя с неводом-великаном можно было и не отвлекаясь от этого основного сюжета. Тогда вся книга производила бы более цельное впечатление.

Хотелось бы также, чтобы некоторые поступки маленьких героев книги психологически были убедительней мотивированы.

З. ОДИНЦОВА

Г. Новогрудский. На маленьком острове. Детгиз. 1952. 192 стр.

Стихи и жизнь Миколы Шпака

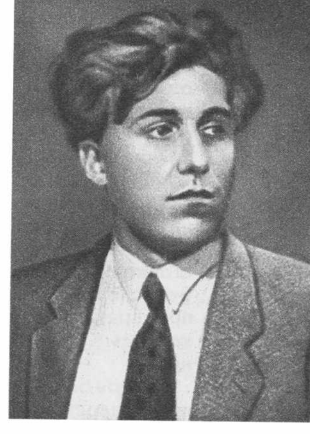
Впервые на русском языке вышел сборник избранных стихотворений украинского поэта Миколы Шпака. Тематика произведений, вошедших в сборник, разнообразна. Поэт пишет и о гражданской войне, и о рабочем классе, и о русской природе. Но самой любимой для поэта остается тема радостного, творческого труда колхозников.

Сын сельского садовника, Микола Шпак хорошо знал жизнь деревни. В стихотворениях «Урожай», «Вечером», «Цветут хлеба» он рассказывает о коллективном труде, о богатых урожаях, о зажиточной жизни колхозников.

Золотые массивы кругом,
Сколько миль — подсчитаешь
с трудом.
На колхозных просторах
весна
В урожае высоком видна.

(«Урожай»).

Поэт тонко чувствует красоту полей, рек, лугов. С любовью, тепло и нежно пишет он о стройном тополе, о могучем дубе, о тонкой березке:

В дождь березка обронила
На дорогу под откос
Голубые капли слез.

Я проехал, оглянулся:
Все стоит она одна
И безмолвна и грустна.

(«Березка»).

Сборник открывается стихотворением «Снимаю звездочку с фуражки». Окончилась гражданская война, вчерашние воины стали сегодня к станку. Но не забыты винтовка, шинельная скатка, солдатская фляга. Если враг потревожит мирный труд советских людей, все они вновь станут на защиту Отечества.

Когда началась Великая Отечественная война, Микола Шпак в рядах Советской Армии сражался с фашистскими захватчиками. Попав в окружение, он пробрался в родное село и здесь начал вести подпольную работу: выпускал патриотические воззвания, листовки, сатирические стихи, которые распространялись среди населения. Деятельность Пилипа Комашки, как подписывался тогда поэт, вызывала озлобление гитлеровского командования. В 1942 году по доносу предателя Микола Шпак был схвачен гестаповцами и погиб в фашистском застенке.

Преждевременная смерть помешала ему показать себя во всей поэтической силе. Но и то, что успел на своем коротком веку сделать поэт, достойно внимания и уважения.

Н. КУДРЯВЦЕВА

Микола Шпак. Стихотворения. 1928—1942. Перевод с украинского. «Советский писатель». М. 1953. 86 стр.

РЕДКИЕ РУКОПИСИ И ИЗДАНИЯ

Сквозь стекла высоких шкафов видны странные книги — они или необыкновенно толстые и большие или уж чересчур маленькие. Обращают на себя внимание необычные переплеты — бархатные, латунные, белые, черные, кожаные и деревянные, некоторые с металлическими застежками.

Отдел редких книг и рукописей научной библиотеки имени Горького Московского университета владеет богатой коллекцией изданий, увидевших свет много столетий тому назад.

Вот на столе лежит тяжелая, окованная железом книга огромной величины. Ее высота — почти 90 сантиметров, а если книгу раскрыть для чтения, то она займет около полутора метров. Рукопись была изготовлена примерно в XIII—XIV веках. Мы говорим «изготовлена», и это слово самое подходящее. Страницы книги из пергамента — специально выделанной телячьей кожи желтовато-белого цвета. Рукопись содержит более ста листов, и, таким образом, на ее поделку пошло целое стадо телят. Эта древняя книга — собрание церковных песнопений на латинском языке с нотами — «Миссал». Тексты написаны от руки и очень крупно. Величина букв доходит до 18 сантиметров, повидимому, для того, чтобы в церковном полумраке люди могли разбирать слова.

Совсем карликом выглядит по сравнению с «Миссалом» другая рукопись, тоже церковного содержания — «Апостол». Она представляет чрезвычайную ценность, так как свидетельствует о прекрасном искусстве письма и живописи византийских мастеров еще в XI веке. Эту книгу получила в приданое бабушка Ивана Грозного, племянница последнего императора Византии Софья Палеолог, когда выходила замуж за русского великого князя Ивана III.

Перед нами солидная книга с железной цепью. Разглядывая ее, мы как бы переносимся в те далекие времена, когда книга была еще большой редкостью и стоила чрезвычайно дорого. Для сохранности ее прикрепляли кольцом к столу.

В отделе редких изданий научной библиотеки имени Горького МГУ хранится коллекция первопечатных книг. Здесь образцы продукции всех известных первопечатников Московского княжества.

«Апостол» — первая книга, напечатанная в Москве Иваном Федоровым в 1564 году. Она интересна, конечно, не собранием «посланий апостолов», а послесловием, написанным самим печатником. Он рассказывает о зарождении книгопечатания на Руси, о том, как царь Иван Грозный создал в Москве печатный двор и поручил дьякону Ивану Федорову и Петру Мстиславцу «составление печатному делу».

Как теперь установлено, еще до Ивана Федорова в России было напечатано шесть книг. Имен печатников не удалось выяснить точно. Предполагается, что это мастера, приглашенные Иваном Грозным из Новгорода: Маруша Нефедов и Васюк Никифоров.

Большой интерес для изучения истории периодической печати представляет комплект первой русской газеты — «Ведомости о военных и иных делах»,— создателем и редактором которых был Петр Великий. Сроки выхода газеты были различными. Иногда в год выходил всего один номер, а иногда 20 и даже 70. Количество экземпляров колебалось от нескольких десятков до многих тысяч.

«Похождения Чичикова или...» — написано красными чернилами на рукописи «Мертвых душ». Эта надпись сделана собственной рукой цензора А. Никитенко, который счел кощунственным название книги.

Среди редких книг и рукописей библиотеки имени Горького имеется также очень ценное издание трудов по астрономии великого польского ученого Николая Коперника. Эту книгу начали печатать еще при его жизни.

М. МИКРЮКОВ

Заведующая хранением редких книг и рукописей Н. Н. Мельникова в научной библиотеке.

Фото В. Шустина.

Сюй Бэй-хун (Жю Пэон). У БОЛЬШОГО ДЕРЕВА.

Интервью «Огонька»

ВЫСОКОЕ

Когда врач в поликлинике, обернув нашу руку повыше локтя широкой лентой из прорезиненной материи, начинает накачивать резиновой грушей воздух, мы с легким волнением наблюдаем ~~за выражением его лица; он сосредото~~ченно следит за колебанием стрелки прибора — измеряется кровяное давление.

Вот врач с удовлетворением коротко говорит: «Все в порядке. Норма — 90-130». К сожалению, так бывает не всегда и не со всеми: иногда называются другие цифры, свидетельствующие о высоком давлении — гипертонии.

Какие причины порождают этот недуг, причиняющий большой ущерб здоровью многих людей? Что сделали советские медики для раннего распознавания гипертонической болезни? Какие методы борьбы с ней наиболее эффективны? Что нового в ее лечении, можно ли наконец предупредить ее?

Многие из этих вопросов решаются в стенах Института терапии Академии медицинских наук СССР, что на Большой Серпуховской улице, № 27, в светлом и просторном корпусе. Об этом рассказал нашему корреспонденту директор Института профессор Александр Леонидович Мясников.

Профессор А. Л. МЯСНИКОВ,
действительный член Академии медицинских наук СССР

До недавнего времени происхождение гипертонической болезни оставалось загадочным. Высказывались различного рода предположения, например, что это удел стариков, главным образом наследственный недуг «осени человеческой жизни».

Однако в последние годы гипертоническая болезнь сильно «помолодела». Выяснилось, что она встречается и у людей среднего, а иногда юного возраста — в 20—30 лет, даже у подростков. Правда, такие случаи редки, но это показывает, что гипертония не возрастная болезнь.

Врачи в США, где она развита сильнее, чем в любой другой стране, называют ее болезнью «американского образа жизни». Спорить не берусь, им виднее; во всяком случае, США прочно держит первое место по числу гипертоников.

Своеобразна география гипертонии: она больше распространена на севере, чем на юге, больше в городе, чем в деревне. Почему? Видимо, потому, что холод способствует сокращению сосудов, тепло же, наоборот, расширению. Физический труд на свежем воздухе предохраняет человека от повышенного давления.

Что происходит в организме при гипертонии? Сердце сокращается энергичнее, стенки его утолщаются, оно увеличивается в размерах. Значит ли это, что оно стало мощнее, лучше работает? Отнюдь нет. Сердце сильнее напрягается и быстрее изнашивается.

Дело в том, что в разветвленном лабиринте кровеносной системы, в бесчисленных артериях как бы сузилось поле протока, уже стало русло, по которому волна за волной струится кровь. Поэтому сердце вынуждено усилить свою деятельность, чтобы бесперебойно подавать кровь, проталкивать ее во все закоулки тела. Оно увеличивает свой напор, а значит, повышается кровяное давление — признак неблагополучия в организме, показатель, который заставляет врача насторожиться.

Каковы подлинные причины возникновения гипертонической болезни? Еще пять лет назад видный ленинградский ученый профессор Г. Ф. Ланг, долгие годы изучавший этот недуг в клинике, выдвинул теорию, что болезнь порождается нарушениями в психической и эмоциональной сфере. Развитие павловских идей в медицине полностью подтвердило такое предположение.

В чем заключаются нервные нарушения, о которых идет речь? Либо в неправильном восприятии внешних раздражений, либо в их значительной силе, остроте и частой повторяемости. Немалую роль играет чрезмерная чувствительность, неустойчивость высших нервных центров, призванных отвечать на впечатления внешнего мира.

Общеизвестно, что нервная система у людей крайне разнообразна и по организации и по степени восприимчивости. Нередко то, что одного оставляет совершенно спокойным, другого выводит из себя, волнует, надолго выбивает из колеи. И если такие волнения происходят регулярно, с неумолимым постоянством, то иногда в коре больших полушарий головного ~~мозга и в области подкорки образуются~~ застойные очаги возбуждения. Они-то и составляют основу гипертонической болезни.

Динамическое равновесие между корой и подкоркой, так же как и нормальная связь между ними, нарушается. Перевозбуждение нарастает, усиливается и приводит к тому, что центры, управляющие сосудами, заставляют их постоянно и сильно сжиматься. В мелких артериях возникают спазмы.

Общее сокращение мелких артерий и вызывает подъем кровяного давления. На первом этапе заболевания — а он может длиться годами — это явление носит временный характер, а затем становится все более устойчивым.

У каждого человека есть свой строго очерченный круг эмоций, которые вызывают подъем давления. И серьезные переживания и мелкие, ничтожные, бытовые неприятности приводят иногда к одинаковым последствиям.

Вот два примера. В нашей клинике находился пилот А. Давление у него не превышало 150. Но однажды, когда ему измеряли давление, над зданием пролетел самолет и в палату донесся рокот моторов. Прибор показал 175. Почему? «Мне,— сказал А.,— вдруг стало горько от мысли, что, видно, не смогу больше сидеть за штурвалом самолета». При одной мысли, что он вынужден будет расстаться с любимой работой, у А. повысилось давление.

На какие бы темы ни заводили разговоры с гражданкой В., давление у нее оставалось близким к норме. Однако достаточно было заговорить об одном из членов семьи, как прибор показывал резкий скачок вверх.

Но было бы ошибкой думать, что болезнь, зарождаясь в коре головного мозга и в подкорке, ограничивается высшим отделом нервной системы. Отнюдь нет. Она разрастается, если не принять мер, подобно снежному кому, который, упав с вершины, увлекая за собой все лежащее на пути, превращается в лавину.

Нечто сходное происходит и в организме. Болезнь распространяется, захватывает различные органы; образуются особые химические вещества, усиливающие сокращение сосудов.

Кроме того страдает обмен веществ: жировой, белковый. Особенное значение имеет так называемый липоидный обмен. Его нарушение ведет к отложению в сосудистой системе жироподобных веществ, например, холестерина. Застревая на стенках сосудов, он изменяет их проницаемость, сосуды становятся хрупкими, ломкими.

Нарушается деятельность желез внутренней секреции — половых, гипофиза, надпочечника, а также почек, которые начинают выделять в кровь ренин — особое вещество, суживающее сосуды. Искусственно полученный ренин был введен в организм собаки, у которой немедленно и резко повысилось кровяное давление. Все это, в свою очередь, влияет на кору головного мозга и подкорку. Болезнь прогрессирует, переходит в более тяжелую фазу.

Как лечить гипертоническую болезнь?

Наиболее благоприятные терапевтические результаты дает возможно более раннее вмешательство врача. Значит, необходимо распознать заболевание, как только оно началось. Самое важное, повторяю, рано установить болезнь, чтобы ликвидировать ее в зародыше.

Что для этого делается в нашей стране? Регулярно проводятся массовые обследования, не дожидаясь жалоб. Эта задача успешно решается советским здравоохранением, обладающим разветвленной сетью поликлиник, амбулаторий, больниц и других медицинских учреждений.

Огромное значение в борьбе с гипертонической болезнью имеет правильно организованный распорядок труда и быта. Многие, к сожалению, не хотят это понять, особенно люди, занятые умственной работой.

Гипертоникам не следует потреблять в значительном количестве желтки, сало и другие продукты, богатые жирами. Эти продукты усиливают отложение на стенках сосудов холестерина, что способствует склерозу. Наоборот, пища, в изобилии содержащая витамин С — аскорбиновую кислоту,— препятствует развитию этого явления.

В лечении гипертонической болезни главную роль играет воздействие на центральную нервную систему, на ее высшие отделы — головной мозг и подкорку. Терапия, в частности сонная терапия, основывается на павловском принципе охранительного торможения. Лечебный сон — он длится три — четыре недели с короткими перерывами для приема пищи — устраняет застойные очаги возбуждения. В тех случаях, когда больной плохо переносит подобное лечение, рекомендуется удлиненный сон, который занимает не больше 12 часов в сутки.

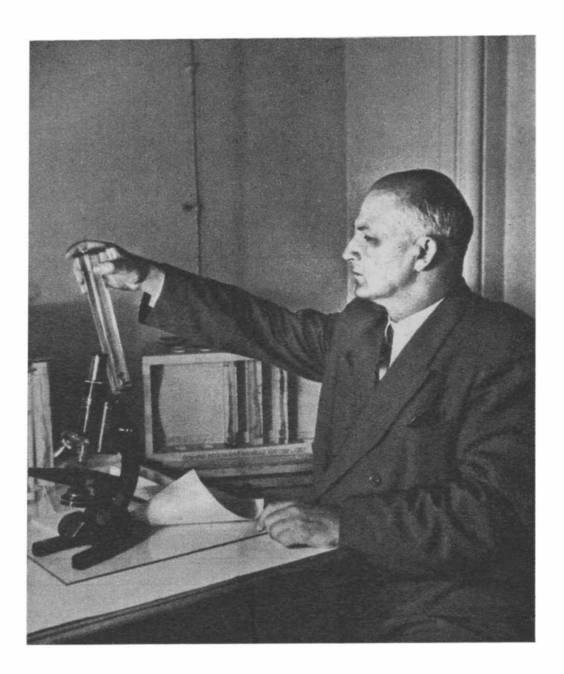
Сейчас в нашем институте разработан еще один метод. Это так называемая седативная терапия. Больному дают те же снотворные, но в очень малых дозах: они действуют не усыпляюще, а успокаивающе.

Неплохие результаты получены от препаратов, снижающих кровяное давление. Речь идет о магнезиальных солях. Их впрыскивание значительно улучшает самочувствие больного, стойко и на долгое время снижает давление. Безусловно полезное средство — дибазол, препарат, снимающий острые спазмы сосудов, кризисы и резко уменьшающий давление крови.

Интересные данные получены при испытании лекарственных средств растительного происхождения, например, настойки коры эвкоммии — каучуконоса. Эффективную роль могут сыграть гормональные препараты — фоликулин и прожестерон. Однако решить вопрос о применении того или иного лечебного средства должен только врач.

Поисками новых методов и средств лечения гипертонической болезни занят Институт терапии. В последнее время предложены и сейчас проходят клиническую проверку новые препараты, созданные советскими химиками-фармакологами.

Советская медицина, опираясь на учение И. П. Павлова, победит гипертоническую болезнь, подобно тому, как победила она многие заболевания, считавшиеся неизлечимыми.

Профессор А. Л. Мясников в своей лаборатории
Фото С. Фридлянда.

Москва. Радио

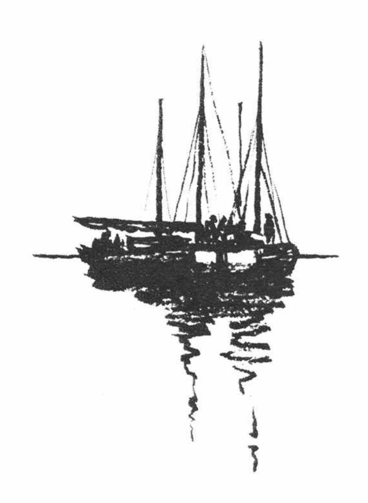

И. ВЕРШИНИНА

Рисунки О. Верейского.

По воздуху и по воде, мимо гор и лесов, в самолетах, вагонах и автомашинах бегут разноцветные конверты. Надпись на них: «Москва. Радио. Управление музыкального вещания».

Черное море... Переливаются белые гребни волн. Плавно покачиваются баркасы рыбаков. Далеко позади остался поселок. Третья рыболовецкая бригада колхоза «Новый

мир» уже много дней находится на путине. И отсюда шлют рыбаки письмо в Москву, на радио, просят исполнить любимые произведения.

Охотники-ненцы из Яры оказались требовательнее черноморских рыбаков: они не только называли произведения, которые хотели послушать, но и указывали исполнителей. Старшему охотнику-ненцу было 85 лет, младшему едва минуло 13; естественно, что требования у них самые разнообразные. Они хотели послушать и сестер Федоровых и украинскую певицу Шолину-Панченко. Просили прочесть поэму Маяковского «Облако в штанах» и непременно включить в программу выступление русского народного хора северной песни.

Народные песни предпочитало большинство. А вот радиослушатели из села Фоки, Молотовской области, заинтересовались французской музыкой — просили передать «Болеро» Равеля.

Симфоническую и инструментальную музыку хотели послушать выпускники одной из московских школ рабочей молодежи. Они прислали даже программу концерта. Вот она: «Шуман. «Карнавал» в исполнении Святослава Рихтера; Сен-Санс. Концерт для скрипки с оркестром (интродукция и рондо-каприччиозо); Хачатурян. Вальс из музыки к драме Лермонтова «Маскарад»; Шопен. 6-й вальс; Чайковский. Испанский танец из балета «Лебединое озеро».

Заявки на концерты отнюдь не единственный и даже не главный повод написания письма на радио. Радиослушатели внимательно слушают передачи и делятся своими впечатлениями.

Тов. Гальченко из Полтавы удивлен, почему зачастую называют только одного автора вокального произведения — композитора, — не указывая, кто автор слов.

Работница одного из заводов города Керчи тов. Иванова считает целесообразным, чтобы, передавая то или иное музыкальное произведение, «...одновременно сообщали и о том, что́ именно выразил в нем композитор».

Жителя Воронежской области тов. Ампилова заинтересовала история возникновения народной песни «Черемуха». Он спрашивает: «Почему существуют два варианта слов песни?»

Московский педагог тов. Икова выражает неудовольствие «по поводу частых перемен в программах и неоднократных замен выступающих артистов. Нередки такие случаи, когда по радио ожидаешь услышать, например, народную артистку СССР Обухову, а вместо нее, без предупреждения, поет кто-нибудь другой».

Тов. Титова из Грозненской области прислала отклик на трансляцию оперы «Кармен» в постановке Большого театра. «Дирижер Небольсин замечательно вел оперу, —

пишет она, — но антракт третьего акта в его трактовке не понравился. Лейтмотив не выделен и заглушался оркестром. Увертюра и антракт четвертого акта проведены блестяще».

Учащиеся со станции Люберцы тт. Павлюк, Гусев, Захаров и другие пишут о том большом впечатлении, которое осталось у них от выступления студента Московской государственной консерватории Геннадия Пищаева: «...Его приятный, чистый голос, задушевность исполнения нас глубоко взволновали. Просим передать ему наше искреннее пожелание успешно закончить учебу».

Многие слушатели жалуются на однообразие конферанса эстрадных концертов. Думается, вина в этом не столько самих исполнителей, сколько составителей программ, повторяющих из передачи в передачу одну и ту же запись.

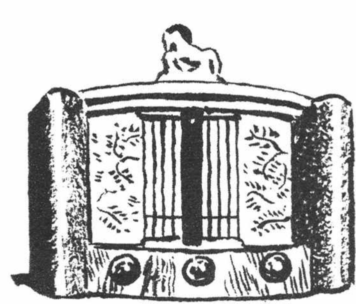
А вот письмо с борта теплохода «Гурилев». Команда его просит рассказать по радио о жизни и творчестве композитора, имя которого носит их корабль.

Село Зиянчурино, Чкаловской области... Вечер. На улице людно. Молодежь направляется в районный Дом культуры. Идут торопливо, поглядывая на часы, ускоряя шаг. Сегодня в Доме культуры молодежный вечер. В программе — коллективное слушание по радио концерта-загадки. В зале собралось около ста человек. Звучат аккорды фортепиано, вот вступает голос певца, и знакомая лирическая, задушевная мелодия наполняет комнату. Каждому хочется первому сказать, что

он узнал эту арию, вспомнил оперу и композитора и, кажется, отгадал исполнителя, который поет так чудесно. И хотя все сидят тихо, слушатели своей настороженной готовностью напоминают бегунов на старте: раздастся сигнал, и они помчатся, опережая друг друга. Так и произошло. Едва спел певец последние ноты, как, заглушая заключительный аккомпанемент, перебивая друг друга, стали выкрикивать отгадку...

Село на Тамбовщине. В домах раскрыты окна, и из них доносит-

ся музыка. У одного, ничем не отличающегося от других дома собрались соседи, слушают радио. Хозяева — немолодые люди, — как завороженные, сидят у репродуктора. Женщина, стыдливо и застенчиво улыбаясь, иногда смахивает слезу. Собственно, в передаче ничего грустного нет — высокий, мягкого тембра мужской голос только что исполнил «Метелицу», а теперь поет арию Левко из «Майской ночи». Тем не менее женщины сочувственно вздыхают, глядя на хозяйку дома, — поет ее сын. И не артист он, ни в каком театре еще не работает, и даже учиться на настоящего певца только начинает, а вот его концерт — и не первый раз — передают по радио. Правда,

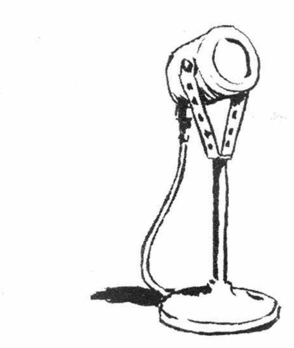
когда он впервые вместе с другими участниками художественной самодеятельности выступал по радио, родители пропустили концерт сына. Долго о том горевали, а потом кто-то посоветовал написать в Москву на радио и попросить о повторении передачи. И вот сегодня в ответ на просьбу родителей по радио передают концерт участника художественной самодеятельности Николая Белолипецкого.

Разнообразно содержание писем радиослушателей, широк круг их интересов. Об этом пишет преподавательница Шуникова из Ростова-Ярославского: «...Нас, слушателей, интересуют и теория музыки, и пути развития русской и западной музыки, и различные жанры музыкального и вокального искусства».

Радиослушатель Скурский (станция Купянск, Харьковской области) советует: «В ваших радиопередачах очень ценны лекции, посвященные творчеству композиторов, но читать их надо больше и чаще. То же можно сказать и о лекциях, посвященных музыкальным инструментам и теории музыки. Следует обратить ваше внимание на то, что в радиопередачах почти нет произведений Глюка, Мендельсона, Генделя, Грига... Следовало бы еженедельно, в один и тот же день и час, читать нам, живущим в поселках, селах и небольших городах, лекции о композиторах и их творчестве».

Прочно вошла в жизнь, в быт советских людей современная песня. Прозвучит она с экрана, из радиостудии, сцены — и вот уже стали напевать ее в народе. Но слова, естественно, не запомнились с одного прослушивания, да и мотив освоен тоже приблизительно. И музыкальную редакцию забрасывают настойчивыми просьбами помочь разучиванию новых песен...

Около четырехсот писем приходит ежедневно в музыкальную редакцию. В них просьбы и требования, критика и одобрение, советы и пожелания. А главное, большая любовь и заинтересованность в расцвете родного музыкального искусства.

Интервью „Огонька"

НА ПОМОСТЕ В СТОКГОЛЬМЕ

Я. Г. КУЦЕНКО,
заслуженный мастер спорта

Прошлым летом на олимпийских играх команда штангистов США понесла поражение от команды СССР. Впервые за многие годы американские тяжелоатлеты должны были уступить первенство. Это была большая наша победа, но, увозя на родину золотые олимпийские медали, мы знали, что через год нам предстоит новая встреча с атлетами, считающими себя сильнейшими в мире. Мы понимали, что американцы сделают все возможное, чтобы на первенстве мира в Стокгольме взять реванш.

И в самом деле, сообщения, приходившие из Америки, говорили о том, что хозяин тяжелоатлетической команды США не теряет времени. Не такой человек Боб Гофман, чтобы примириться с поражением. Гофман — владелец двух фирм: «Йорк Барбелл компани» и «Йоркской компании атлетического инвентаря», выпускающих самые различные предметы, начиная от витаминных пилюль и кончая оборудованием тяжелоатлетических залов. Кроме того Гофман издает журнал тяжелой атлетики «Сила и здоровье», в котором широко рекламирует продукцию своих предприятий.

Его журнал пестрит такого рода объявлениями:

«Прочтите, что сказал Гофман: при белковой диэте вы должны обязательно применять минеральные витамины. Не жалейте десять центов в день на свое питание. Улучшайте здоровье за десять центов в день».

«Вы можете стать моложе, чем ваш возраст по календарю... В библии сказано о земле, по которой текут реки из молока и меда. Белковый напиток «Барбелл компани» Пенсильвания, Йорк успешно заменяет вам и то и другое. Три доллара флакон».

«Тренировочный комплект — гантели, штанги — от 25 до 45 долларов».

«Гофманский раствор. Удаляет боль и усталость от перетренировки мускулов, перенапряжения мышц и связок». И рядом с портретом Боба Гофмана: «Цена — 1 доллар».

Вот уже в течение пятнадцати лет фабрикант спортивного инвентаря Боб Гофман финансирует национальную команду штангистов США. Для него сильнейшие тяжелоатлеты Америки — тоже реклама. Кому не захочется быть таким же сильным, как Станчик, Шеманский, Коно, Дэвис, Бредфорд? Хотите быть такими, как бы спрашивает Гофман,— покупайте приборы «Компании атлетического инвентаря», пейте белковый напиток, глотайте минеральные пилюли!

«Реклама — двигатель торговли»,— гласит одна из американских поговорок. Но как же двигать вперед торговлю, если живая реклама — атлеты США проигрывают, уступают первенство, пасуют перед русскими?! Нет, Гофман не постоит перед расходами для того, чтобы доказать всему свету, что его спортсмены являются самыми сильными атлетами земного шара.

Гофман собрал в своей команде действительно первоклассных штангистов, многократных чемпионов мира и олимпийских игр. Не беда, что честь США защищает японец Томас Коно, болгарин Петер Джордж, поляки Стэнли Станчик и Норберт Шеманский, негры Джон Дэвис и Джеймс Бредфорд. Для Гофмана важно одно: чтобы они защищали честь его фирмы, достоинства гантелей и пилюль, выпускаемых его фабриками.

Готовясь к первенству мира в Стокгольме, мы не раз задумывались над тем, как сложится новый тур борьбы штангистов двух стран. Конечно, все расчеты Гофмана строились на том, что ему удастся догнать советскую команду руками двух негров — Дэвиса и Бредфорда. Но для того, чтобы осуществить эти расчеты, тяжеловесам США надо было занять первое и второе места — задача почти невыполнимая.

Однако один из членов нашей команды, Федор Осыпа, на одной из последних тренировок повредил себе ногу. Это повышало шансы американцев на победу. В последние дни нам пришлось внести коррективы в распределение сил: вместо полутяжеловеса Осыпы в полусреднем весе должен был выступить Юрий Дуганов, который в борьбе с Коно и Шепардом мог, видимо, рассчитывать только на третье место.

С сознанием, что нам предстоит трудная, напряженная борьба, выехали мы в Швецию и с первых же дней, еще до начала соревнований, столкнулись с бурной деятельностью Боба Гофмана. На пресс-конференции босс штангистов США заявил журналистам примерно следующее: русские сильны, но мы еще сильнее; если бы мы не рассчитывали на победу, то не приехали бы в Стокгольм. В частных беседах Гофман шел еще дальше, заявляя, что его «лошадки» (так Гофман называет штангистов США) займут первые места во всех пяти весовых категориях, где они намерены выступать...

К тому моменту, когда над настилом, установленным в спортивном зале Эриксдальхалле, зажглись прожекторы и к штанге вышли атлеты легчайшего веса, борьба за мировое первенство была уже в разгаре. Она бушевала на страницах стокгольмских газет, в спорах болельщиков, заполнивших зрительный зал, в высказываниях тренеров.

Много раз приходилось мне защищать честь моей страны в борьбе с сильнейшими штангистами мира, но никогда еще так не волновался я, как в этот день, 26 августа. Борьбу начинал Иван Удодов, и он не обманул наших ожиданий. Соревнуясь с египтянином Кемалем Махгухом и спортсменом Чехословакии Карелом Сайтлом, Удодов уверенно завоевал первенство в легчайшем весе, набрав в сумме трех движений — жиме, рывке и толчке — 315 килограммов.

Большего успеха добился в полулегком весе Николай Саксонов. Как известно, на XV олимпийских играх он уступил первенство своему товарищу Рафаэлу Чимишкяну. Тогда Саксонов поднял в сумме трех движений 332,5 килограмма — на 5 килограммов меньше Чимишкяна. В этот раз они поменялись не только местами, но и суммами поднятых килограммов. Но что самое важное — они оба принесли своей команде восемь очков.

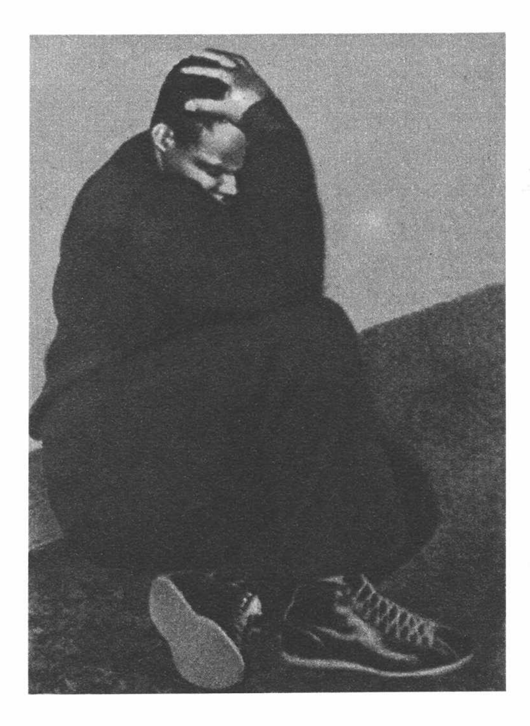
Итак, пока борьба развивалась без всяких неожиданностей. Но вот вступили в действие штангисты легкого веса, и Дмитрий Иванов стал рядом с американцем П. Джорджем, чемпионом олимпийских игр в полусреднем весе. Боб Гофман заставил своего спортсмена «сбросить» 7 килограммов, чтобы, перейдя в легкий вес, наверняка получить золотую медаль. Что скрывать! Это был грозный противник, но наш молодой товарищ не дрогнул, не испугался. Уже после первого движения — жима — Иванов на 7,5 килограмма обогнал Джорджа. Он поднял штангу весом в 112,5 килограмма.

Все усилия приложил Джордж для того, чтобы догнать своего противника в рывке, но не смог ничего добиться. Наш спортсмен и американец подняли штангу весом в 115 килограммов.

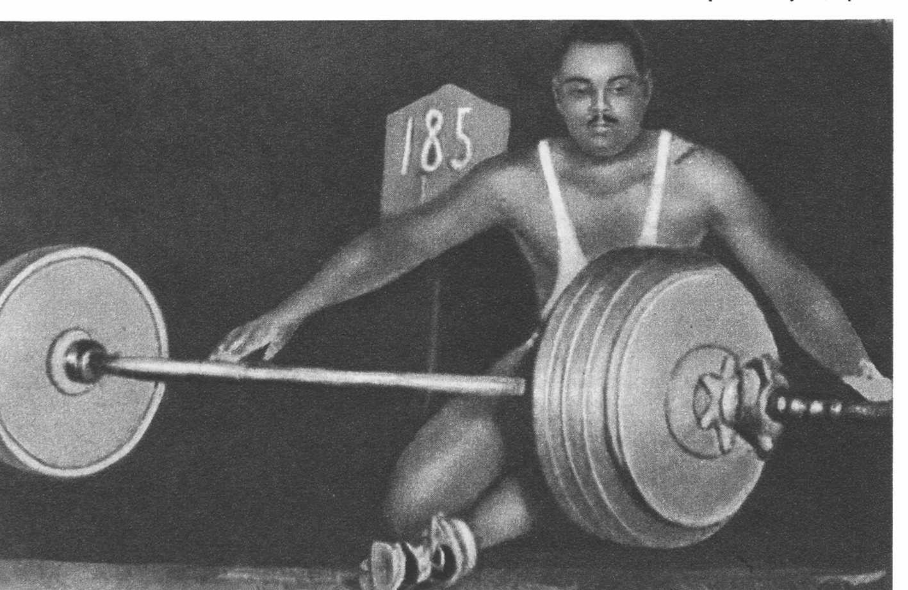
Таким образом, судьба первого места решалась в толчке. Джордж исключительно силен в этом движении. Все три его попытки увенчались успехом. Он последовательно поднял 140 килограммов, 147,5 и 150 килограммов. Иванов в первой попытке вытолкнул 137,5 килограмма. Если бы Иванов поднял штангу в 142,5 килограмма, тогда бы он набрал одинаковую сумму с Джорджем. Дважды выходил молодой атлет на помост и... дважды неудачно.

Ну что же, второе место в такой борьбе — это тоже победа! И здесь наши расчеты не нарушены. Не принесли никаких неожиданностей и состязания штангистов полусреднего веса. Первое место уверенно занял Коно, набрав в сумме трех движений 407,5 килограмма, установив в толчке новый мировой рекорд — 168,6 килограмма. На втором месте был Д. Шепард, третье призовое место, как мы и предполагали, занял Юрий Дуганов.

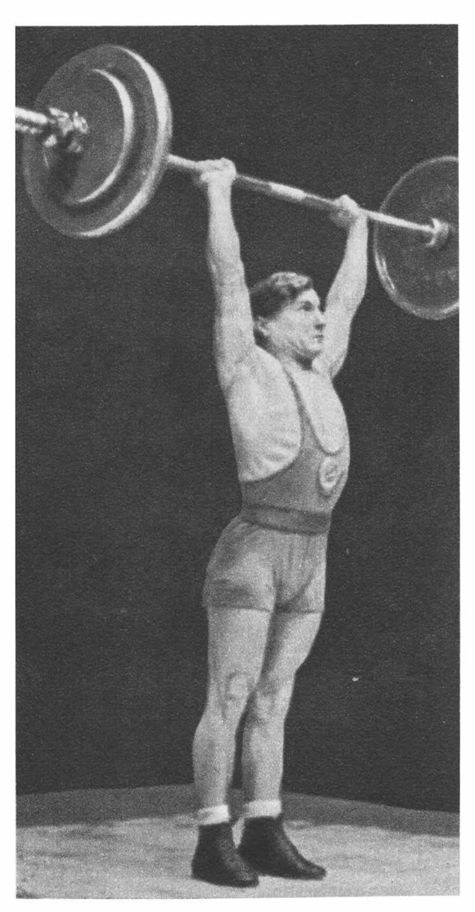
Во время соревнований штангистов полусреднего веса произошел эпизод, получивший широкое освещение в прессе. Второй в этом весе американский спортсмен, Шепард, пытаясь вытолкнуть штангу весом в 157,5 килограмма, внезапно со стоном упал на по-

Бредфорд подавлен поражением.

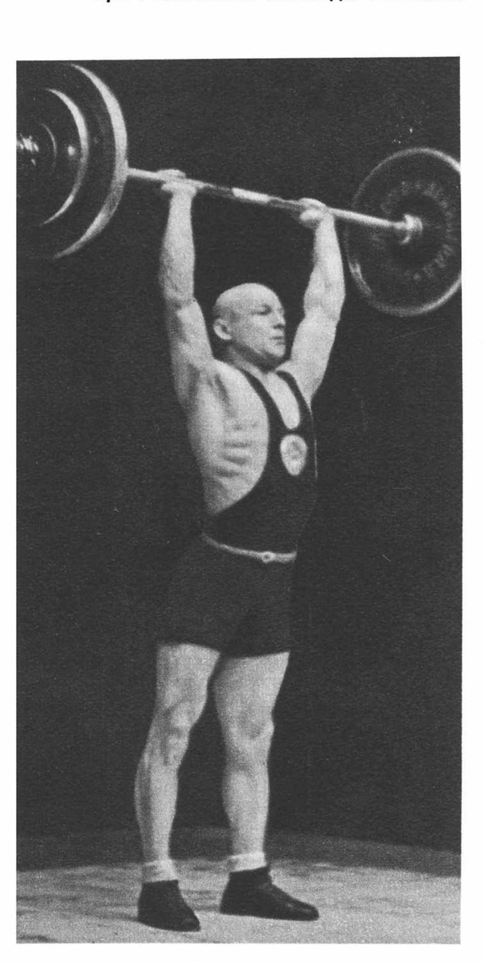

Дэвис, пытаясь взять вес, падает вместе со штангой.

Чемпион мира в легчайшем весе Иван Удодов.
Фото Н. Смирнова.

мост. Он повредил себе мышцу. Но ни Боб Гофман, ни другие представители американской команды не обратили никакого внимания на своего спортсмена. Они были заняты победителем Коно. Шепарду оказали помощь врач советской команды Р. Еганян и Юрий Дуганов. Стокгольмские газеты подробно описывали этот эпизод, восторгаясь благородством и душевностью советских людей.

Чемпион мира в полулегком весе Николай Саксонов.

С каждым днем симпатии зрителей и прессы все больше склонялись на сторону нашей команды. На следующий день на помост вышли атлеты среднего веса. Главным судьей этой наиболее интересной и острой схватки был сам Боб Гофман.

Мы достаточно ясно представляли себе фигуру Гофмана и каждую минуту ждали какого-нибудь сюрприза. Так оно и было. После жима Трофим Ломакин выдвинулся на первое место, подняв 132,5 килограмма, а когда советский спортсмен поднял в рывке столько же, Гофман не засчитал ему этого движения, хотя оно было сделано правильно. И тогда свое веское слово сказал Аркадий Воробьев. Он поднял 135 килограммов — на 10 килограммов больше, чем Станчик.

В тот момент, когда Воробьев под гром оваций уже собирался сойти с помоста, ему навстречу бросился старший тренер нашей команды, заслуженный мастер спорта Николай Иванович Шатов. Он потребовал взвесить штангу. 135 килограммов — это было повторение мирового рекорда, принадлежащего тому же Воробьеву. Но если вес штанги больше хотя бы на 500 граммов, тогда Воробьев установил новый мировой рекорд!

Тут же на помост вынесли весы, и на их площадку поднялся Воробьев. Его вес не превышал установленной нормы. Затем взвесили штангу... 136 килограммов! Вспыхнула новая овация. Зрители приветствовали мировой рекорд, установленный советским штангистом.

После трех движений студент Свердловского медицинского института Аркадий Воробьев набрал 430 килограммов, на 2,5 килограмма улучшив мировой рекорд, державшийся с 1946 года. Второе место занял Трофим Ломакин, и только третье — Стэнли Станчик.

Советская команда закончила свое выступление, набрав 25 очков. Американцы к этому моменту имели 14 очков.

Соревнования вступали в свою решающую стадию. Как мы и предполагали, в полутяжелом весе первое место завоевал Норберт Шеманский, но даже и после этой победы американская команда имела на 6 очков меньше советской. Так наступил последний день мирового первенства. На помост поднялись штангисты тяжелого веса (в этой весовой категории советские спортсмены не выступали).

Интересно было наблюдать в эти часы Боба Гофмана. Он не мог скрыть своего волнения, не мог усидеть на месте. Американский босс вертелся между судьями, то и дело выбегал к помосту, отдавал какие-то приказания своим атлетам. Он, видимо, чувствовал, что его расчеты рушатся. Так и случилось. Двадцатишестилетний канадец Дог Хепбурн, выступая на своих первых международных соревнованиях, уверенно вышел на первое место. Он поднял в жиме 167,5 килограмма. (После взвешивания выяснилось, что штанга весит больше на 1100 граммов. Это был новый мировой рекорд Хепбурна.) Канадец поднял в рывке 135 килограммов и толкнул 165. Набрав в сумме 467,5 килограмма, Хепбурн уверенно вышел на первое место, оставив на втором месте Дэвиса.

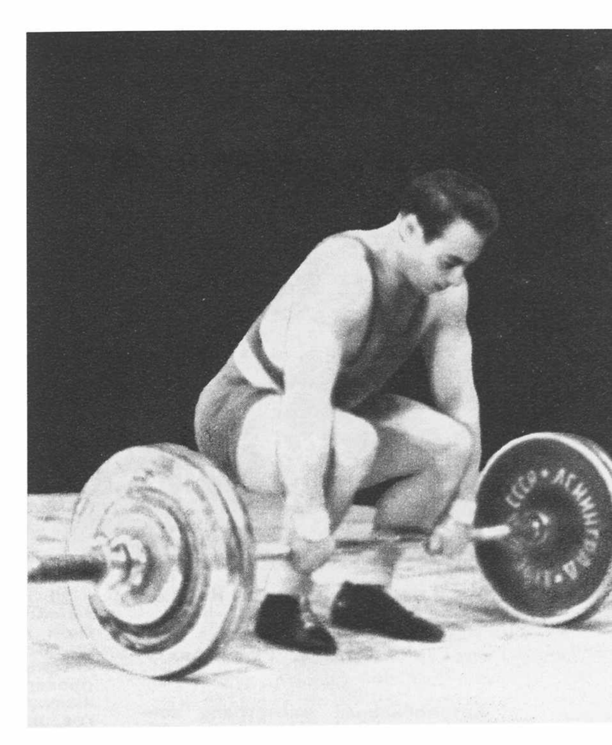
Трагический эпизод разыгрался во время выступления Бредфорда. Молодой негр не смог использовать ни одной попытки в толчке, уступив третье место аргентинцу Х. Сельветти. Сойдя с помоста, он, совершенно убитый, опустился тут же на ступеньки и застыл в скорбной позе. Ломакин подошел утешить спортсмена, и Бредфорд сказал ему:

— Теперь босс...— И, подчеркивая смысл своих слов, Бредфорд наклонил большой палец к земле.

А Гофман в это время пытался всеми средствами изменить исход состязаний. Несколько раз он опротестовывал решения судей, утверждавших попытки Хепбурна и Сельветти, вызывая гневное возмущение всего зала. Из рядов неслись крики: «Янки, домой!»

Но Боб Гофман оказался беспомощным перед лицом неопровержимых фактов: на первое место вышла команда СССР, набравшая 25 очков, команда США осталась на втором месте, набрав 22 очка.

На помосте мирового первенства советские штангисты еще раз убедительно доказали, что не американцы, а они являются сильнейшими в мире.

Чемпион мира в среднем весе Аркадий Воробьев.

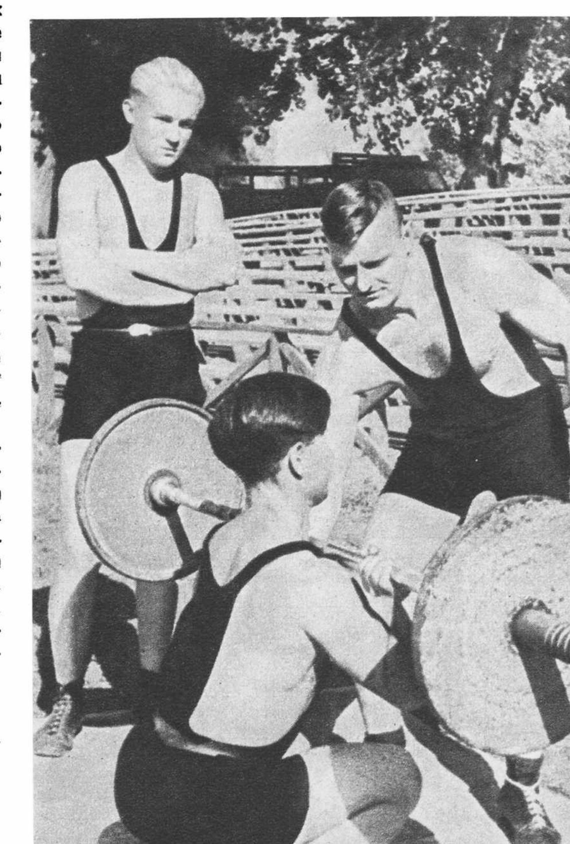
Новая смена

— Берись за гриф чуть пошире! Упирайся о помост всей ступней! — говорит тренер-общественник М. Набойченко молодому рабочему И. Вольфовичу.

Слесарю Михаилу Григорьевичу Набойченко сорок четыре года, а его ученику нет и двадцати.

Михаил Григорьевич, или «дядя Миша», как называют его молодые штангисты, занимается спортом около тридцати лет. Достаточно взглянуть на его стройную фигуру, на его словно литую мускулатуру, чтобы лишний раз убедиться в том, как благодатно влияет спорт на здоровье. М. Г. Набойченко не только сам продолжает заниматься спортом, но и обучает технике поднимания тяжестей новичков. Он помог воспитать десятки молодых спортсменов.

Сейчас под руководством Михаила Григорьевича Набойченко на Харьковском заводе транспортного машиностроения тренируются слесарь В. Голубков, электрик И. Вольфович, токарь В. Киселев и многие другие молодые рабочие.

М. Г. Набойченко со своими учениками.
Фото И. Филевского.

Пробковый лес

Е. РЯБЧИКОВ, И. ЗАЙЦЕВ

Фото Е. Рябчикова.

Автомобильная магистраль вонзается в прохладную темноту субтропических зарослей. В чаще грабов и буков, оплетенных гибкими лианами, находим узкую каменистую дорогу, уводящую в горы. Машина забирается по ней все выше и выше; тени сгущаются, остро пахнет лесной прелью.

— Вот такие дебри были здесь всюду,— говорит начальник плантации пробкового дуба Сергей Иванович Васин.— Много пришлось повалить леса...

Редеют заросли, и машина, забравшись на перевал, направляется к белым домикам. Если обернуться, то с высоты открывается бескрайнее море; впереди громоздятся горы.

Мелькнули белоснежные домики лесников и рабочих плантации, и перед нами вырастает деревянная арка с белой вывеской: «Плантация пробкового дуба Сочинского опытного лесхоза».

Лесничий Н. С. Пономарчук несет первые круги срезанной пробки.

20 лет назад гости из далеких жарких стран нашли на кавказском побережье свою новую родину. Первой закладкой было занято восемьдесят гектаров. Когда начали проверять результат всхожести желудей, то оказалось, что многие из них уничтожены прожорливыми лесными мышами: сладковатые на вкус, они, видимо, понравились грызунам. Нелепо погибал большой и тяжелый труд. Но настойчивые люди повторили посадку. Только на этот раз желуди помещали в сетчатые стальные «стаканы» и вместе с ними закапывали в землю: сетки защитили семена от грызунов.

— Двадцать лет прошло с тех пор...— Васин предлагает посмотреть на скатывающиеся по горам к морю шумные рощи.— Пробковый дуб — все это. Окреп. Впервые в нашей стране мы срезали в нынешнем году пробку, уже годную для дела.

Кто не знает, как широко применяется кора пробкового дуба: нет ей равных среди укупорочных материалов — она без запаха и вкуса, непроницаема для жидкостей и газов, эластична, способна сильно сжиматься и разжиматься; необходима она и как отличный изоляционный материал в электрических и холодильных установках, на самолетах и кораблях. Линолеум, подошвы, протезы, спасательные круги — многообразны изделия из замечательной коры.

Пробковый дуб — это вечнозеленое дерево с мощной корневой системой. В диком состоянии он растет в Северной Африке, на Пиренейском и Апеннинском полуостровах Южной Европы. Общая площадь пробковых лесов на земном шаре превышает два миллиона гектаров, но в нашей стране не было ни одного гектара посадок, хотя попытки акклиматизировать пробковый дуб предпринимались давно.

Первые опыты были произведены более ста лет назад в Крыму. В конце прошлого века пробные посадки велись вблизи Сухуми, Гагры и Кутаиси. Но среди специалистов бытовало убеждение, что драгоценное дерево не будет расти на Кавказе и в Крыму.

Широко и привольно раскинувшиеся плантации в субтропиках между Хостой и Адлером — пример смелого подхода к решению важной проблемы. Вечнозеленые леса и рощи застилают теперь горные склоны на площади почти в пятьсот гектаров. Здесь растут первые сто тысяч деревьев пробкового дуба.

...Следом за Сергеем Ивановичем идем по узкой тропе в лес. Перед нами — высокие густокоричневого цвета дубы с кудрявыми кронами; на каждом стволе словно засохшая, смятая глина — «созревшая» пробка.

Встречаем лесничего опытной плантации Николая Сидоровича Пономарчука. Он показывает на желтеющие желуди, усыпавшие ветви:

— Чтобы посадить этот лес, пришлось с трудом доставать каждую горсть желудей. А в прошлом году мы получили первый урожай своих желудей — более тонны! Посеяли осенью эти семена, и они дали стопроцентную всхожесть. Грызуны не тронули ни одного желудя, предварительно обработанного химикатами. Теперь получили второй урожай,— площадь под посевами увеличивается.

Николай Сидорович привел нас на участок, где посажены желуди пробкового дуба.

— Крепыши растут! — Лесничий ласково смотрит на всходы.— Здешняя земля и климат для них родные, свои, и они-то будут хорошо переносить зиму. От них мы ждем в будущем отличную пробку.

Николай Сидорович подводит нас к высокому дереву с прозрачной кроной и поясняет: на этом дубе впервые были проведены опыты по обрезке и прореживанию ветвей, что раньше считалось невозможным.

Выпадающий в горах снег покрывает вечнозеленые густые кроны деревьев и часто ломает их своей тяжестью. По предложению директора Сочинского опытного лесхоза Федора Гавриловича Куцубина на плантации занялись обрезкой ветвей, уменьшением кроны, хотя существовало мнение, будто пробковый дуб не перенесет подобную операцию. Эксперимент удался: зимой снег падает сквозь редкую крону, не задерживаясь на ветвях, и, следовательно, не ломает их. Теперь обрезка сучьев проводится не только для прореживания кроны, но и для увеличения площади съема коры со ствола. С каждого дерева получают пробки в два и даже в два с половиной раза больше.

С. И. Васин показывает: пробку срезали, оголенное место на стволе перевязали.

Мичуринцы скрестили обычный листопадный дуб, обладающий прочной корневой системой и оголяющейся на зиму кроной, с пробковым и получили ценные экземпляры деревьев: корни и крона у них одного дуба, а ствол — другого. Таким деревьям не будет страшна зима: снег не задержится на их голых ветвях.

Осматриваем необычайный, будто составленный из нескольких деревьев дуб и идем к тому месту плантации, где уже начали резку пробки. Острыми ножами рабочие делают кольцевые надрезы сверху и снизу на коре до камбия — образовательной ткани,— а затем сильным движением рассекают пополам своеобразный цилиндр и легко снимают его со ствола.

— Дерево отдает пробку безболезненно,— сообщает лесничий,— его жизнь не нарушается. Пробка ведь состоит из омертвевших клеток. Дерево живет сто пятьдесят—двести лет, но лишь с двадцатого года дает пробку для промышленности. После снятия коры требуется не менее пяти—шести лет для ее восстановления.

Срезанные цилиндры пробки рабочие переносят в бунты. Поднимешь кору длиной примерно в два метра и не чувствуешь ее тяжести. Нужно собрать целые холмы такой коричнево-желтой коры, чтобы получить десятки тонн пробки, которые плантация дает в нынешнем году стране.

— Это — только начало,— говорит Васин,— впереди еще много опытов, исканий. Но то, что уже достигнуто на плантации, убеждает: будет у нас своя пробка, и со временем мы получим ее в значительных количествах.

Маленькие рассказы

ДУН ЦЗЮНЬ-ЛУНЬ

Рисунки В. Высоцкого.

СЛИТОК ЯМБОВОГО* СЕРЕБРА

Недалеко от Пинду жил один хозяин; при больших деньгах человек был. Днем и ночью думал только о том, как бы разбогатеть. Уж такой был человек: кроме фацая, богатства, значит, ничего ему на ум не шло. Много лет прожил он в нашей местности, а так никто и не захотел с ним сблизиться. За жадность его ненасытную, за то, что

драл с бедняков шкуру, как хотел, дали ему прозвище «Три ножа».

Работал у него по найму арендатор один, Чжан по фамилии, землю ему пахал. Снимут урожай, Три ножа все самое наилучшее зерно у себя оставит, а старине Чжану мякины там, того, другого даст, из милости вроде... Рассчитается так, а зерно продаст, деньги обменяет на ямбовые слитки и спрячет. Копил серебряные слитки, копил — много набралось.

Раз приснился ему сон: вроде сам накликал воров. Пришли к нему, все серебро утащили. Что ты скажешь! Проснулся весь в поту. Потом никогда с серебром не расставался, всегда при себе держал.

Случилось так, весной дело было, зарядил дождь. Лил, лил, счет дням потерялся. На восточном конце деревни река протекала — из берегов вышла. Глянешь — страшно становится: вот-вот до твоего жилья доберется.

Старина Чжан пошарил у себя в фанзе по углам: что бы спасти,— да так ничего и не нашел. Прихватил с собой пару лепешек из мякины и забрался на высокое дерево.

А богач — так тот совсем растерялся. Смотрит на это — жалко расставаться, смотрит на то — тоже не так-то просто оставить. Метался, метался, а на дерево пришлось лезть с одними слитками ямбового серебра.

А дождь все продолжал лить, все фанзы затопил. Куда ни глянь, кругом вода. Еще один день прошел, а вода все не сходит.

Так и сидели они оба на том дереве: батрак на одной ветке, богач на другой. Старина Чжан жует себе лепешку из мякины, посмеивается. А Три ножа нетнет, вытащит ямбовый слиток, полюбуется, как серебро блестит, переливается, насмотрится на него вволю да спрячет опять в мешок.

Наконец у Чжана от лепешки один крохотный кусочек остался. Тут богач не стерпел.

— Слушай, почтенный Чжан,— заговорил он, а сам от того кусочка глаз оторвать не может,— согласен купить твою лепешку за слиток серебра. Как ты?

Старина Чжан поносился на него и подумал: «Возьму серебро — останусь без лепешки, останусь без лепешки — помру с голоду». И так ответил богачу:

— Несъедобная штука — твое ямбовое серебро. Не продаю.

Ничего не мог поделать богач Три ножа. Так и умер с голоду со слитком ямбового серебра в руке.

ЧЕРТ-БЕЗДЕЛЬНИК

Жила раньше в Пинду, у Юго-Западных ворот, одна семья. Богатые были люди, а вот — смотри! Ни трех сыновей не имели на двоих, ни двух дочерей — одного только мальчика. Прозвище детское имел «Цзя-бао», «Сокровище домашнее» то есть. Как бы холод его не хватил, боялись, как бы на жаре не перегрелся. Так на руках и вынянчили. А на восемнадцатом году жизни осталось это Сокровище без отца, без матери. Померли.

Так стал он хозяином. Делать ничего не умел — только есть и пить. И еще жену себе нашел.

А потом к опиуму пристрастился. И вообще как увидит самое что ни на

есть плохое, обязательно по этой части учиться идет. Люди прозвали его за это Чертом-бездельником.

Но всему приходит конец. Потерял Бездельник к еде вкус. Что ему повар ни приготовит, все ему не нравится. Даже полакомиться в харчевне у Восточных ворот, где самые наилучшие во всем Пинду тяоцзы — пельмени — делали, и то удовольствия не имел. Придет туда, закажет себе тяоцзы, надкусит кусочек, пожует без всякого вкуса и выбросит, надкусит и выбросит...

Завсегдатаи харчевни смотрели, как он ел, и жалели: сколько добра пропадает! Потом собирать стали недоеденное, сушить и в горшок складывать. Много дней прошло — полный горшок набрался.

А Бездельник попрежнему шатался без дела, деньгами сорил. Сегодня тратит деньги, завтра — до того истратился, что в доме ничего не осталось. И самый дом заложил. Заложить — заложил, имущество продал, а денег, чтобы дальше тратить, уже не хватило. Под конец совсем опустился: попрошайничать стал.

Как-то раз забрел он в ту самую харчевню, что у Восточных ворот, за подаянием. Прислуга узнала его. Принесли ему те самые тяоцзы, которые он выбрасывал, подали на столик. Набросился на них Бездельник — ну до чего вкусно!

— Что это такое? — спрашивает. — Какая вкусная еда!

— Эх ты, Черт-бездельник! — отвечают ему. — Это же те самые тяоцзы, которые ты выбрасывал.

Вспомнил Бездельник прошлое — совестно стало. Ушел из харчевни и удавился. От обиды.

Перевод с китайского.

* Ямбы — слитки серебра с обозначением их веса и пробы, обращавшиеся в Китае в качестве денег.

«Смелая» критика

Януш ОСЕНКО

Письмо, которое с присущей ему старательностью только что закончил сотрудник Пылок, было следующего содержания:

«Уважаемая редакция, считаю своим долгом довести до Вашего сведения об отношении директора Угрозко к критике, которое он проявил вчера на собрании. А именно: сотрудник Малиновский публично указал ему, что не следует пользоваться служебной машиной для развлекательных поездок с женой. Директор Угрозко, обвинив Малиновского в отсутствии уважения к начальству, заявил, что он государственный преступник. Сообщаю об этом на предмет опубликования в печати.

К. Пылок».

Сотрудник Пылок открыл форточку и вытер пот со лба. Он еще раз прочел письмо и расстегнул воротничок рубашки.

«Не много ли лишнего написал я в этой заметке? Зачем, например, формулировка: «Об отношении... проявленном... к критике...»? Ведь

дело в самом факте. Зачем нагромождать? Не лучше ли так: «Считаю своим долгом довести до Вашего сведения о том, что произошло вчера на собрании...»?» Он переделал фразу. Критика критикой, но форма ее не должна быть оскорбительной. Например, «указал ему» совершенно неуместно. Было бы справедливо, если бы директор взбесился, узнав, что ему что-то «указывают». Вместо «указал ему» лучше «сказал».

Пылок некоторое время обмахивался письмом, потом прочел его снова.

«Я понимаю, критика критикой, но зачем, черт возьми, влезать в чужую интимную жизнь? Кому какое дело, что директор ездит с женой развлекаться? Разве из-за этого уйдет больше бензина? — Он вычеркнул абзац.— Я вот критикую, иду на риск, а, в сущности, даже не знаю, будет ли этот Малиновский благодарен мне за это. Собственно говоря, элементарное чувство товарищества диктует нам избавить товарища от неприятности, а не углублять ее. С какой стати я дважды упоминаю о нем? Вычеркну один раз... И служебную машину вычеркну: во-первых, это ничего не дает, а во-вторых, это все-таки критическая заметка, а не послание в транспортный отдел... Между прочим, слово «сказал», которым я заменил «указал ему», непонятно, к кому относится, а критика должна быть точной и ясной...»

После всех поправок получилось так:

«Уважаемая редакция, считаю своим долгом довести до Вашего сведения о том, что произошло вчера на собрании: директор Угрозко, обвинив сотрудника Малиновского в неуважении к начальству, считает, что он является государственным преступником. Сообщаю Вам об этом для опубликования в печати.

К. Пылок».

«Черт знает, — задумался Пылок,— не следует ли еще что-нибудь вычеркнуть? Моя фамилия, мне кажется, не обязательна... Впрочем, Угрозко все равно догадается, кто автор критической заметки. Прочтет и скажет: «Подайте мне сюда этого смельчака, подайте мне сейчас же этого Пылока, уж я его...»

Вдруг его осенила столь страшная мысль, что мурашки побежали по спине:

«А что, если бы вдруг вошел в комнату Угрозко и спросил: «Что это вы там пишете, пане Пылок?»»

При этой мысли он весь сжался. Что делать? Спрятать заметку в сапог? Проглотить?

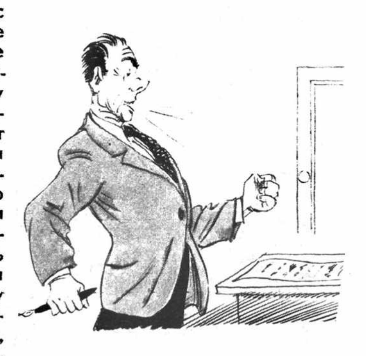
В это время открылась дверь и на пороге действительно появился директор Угрозко.

— Что вы там пишете, пане Пылок? — спросил директор, приближаясь к столу. Он нагнулся над окаменевшим от ужаса сотрудником и, прочтя заметку, похлопал его по плечу: — Правильно, очень правильно вы его пробрали, заслужил! Хотя... я ведь не мститель. Оставим его в покое, пане Пылок. Не отправляйте заметку, а ваше отношение к этому делу я запомню.

Когда директор вышел, Пылок встал, гордо выпрямился и, стукнув кулаком по столу, сказал:

— А все-таки струсил, бестия! Лебезит теперь передо мной! Вот к чему приводит смелая критика!

«Шпильки».
Перевод с польского.

Первый русский врач в Китае

19 ноября 1829 года по улицам Пекина двигалась торжественная процессия. Во главе ее шествовал воинский эскорт, за ним — трубачи и музыканты. Восемь рослых императорских носильщиков несли на плечах балдахин, задрапированный разноцветными шелковыми тканями. В карете следовал брат китайского богдыхана — принц Цюань Чан. Процессию сопровождали высшие сановники империи и огромные толпы народа.

Шествие остановилось у здания русского посольства, и тут началась главная часть этой необычайной церемонии. Под звуки оркестра с носилок сняли массивный деревянный памятник, который затем перенесли и торжественно установили в зале русского посольства.

Для встречи процессии к воротам дома вышли все члены посольства. Среди них находился молодой русский врач Иосиф Павлович Войцеховский. Он-то и был виновником торжества — это ему при жизни установили памятник. Такой чести не удостаивался в Китае еще ни один иностранец.

О жизни И. П. Войцеховского известно немногое. Сын священника, он родился в 1793 году в селе Цибермановке, Киевской губернии. Образование получил в Киевской духовной академии. Однако молодого Войцеховского, повидимому, не привлекала духовная карьера. В 1819 году он с золотой медалью окончил курс в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии и получил звание лекаря. Как раз в это время была впервые учреждена должность врача при русской духовной миссии в Китае. Заманчивая перспектива работать в неизведанной стране увлекла И. П. Войцеховского. Он изъявил желание поехать врачом в Пекин.

Много месяцев продолжался долгий путь в кибитке на перекладных через бескрайнюю Россию.

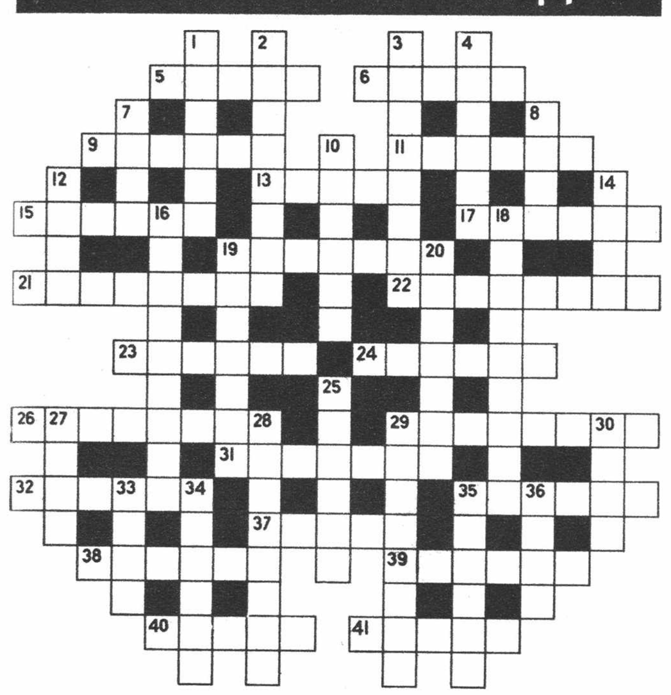
В 1820 году Иосиф Павлович прибыл в Пекин. Впервые в Китае появился русский врач. Он прожил там одиннадцать лет. За эти годы Войцеховский в совершенстве овладел китайским языком, изучил китайскую медицину и литературу. Но основным занятием доктора Войцеховского, конечно, была врачебная деятельность. Вскоре после его приезда в Пекин там началась жестокая эпидемия холеры. Русский врач самоотверженно боролся со страшной болезнью.

В те времена среди китайцев существовало предубеждение против иностранной науки и, в частности, против европейской медицины. Однако высокое искусство русского врача, его гуманность и бескорыстие быстро разрушили стену недоверия. После того, как И. П. Войцеховский вылечил одного китайца, болезнь которого была признана неизлечимой, популярность доктора возросла еще больше. Сотни бедняков-китайцев стали обращаться за помощью к русскому. Никто из них не получал отказа, лечил И. П. Войцеховский бесплатно.

Слава русского врача, вера в его знания были столь велики, что вопреки обычаям его пригласили лечить тяжело заболевшего принца. Иосиф Павлович вылечил больного. Китайские правители долго думали, как вознаградить русского врача. Ему предложили самому выбрать любую награду, но он категорически отказался. Тогда решили в честь доктора Войцеховского поставить памятник в русском посольстве. Надписи на китайском и латинском языках прославляли искусство русского врача и сообщали, что памятник поставлен «в царствование Даогуана, светлого правления 9-го года, 11-й луны в первый счастливый день».

Э. СЕВЕРЦЕВ,
кандидат медицинских наук

КРОССВОРД

По горизонтали:

5. Корпус автомашины. 6. Озеро в Армении. 9. Город, о путешествии в который А. С. Пушкин оставил записки. 11. Степной злак. 13. Персонаж из романа М. Пуймановой «Люди на перепутьи». 15. Скульптура. 17. Рыболовная снасть. 19. Разновидность. 21. Беседа, обмен мнениями. 22. Прием, способ действия для достижения чего-нибудь. 23. Фамилия героев рассказа М. Горького. 24. Густое сладкое вещество. 26. Школьно-канцелярская принадлежность. 29. Представительница коренного населения одной из стран Азии. 31. Река — место действия в романе китайской писательницы Дин Лин. 32. Рыболовное судно. 35. Подвижное соединение частей механизма. 37. Одна из сторон в судебном процессе. 38. Остов. 39. Цифровой показатель. 40. Учение о морали. 41. Раздел литературного произведения.

По вертикали:

1. Водяное животное с ценным мехом. 2. Участник Парижской Коммуны. 3. Ответное звучание. 4. Город в Китае на реке Хуанхэ. 7. Родственник. 8. Фураж. 10. Самоуправляющаяся организация в старину. 12. Вулкан на острове Сицилия. 14. Колесо двигателя. 16. Вещество, повышающее урожайность. 18. Отдел педагогики. 19. Созвездие. 20. Сатирический журнал, издававшийся Н. И. Новиковым. 25. Водное спортивное состязание. 27. Приток Оби. 28. Участница распространенной игры. 29. Первые буквы имени и отчества. 30. Город, где жил П. И. Чайковский. 33. Характер. 34. Дерево или кустарник. 35. Образцовое произведение. 36. Водоем.

Ответы на кроссворд, напечатанный в № 38

По горизонтали:

7. Вольфрам. 8. Художник. 9. Фельетонист. 12. Старт. 13. Ершов. 14. Абзац. 15. Признак. 17. Квинтет. 19. Ревун. 20. Шуруп. 24. Варвара. 26. Патруль. 27. Норка. 28. Скриб. 30. Гичка. 31. Конденсатор. 32. Киноварь. 33. Перископ.

По вертикали:

1. «Богатыри». 2. Офсет. 3. Бальзак. 4. Кузнецк. 5. Шоссе. 6. Пистолет. 9. Фрезеровщик. 10. «Тазит». 11. Транспортир. 16. Айвар. 18. Верша. 21. Лакколит. 22. Буран. 23. Электрод. 25. Анадырь. 26. Парапет. 29. Ботва. 30. «Голик».

Чтобы кактусы зацвели...

Семейство кактусовых насчитывает около двух тысяч видов, среди которых бывают карликовые — размером не более обыкновенного ореха — и гиганты, достигающие нескольких метров высоты.

По внешнему виду кактусы — необычайные растения. Среди них можно встретить столбовидные, многогранные, шаровидные, плетевидные, звездообразные. Колючие шипы и ворсинки на них окрашены в желтый, коричневый, белый, бурый, красный и другие цвета. Иногда они располагаются в виде пучков, напоминающих по форме снежинки или многогранные звездочки.

Нередко при правильном содержании в комнатных условиях кактусы зацветают.

Цветы кактусов крупные, удивительно красивые по форме и окраске — от ярко-красных, бордовых до нежнобелых, желтых и розовых тонов. Некоторые кактусы цветут зимой.

Большинство видов кактусов легко размножается путем простого черенкования. Черенки сравнительно хорошо укореняются.

Правильное содержание кактусов в комнатных условиях сложно.

Кактусы любят обилие солнца: их следует содержать на окнах, обращенных на юг или юго-запад. Однако летом, в жаркое дневное время, во избежание ожогов растения нужно затенять марлевой занавеской. Горшки должны быть прикрыты сбоку доской или засыпаны песком для предохранения корневой системы.

Поливать кактусы следует летом, в жаркое время, ежедневно по вечерам, в пасмурную погоду — умеренно. Ни в коем случае не допускать, чтобы на поддонниках оставалась вода. С осени (октябрь), когда растения прекратят рост, и до весны следующего года (конец марта — апрель) поливать умеренно, при комнатной температуре плюс 15—18 градусов — через 8—15 дней, в зависимости от размера горшка. От чрезмерной поливки в зимнее время кактусы загнивают и гибнут.

Пересадку молодых кактусов до трех—четырехлетнего возраста производят ежегодно. Лучшее время — конец марта — апрель. Затем — один раз в 2—3 года.

Цветущий в комнатных условиях кактус (филлокактус); среди плоских зубчатых стеблей раскрылись крупные цветы кремового цвета.

Фото Ан. Анжанова.

Кактусам нужна пористая, рыхлая земля без гниющих примесей. Состав земли примерно должен состоять из одной части нежирной парниковой земли, одной части дерновой глинистой земли, одной части листовой или вересковой, одной части чистого речного песка и одной части, смешанной из мелкого гравия, мелких кусочков толченого кирпича древесного угля и старой штукатурки.

Перед посадкой растения необходимо создать на дне горшка дренаж из мелких черепков, камешков, мелкого угля.

И. СОСНОВСКИЙ

В этом номере на вкладках—8 страниц репродукций картин китайских художников.

В МЕТРО

Изошутка Ю. Черепанова.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24. Тел. Д 3-38-61.

Оформление Л. Шумана

А 04124. Подп. к печ. 22/IX 1953 г. Формат бум. 70×108⅛. 2,5 бум. л. — 6,85 печ. л. Тираж 550 000. Изд. № 713. Заказ № 2239. Рукописи не возвращаются.

Типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Яхтсмены спортивного общества «Даугава» (Рига) на тренировке.

Фото М. Трейзона.

Цена номера
3 руб.